

ГЛОБАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Манфред Новак

Независимый эксперт, возглавивший
глобальное исследование ООН по вопросу
о положении детей, лишенных свободы

2020

ГЛОБАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Август, 2020

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Элизы КЛЯЙН ДИАЗ, Ману КРИШАНА, Манфреда НОВАКА, Имке ШТАЙМАНН и Жоржа ЮНЕСА

ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Марианна Чобанян, Ирина Бахчева

В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С

Глобальным кампусом по правам человека, www.gchumanrights.org

Фондом «Right Livelihood Foundation», www.rightlivelihoodaward.org

ДИЗАЙН

Инфографика: Ральф РИКЕР, www.ralfricker.at

Общий дизайн, форматирование и печать: Флоренс СОЛНИЕР, Вероник ПЕЙТАВИН, Фелисия БЕШЕ, Дельфин & Ричард ПЕТИ, [Messaggio](http://Messaggio.eu.com), Женева, www.messaggio.eu.com

ОСНОВНЫЕ АВТОРЫ ГЛОБАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (2019)

Калиопа АГАПИУ ЙОЗЕФИДИС, Грейс АГКАОИЛИ, Кьяра АЛТАФИН, Мария Усанг АССИМ, Клаудиа АРИСИ, Элизабет ЭЙР, Джо БЕКЕР, Мориц БИРК, Майкл БОЧЕНЕК, Рохан БОРШМАН, Рейчел БРЕТТ, Мэри БЕЛОФФ, Пабло СЕРИАНИ СЕРНАДОС, Энн ЧАРБОРД, Алекс ХРИСТОПУЛОС, Бетони КЛЕСБИ, Джеймс КУК, Эмили ЧУКАЛЕВСКИ, Крис КУТБЕРТ, Анна ДАРЛИНГ, Крис ДЕСМОНД, Каталина ДЕВАНДАС АГИЛАР, Кирстен ДИМАРТИНО, Лесли ДУ ТУА, Малкольм ЭВАНС, Карина ФЕРРЕЙРА-БОРХЕС, Луи ФОРД, Седрик ФУССАРД, Флоренс ГАСПАР, Барри ГОЛДСОН, Мария ГОМЕС-КАРРИЛЬО ДЕ КАСТРО, Сильвия ГОМЕС МОРАДИЛЬО, Мариет ГРАНЖ, Изабель ГИТАРД, Хелен ГРИФИТС, Зита ГАНСУНГУЛ, Сюзан ХЕФЕКЮЙЗЕР, Кристен ХОУП, Натан Хьюз, ТагридДЖАБЕР, Эмилия ДЖАНКА, Регина ЙЕНСДОТТИР, Алекс КАМАРОТОС, Дейдре КЕЛЛЕХЕР, Урсула КИЛКЕЛЛИ, Стюарт А. КИННЕР, Сельма КРОПП, Ману КРИШАН, Анируддха КУЛКАРНИ, Вибке ЛАМЕР, Бенджамин ЛЬЮИС, Бернд ЛИДЛ, Тон ЛИФААРД, Рейна Мари ЛОАДЕР, Лаура ЛУНДИ, Шиван МАКАЛИСТЕР, Симон МАКМАХОН, Беньям Давит МЕЗМУР, Витит МУНТАРБХОРН, Мэри МЕРФИ, Ванесса МЕРФИ, Фату НДУР, Керри НИЛ, Елена ПЕЖИЧ, Лаура ПЕРЕС, Астрид ПОДСЯДЛОВСКИ, Сильвия РАНДАЗЗО, Ариэль РИВА, Лео РАТЛЕДЖ, Робин СЭМПСОН, Хельмут САКС, Гюнтер ШУМАХЕР, Мирела ШУТЕРИКИ, Энн СКЕЛТОН, Луиза САУЗЭЛЭН, Александра СОУЗА МАРТИНС, Лукаш ШОШКЕВИЧ, Амр ТАХА, Мескерем Гесет ТЕХАНЕ, Мишель ТЕМПЛТОН, Катарина ТОН, Анна Д. ТОМАСИ, Кристина ТУЗЕНИС, Лорел ТАУНХЕД, Джордж УЛЬРИХ, Леа УРЗЕЛ, Бенуа ВАН КИРСБЛИК, Альберто ВАСКЕС ЭНКАЛАДА, Энн Кристин ВЕРВИК, Хув Уильямс, Мелисса ВИЛЛОУБАЙ, Мириам ВИШНЕВСКИ, Жорж ЮНЕС, Геррит ЗАК.

Инфографика: © Глобальное исследование по вопросу о положении детей, лишенных свободы, 2019

Обложка: © Луиза Гульямаки/AFP через Getty Images

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОБРАЩЕНИЕ ЦЕЛЕВОЙ ГРУППЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ГЛОБАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ	2
ОБРАЩЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО ЭКСПЕРТА	3

ВСТУПЛЕНИЕ

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ – ЭТО ЛИШЕНИЕ ДЕТСТВА	4
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЦЕСС И СБОР ИНФОРМАЦИИ	12

КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ЛИШЕНИЯ ДЕТЕЙ СВОБОДЫ

МНЕНИЯ И ВЗГЛЯДЫ ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ	16
ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ	20
ДЕТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ, ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ	23
ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ	26

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ В РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ

ДЕТИ, ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ	29
ДЕТИ, ЖИВУЩИЕ В ТЮРЬМАХ ВМЕСТЕ СО СВОИМИ ОСНОВНЫМИ ПОПЕЧИТЕЛЯМИ	37
ДЕТИ, ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ В СВЯЗИ С МИГРАЦИЕЙ	43
ДЕТИ, ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	48
ДЕТИ, ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА	54
ДЕТИ, ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ ПО СООБРАЖЕНИЯМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	58

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЕ ВЫВОДЫ	62
ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	66

ОБРАЩЕНИЕ ЦЕЛЕВОЙ ГРУППЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ГЛОБАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

Пять лет назад Генеральная Ассамблея, следуя рекомендации Комитета по правам ребенка в соответствии со статьей 45 (с) Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка, предложила Генеральному секретарю поручить провести углубленное глобальное исследование по вопросу о положении детей, лишенных свободы. Мы приветствуем это исследование независимого эксперта, содержащее результаты исследований и рекомендации для дальнейших действий.

Мы хотели бы поблагодарить независимого эксперта, профессора Манфреда Новака, который провел и завершил глобальное исследование при поддержке системы Организации Объединенных Наций, государств-членов, научных кругов, гражданского общества и самих детей.

В этом году Конвенции по правам ребенка исполняется 30 лет, однако бесчисленное количество детей по-прежнему страдают от серьезных нарушений своих прав.

С юридической точки зрения у нас очень прочная международная база: Конвенция по правам ребенка, Дополнительные протоколы к ней и другие международные стандарты обеспечивают фундаментальное руководство по всем аспектам лишения свободы. Даже когда возникают новые вопросы или проблемы, они не могут противоречить существующим правовым мерам защиты и гарантиям для детей. Исходя из основополагающего принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, государства должны полностью минимизировать задержание детей, а в некоторых случаях и вовсе запретить его, разрабатывая и применяя соответствующие меры, не связанные с лишением свободы.

Мы очень надеемся, что это исследование станет поворотным моментом в прекращении невидимости и преодолении уязвимости, стигматизации и социальной изоляции детей, лишенных свободы. Как подтверждает исследование, эти дети игнорируются политикой и не учитываются при сборе данных в странах по всему миру. Действительно, некоторые из ключевых выводов и рекомендаций исследования касаются отсутствия всеобъемлющих данных, которые необходимы для понимания масштабов лишения свободы детей в мире, а также для оценки прогресса в результате изменений политики. К сожалению, поговорка «не посчитанные не в счет» хорошо отражает суровую реальность детей, лишенных свободы.

Эта ситуация весьма далека от обещания «не оставить никого позади»¹ в Повестке дня в области устойчивого

развития на период до 2030 года. По этой причине мы призываем всех поставить этих детей на первое место.

Для детей, лишенных свободы, достижение Целей в области устойчивого развития имеет важное значение: Цель 1 по ликвидации нищеты является значительным фактором риска лишения свободы; Цель 3 касается здоровья; Цель 4 - образования; и, что очень важно, цель 16 говорит о доступе к правосудию, правосубъектности и предотвращении насилия и защите детей от него. Инвестиции в эти сферы уменьшат количество детей, лишенных свободы, и улучшат условия для тех, кто еще остается не на свободе.

Поскольку этот вопрос затрагивает Повестку дня в области устойчивого развития, была создана Межведомственная целевая группа ООН по глобальному исследованию в качестве платформы для оказания общесистемной поддержки ООН в разработке исследования. В состав Целевой группы вошли Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей (председатель), Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, Комитет по правам ребенка, Управление Верховного комиссара по правам человека, Управление Верховного комиссара по делам беженцев, Управление ООН по наркотикам и преступности, Международная организация по миграции, Всемирная организация здравоохранения и Детский фонд ООН.

В исследовании представлен обзор положения детей, лишенных свободы во всем мире. Оно включает ценные примеры государственной политики по восстановительному правосудию, замене уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, альтернативами задержанию в связи с миграцией и деинституционализацией² детей.

Лишение свободы детей можно и нужно предотвратить. Это ответственность лежит не только на государствах-членах, но и на обществе в целом. ООН всецело поддерживает эти усилия. Дети всего мира заслуживают этого и гораздо большего.

Наджат Маала Мджид

Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о насилии в отношении детей от имени Целевой группы ООН

¹ Примечание переводчиков: в оригинале на английском языке - to leave no one behind.

² Примечание переводчиков: «деинституционализация детей - это перемещение детей из детских резиденционных учреждений (институтов) в альтернативную, более заботливую среду». Источник: https://www.unicef.org/ANALYSIS_OF_THE_SITUATION_ru.pdf

ОБРАЩЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО ЭКСПЕРТА

Ежегодно во всем мире более семи миллионов детей лишаются свободы. Они содержатся в таких местах как тюрьмы, следственные изоляторы, полицейские участки, центры содержания мигрантов и во всех видах специализированных учреждений, включая учреждения для детей с ограниченными возможностями. Являясь консервативной оценкой, эта цифра напрямую противоречит требованиям Конвенции о правах ребенка, в которой четко говорится, что задержание детей должно использоваться только в качестве крайней меры. Это означает, что дети могут быть лишены свободы только в исключительных обстоятельствах в индивидуальном порядке, если не связанные с лишением свободы решения действительно недоступны или неуместны. Хотя в последние годы уже был достигнут некоторый прогресс, очевидно, что еще многое предстоит сделать с точки зрения деинституционализации, замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, прекращения содержания под стражей в связи с миграцией и других мер. Это очень важно, так как дети при любых обстоятельствах должны быть защищены от травмирующего опыта, который неизбежно создается из-за условий содержания под стражей. Наша ответственность - вернуть детство детям, находящимся в заключении. Дети имеют право расти в безопасности и окруженными любовью - если не в собственной семье, то в заведениях семейного типа. Государства обязаны поддерживать семью, которая является естественной и основной ячейкой общества, ответственной за воспитание, уход и образование детей. В тех случаях, когда дети не могут оставаться со своими семьями, государства должны инвестировать в эффективные системы социальной защиты детей, которые предоставляют альтернативы лишению свободы в различных организациях, включая специализированные учреждения, содержание под стражей, связанное с миграцией, или в контексте отправления правосудия. Дети, лишённые свободы, невидимы для подавляющего большинства общества, и их судьба представляет собой наиболее игнорируемое нарушение Конвенции.

Глобальное исследование по вопросу о положении детей, лишенных свободы, было представлено ООН в ноябре 2019 года. Эта всеобъемлющая книга (более 750 страниц) - результат процесса с широким участием многих заинтересованных сторон, включая государства, агентства ООН, региональные организации, НПО, ученых и детей.

Я глубоко благодарен сотням людей, которые внесли свой вклад в это глобальное исследование, как правило, на безвозмездной основе. Крайне

важно поблагодарить всех детей, которые участвовали в наших консультациях по всему миру, и чьи бесценные точки зрения послужили основой и обогатили это глобальное исследование.

Это краткое содержание, которое также будет переведено на другие пять языков ООН, представляет собой инструмент для быстрого ознакомления с основными результатами, проблемами, перспективными практиками, выводами и рекомендациями глобального исследования. Я хочу выразить искреннюю благодарность фонду «Right Livelihood Foundation», который посредством соглашения о партнерстве с Глобальным кампусом по правам человека предоставляет финансовую поддержку и позволяет нам осуществлять широкий спектр проектов по защите прав детей и деятельность по распространению информации, связанной с Глобальным кампусом по правам человека, включая данное краткое содержание. Оно было составлено под редакцией Глобального кампуса по правам человека, в которую вошли Элиза Кляйн Диаз, Ману Кришан и Имке Штайманн под профессиональным руководством Жоржа Юнеса.

Мы надеемся, что это глобальное исследование, которое требует последующих комплексных действий со стороны государств, Организации Объединенных Наций и других заинтересованных сторон под руководством Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросу о насилии в отношении детей, станет поворотным моментом в жизни миллионов детей, сделает невидимое видимым и начнет процесс освобождения детей из заключения. На пути к этой цели, исследование также будет способствовать достижению целей Повестки дня на период до 2030 года, которая направлена на прекращение насилия в отношении детей, и чтобы никто не был оставлен позади, в частности - ни один ребенок за решеткой.

Манфред Новак

Независимый эксперт, возглавивший глобальное исследование ООН по вопросу о положении детей, лишенных свободы

Генеральный секретарь, Глобальный кампус по правам человека

Профессор по правам человека, Университет Вены
Соучредитель, Институт Людвиг Больцмана по правам человека

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ – ЭТО ЛИШЕНИЕ ДЕТСТВА

© Matej Divizna через Getty Images News, центр задержания мигрантов в Бела-под-Бездезем, Чешская Республика

Конвенция о правах ребенка (КПР) - договор по правам человека, ратифицированный наибольшим числом государств, который предусматривает верховенство интересов ребенка во всех действиях в отношении детей. В частности, лишение детей свободы используется лишь в качестве крайней меры и на кратчайший соответствующий период времени. Дети, лишенные свободы, невидимы для подавляющего большинства общества, и их судьба представляет собой наиболее недооцененное нарушение КПР.

Детство - это время, когда дети развивают свою личность, устанавливают эмоциональные отношения с другими людьми, приобретают навыки социализации и обучения и раскрывают свои таланты. Лишение свободы - это лишение детства. Многие дети могут попасть в порочный круг, когда все свое детство они проводят в условиях, ограничивающих их свободу. Их путь может начаться в детском доме, продолжиться в различных специализированных учреждениях, таких как школы-интернаты и центры реабилитации наркозависимых, и, наконец, привести к тюремному заключению и повторному совершению преступления. Лишение свободы означает отсутствие прав, свободы выбора, свободы действий, возможностей и любви.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Глобальное исследование является лишь **первым шагом** в привлечении внимания государств и международного сообщества к вопросу, который в значительной степени игнорировался в прошлом: миллионы детей всех возрастов страдают от разных форм ограничения свободы с нарушением международного права, и **мы лишаем этих детей их детства и их будущего**. Лишение детей свободы означает подвержение их одной из **форм структурного насилия**, в то время как в Повестке дня на период до 2030 года государства взяли на себя обязательства положить конец всем формам насилия в отношении детей. Мы надеемся, что это глобальное исследование будет способствовать достижению конечной цели Повестки дня на период до 2030 года – никого не оставить позади и, в частности, не оставить ни одного ребенка за решеткой.

Данное исследование должно стать продолжением **глобального исследования по вопросу о насилии в отношении детей**, опубликованного в 2006 году под руководством Пауло Сержиу Пиньейру. Как показано в исследовании Пиньейру, насилие в отношении детей происходит в различных условиях, в том числе в семье, школе, на работе и в обществе. Однако хуже всего обстоят дела в учреждениях опеки и правосудия, где дети лишены свободы. Места содержания под стражей представляют собой среду структурного насилия. В то же время, условия в местах лишения свободы малоизвестны внешнему миру. Стены тюрьмы выполняют две функции: они изолируют отдельных людей от общества и держат общество поодаль от этих стен. Лишь очень немногие члены нашего общества когда-либо посещали тюрьмы, полицейские участки, центры содержания мигрантов, психиатрические больницы, интернаты, детские дома, центры реабилитации наркозависимых,

специализированные учреждения для детей с ограниченными возможностями или любые другие места содержания под стражей. Большинство людей не хочет знать, как выглядит реальность жизни за решеткой. Интерес к заключенным и задержанным, в том числе к детям за решеткой, практически отсутствует, не говоря уже о сочувствии к ним. Мировая статистика охватывает все аспекты жизни, но при этом никто не знает, сколько детей фактически лишены свободы во всем мире, и как выглядят условия их содержания.

Глобальное исследование показывает, что сегодня подавляющее большинство детей, задержанных по всему миру, были лишены свободы с нарушением международного права и, в частности, **Конвенции о правах ребенка (КПР)**. Практически во всех этих случаях могли бы быть доступны решения, не связанные с лишением свободы, применение которых соответствовало бы высоким юридическим стандартам содержания под стражей в качестве **крайней меры (Статья 37 (b) КПР)**.

Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка (Статья 3 КПР) является **руководящим принципом** для всего анализа, основанного на правах ребенка, при рассмотрении контекста и обоснования лишения свободы (содержания), а также процессов принятия решений в отношении такого вмешательства (процедуры). Другие руководящие принципы Конвенции о правах ребенка, а именно **недискриминация (Статья 2 КПР)**, **право на выживание и здоровое развитие (Статья 6 КПР)**, а также **право быть услышанным (Статья 12 КПР)** включены в основные положения анализа всего глобального исследования. Кроме того, исследование, в частности, направлено на поиск решений, не связанных с лишением свободы, и определение их влияния на сокращение числа детей, лишенных свободы.

СФЕРА ОХВАТА ПРАВА НА ЛИЧНУЮ СВОБОДУ

Право на личную свободу – одно из старейших прав человека. Термин **«личная свобода»** часто путают с «вольностью» или «свободой»¹ в гораздо более широком смысле, включая свободу передвижения, самовыражения, религии или либеральные свободы делать все, что угодно, при условии, что никто не мешает свободе других. Однако концепция «личной свободы» на самом деле относится к

очень специфическому аспекту свободы человека, а именно к свободе передвижения в самом узком смысле. Вмешательство в личную свободу возникает только в результате принудительного содержания лица под стражей в определенном узко ограниченном месте, таком как тюрьма или любое другое место содержания под стражей. Человек лишается личной свободы, если он

1 Примечание переводчиков: в оригинале на английском языке используются термины «liberty» и «freedom».

или она находится в таком узко ограниченном месте, из которого он или она не может выйти по собственному желанию. Менее серьезные ограничения свободы передвижения, такие как ограничение места прописки или фактического проживания, изоляция в определенном регионе страны, изгнание на остров, изгнание из страны или депортация, не подпадают под действие права на личную свободу, а вместо этого пересекаются с правом на свободу передвижения в широком смысле. Отсюда следует, что различие между лишением свободы и ограничением передвижения заключается лишь в степени или интенсивности, а не в природе или содержании. Критерии, играющие роль в определении того, достигает ли конкретное ограничение свободы передвижения уровня вмешательства в право на личную свободу, включают тип и место, где содержится лицо, строгость надзора, степень изоляции и доступность социальных контактов.

Право на личную свободу не является абсолютным правом. Наоборот, все общества используют лишение свободы как наказание за серьезные преступления или как меру поддержания общественного порядка, нравственности, здоровья или безопасности. С постепенным вытеснением других традиционных форм наказания, таких как телесные наказания или смертная казнь, каторжные работы, изгнание, публичное порицание или лишение правонарушителей определенных гражданских и политических прав,

лишение свободы даже приобрело огромное значение в отправлении уголовного правосудия за последние столетия. Статья 5 **Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ)** 1950 года содержит исчерпывающий перечень законных форм лишения свободы, таких как лишение свободы после осуждения компетентным судом, предварительное заключение, содержание под стражей несовершеннолетнего с целью воспитательного надзора, задержание лиц для предотвращения распространения инфекционных заболеваний, задержание лиц с психическими расстройствами, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, лиц без постоянного места жительства или нелегальных мигрантов. Статья 9 **Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)** 1966 года, однако, не включает аналогичного списка законных форм лишения свободы, но запрещает произвольные и незаконные арест и задержание, тем самым оставляя государствам достаточно широкие дискреционные полномочия определять в своих законах случаи, в которых люди могут быть лишены права на личную свободу. В Замечании общего порядка 8/16 1982 года Комитет ООН по правам человека с самого начала обозначил, что статья 9 МПГПП «применима ко всем случаям лишения свободы, будь то в уголовных делах или в других случаях, таких как, например, психическое заболевание, бродяжничество, наркомания, образовательные цели, иммиграционный контроль и т. д.»

ПОНЯТИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Несмотря на некоторую двусмысленность при составлении статьи 9 МПГПП, тщательное толкование объекта и цели Пакта приводит к выводу, что это положение не признает никаких других форм лишения свободы, кроме двух терминов «арест» и «задержание». Термин «арест» относится к лишению свободы и обычно охватывает период до момента, когда лицо предстает перед компетентным органом. Слово «задержание» относится к состоянию лишения свободы независимо от того, является ли это следствием ареста (содержания под стражей в полиции, досудебного содержания под стражей), осуждения (тюремного заключения), похищения или иного акта. То, что термин «задержание» охватывает все формы лишения свободы как в контексте отправления уголовного правосудия, так и за его пределами, также подтверждается использованием

этого термина в статье 5 ЕКПЧ для содержания несовершеннолетних, лиц без определенного места жительства, лиц с наркотической зависимостью, мигрантов и находящихся на медицинском карантине или по определению мандата Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям.

Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ФПКП) 2002 года устанавливает систему регулярных посещений независимых международных и национальных органов, а именно Подкомитета ООН по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ППП) и национальных превентивных механизмов (НПМ) в местах, где люди лишены свободы.

Международные и региональные правовые инструменты, защищающие право на личную свободу

ДАТА ПРИНЯТИЯ	ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ	ГОСУДАРСТВА- ПОДПИСАНТЫ
1950	ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	47
1966	МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	173
1969	АМЕРИКАНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА	25
1981	АФРИКАНСКАЯ ХАРТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ	54
1985	МИНИМАЛЬНЫЕ СТАНДАРТНЫЕ ПРАВИЛА ООН, КАСАЮЩИЕСЯ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ («ПЕКИНСКИЕ ПРАВИЛА»)	
1988	СВОД ПРИНЦИПОВ ЗАЩИТЫ ВСЕХ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ ИЛИ В ЗАКЛЮЧЕНИИ В ЛЮБОЙ ФОРМЕ	
1989	КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ РЕБЕНКА	196
1990	АФРИКАНСКАЯ ХАРТИЯ ПРАВ И ОСНОВ БЛАГОСОСТОЯНИЯ РЕБЕНКА	49
1990	ПРАВИЛА ООН, КАСАЮЩИЕСЯ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ («ГАВАНСКИЕ ПРАВИЛА»)	
1990	РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ООН ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ («ЭР-РИЯДСКИЕ РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ»)	
1991	МИНИМАЛЬНЫЕ СТАНДАРТНЫЕ ПРАВИЛА ООН В ОТНОШЕНИИ МЕР, НЕ СВЯЗАННЫХ С ТЮРЕМНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ («ТОКИЙСКИЕ ПРАВИЛА»)	
1997	РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ В ОТНОШЕНИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ («ВЕНСКИЕ ПРИНЦИПЫ»)	
2002	ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ К КОНВЕНЦИИ ООН ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ И УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ	90
2004	АРАБСКАЯ ХАРТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	14
2006	КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ	182
2009	РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ ПО АЛЬТЕРНАТИВНОМУ УХОДУ ЗА ДЕТЬМИ	
2015	МИНИМАЛЬНЫЕ СТАНДАРТНЫЕ ПРАВИЛА ООН ПО ОБРАЩЕНИЮ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ («ПРАВИЛА НЕЛЬСОНА МАНДЕЛЫ»)	

МЯГКИЕ НОРМЫ ПРАВА, НЕ НОСЯЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР
ЖЕСТКИЕ НОРМЫ ПРАВА, НОСЯЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

Статья 4 ФПКПП требует, чтобы каждое государство-подписант разрешало посещения «любого места под его юрисдикцией и контролем, где люди лишены или могут быть лишены свободы либо на основании приказа, отданного государственным органом, либо по его инициативе или с его согласия (далее – места содержания под стражей)». Это положение, а также практика ППП и НПМ подтверждают, что термин «места содержания под стражей» охватывает все места, где человек может быть лишен свободы: тюрьмы, полицейские изоляторы, изолятор временного содержания, военные лагеря, учреждения социального обеспечения, приемные дома, специализированные учреждения для лиц с ограниченными возможностями или лиц с наркотической или алкогольной зависимостью, сиротские приюты, детские дома, учреждения образовательного надзора за детьми, дома престарелых, учреждения паллиативной помощи, психиатрические больницы, центры охраны психического здоровья, центры задержания мигрантов и т. д. Глобальное исследование по вопросу о положении детей, лишенных свободы, следует этому широкому определению термина «задержание», которое охватывает все формы лишения свободы. Это также соответствует статье 11 (b) **Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы («Гаванские правила»)**, который определяет термин «лишение свободы» как «любую форму задержания или тюремного заключения либо помещение лица в общественное или частное место содержания под стражей, из которого этому лицу не разрешается покидать его по своему желанию, по приказу любого судебного, административного или иного государственного органа».

Статья 37 **Конвенции о правах ребенка (КПР)** сочетает в себе аспекты права на жизнь, права на личную неприкосновенность и достоинство и права на личную свободу в одном положении. Статья 37 (a) запрещает пытки и другие формы жестокого обращения, смертную казнь и пожизненное заключение без возможности освобождения. Статья 37 (b) запрещает незаконное или произвольное лишение детей личной свободы. Статья 37 (c)

определяет минимальные условия содержания под стражей в соответствии с правом на человечность и уважение достоинства, присущего человеческой личности, а статья 37 (d) предоставляет каждому лишенному свободы ребенку право на юридическую помощь для оспаривания законности лишения свободы. В МПГПП эти права охватываются различными положениями, а именно статьями 6, 7, 9 и 10.

В то время как статья 9 МПГПП запрещает только незаконные и произвольные аресты и задержания, статья 37 (b) КПР делает еще один шаг вперед: «Арест, задержание или тюремное заключение ребенка должны соответствовать закону и должны использоваться только в качестве крайней меры и на максимально короткий соответствующий период времени». Хотя термин «арест» означает лишение ребенка личной свободы, а «тюремное заключение» означает содержание под стражей после суда и осуждения; очевидно, что термин «задержание» охватывает все формы лишения свободы, включая задержание в связи с миграцией и размещение в специализированные учреждения. Наконец, термин «ребенок» означает каждого человека моложе восемнадцати лет, как это определено в статье 1 КПР.

Для целей **глобального исследования по вопросу о положении детей, лишенных свободы**, Целевая группа ООН и Группа НПО с самого начала решили структурировать исследование в соответствии с условиями лишения свободы, за которые государство несет прямую или косвенную ответственность. Если дети, например, лишены свободы своими родителями в частных домах или преступными группировками в контексте торговли детьми, такие ситуации не будут включены в глобальное исследование. Однако, если родители помещают своих детей в какое-либо специализированное учреждение, будь то государственное или частное, это подпадает под термин «лишение свободы», так как частные специализированные учреждения также должны находиться под определенным контролем государственной власти.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В КАЧЕСТВЕ КРАЙНЕЙ МЕРЫ И НА КРАТЧАЙШИЙ СООТВЕТСТВУЮЩИЙ ПЕРИОД ВРЕМЕНИ

Как и со всеми правами человека, ограничение их использования допустимо только в том случае, если это предусмотрено четким положением внутреннего законодательства (принцип легальности или **законности**) и в качестве исключительной меры в соответствии с принципами соразмерности и недискриминации (принцип **непредвзятости**). Запрещение **произвольного лишения** свободы означает, что любой арест и задержание людей не должны быть явно непропорциональными, несправедливыми или непредсказуемыми, а конкретный способ ареста не должен быть дискриминационным.

Статья 37 (b) КПР явно выходит за рамки этих общих ограничений права на личную свободу, предписывая, что арест, задержание или тюремное заключение ребенка «должны использоваться только как крайняя мера и в течение кратчайшего соответствующего периода времени». Это означает, что детей в принципе не следует лишать свободы и, если это действительно необходимо в свете конкретных обстоятельств дела, то только на короткий период времени. Также это означает, что государства обязаны применять **меры, не связанные с лишением свободы**, когда дело касается детей. В контексте отправления правосудия статья 40 (4) КПР предусматривает, что необходимо наличие «таких различных мероприятий, как уход, положение об опеке и надзоре, консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки и другие формы ухода, заменяющие уход в учреждениях, с целью обеспечения такого обращения с ребенком, которое соответствовало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру преступления». В этом всеобъемлющем перечне мер, не связанных с лишением свободы, КПР четко указывает, что с детьми, находящимися в конфликте с законом, в принципе следует обращаться вне системы уголовного правосудия путем передачи в систему защиты детей или аналогичных альтернатив, не связанных с лишением свободы. Для тех исключительных случаев, когда задержание детей действительно неизбежно, Комитет по правам ребенка в своем Замечании общего порядка 24 от 2019 года определил строгие ограничения, такие как: запрет на задержание детей в возрасте до 16 лет, содержание под стражей в полиции более 24 часов и предварительное заключение более 30 суток. Правило о том, что дети в принципе не должны

быть лишены свободы, выходит за рамки контекста правосудия в отношении детей и применяется ко всем ситуациям, в которых дети подвергаются риску задержания, в том числе в области миграционного контроля, системы защиты детей и когда дети помещены в специализированные учреждения.

В контексте **иммиграционного контроля**, Комитеты ООН по правам ребенка и правам трудящихся-мигрантов и их семей, Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, Генеральный секретарь ООН, Чрезвычайный фонд защиты детей ООН (ЮНИСЕФ), Верховный комиссар ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Международная организация по миграции (МОМ) и различные другие органы ООН и региональные организации пришли к выводу, что лишение свободы исключительно по причинам, связанным с миграцией, никогда не может рассматриваться как **крайняя мера** в смысле статьи 37 (b) КПР, поскольку всегда должны быть доступны решения, не связанные с лишением свободы, для работы с детьми-мигрантами и детьми-беженцами. Кроме того, содержание детей под стражей в связи с миграцией никогда не отвечает наилучшим интересам ребенка, как того требует статья 3 КПР.

Сложные правовые вопросы возникают, когда дети из числа коренных народов, сироты, дети, живущие на улице, дети с ограниченными возможностями, поведенческими трудностями, зависимостями помещаются в специализированные **учреждения** за «антиобщественное поведение» из-за воспитательного надзора или по любым другим причинам. Глобальное исследование определяет термин «специализированные учреждения» по определенным характеристикам, таким как изоляция, отсутствие контроля над своей жизнью и решениями, влияющими на нее, общие правила с небольшой гибкостью, связанные с индивидуальными потребностями, отсутствие автономии, отделение от семей и более широкого сообщества, и отсутствие привязанности и теплых взаимоотношений. Принимая во внимание эти характеристики учреждений, глобальное исследование применяет строгие стандарты Комитета ООН по правам человека, который заявил в Замечании общего порядка 35 от 2014 года, что «помещение ребенка в специализированное учреждение по уходу равносильно лишению свободы» в значении статьи 9 МПГПП. Что касается детей с ограниченными возможностями, статья 14 (1) (b)

Конвенции о правах инвалидов (КПИ) 2006 года предусматривает, что «наличие инвалидности ни в коем случае не оправдывает лишение свободы». В случае детей с ограниченными возможностями, которые часто помещаются в специализированные учреждения, строгий запрет любого содержания под стражей по причине инвалидности необходимо толковать вместе с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка в статье 3 (1) КПР и принципом крайней меры в статье 37 (b) КПР. **Руководящие указания ООН по альтернативному уходу за детьми** 2009 года призывают к «общей стратегии деинституционализации» и подчеркивают, что семья является «естественной средой для взросления, благополучия и защиты детей». Этот подход находит поддержку в статье 20 КПР. Как следствие, в Руководящих указаниях ООН делается вывод, что «усилия, в первую очередь, должны быть направлены на то, чтобы дать ребенку возможность остаться или вернуться под опеку своих родителей и, при необходимости, других близких членов семьи. Государство должно гарантировать, чтобы семьи имели доступ к формам поддержки в исполнении их роли в уходе за ребенком».

Беременные женщины или матери с младенцами в принципе не должны быть приговорены к тюремному заключению, чтобы они могли заботиться о своих маленьких детях вне тюрьмы. В этом отношении статья 30 (a) **Африканской хартии прав и благополучия ребенка** 1990 года требует от государств-участников обеспечить, чтобы приговор, не связанный с лишением свободы, всегда рассматривался в первую очередь при вынесении приговора таким матерям. Однако статья 30 (d) идет еще дальше и налагает на государства-участники обязательство «обеспечить, чтобы мать не была заключена в тюрьму вместе со своим ребенком».

Это снова поднимает очень сложные вопросы интерпретации. Необходимо учитывать более тщательный баланс различных интересов матери (или других лиц, осуществляющих первичный уход) и ребенка. Если **тюремное заключение основного попечителя** неизбежно, детям разрешается оставаться со своей заключенной в тюрьму матерью (или другими попечителями) только в том случае, если нет альтернативы, и если это отвечает наилучшим интересам ребенка, как указано в статье 3 КПР.

Иными словами, дети могут быть задержаны только в том случае, если все другие меры, не связанные с тюремным заключением, не увенчались успехом или, как ожидается, не увенчаются. Проверка того, допустимо ли лишение свободы в качестве абсолютно исключительной меры в соответствии со статьями 3 и 37 (b) КПР, должна применяться в каждом конкретном случае и может привести к различным результатам в отношении различных ситуаций лишения свободы, изложенных выше. Хотя задержание детей-мигрантов и детей-беженцев никогда не допускается, и дети в принципе не должны содержаться в специализированных учреждениях, могут быть случаи в контексте **вооруженного конфликта, отправления правосудия** или в контексте **национальной безопасности**, где нет подходящих альтернативных мер. Тем не менее, даже в таких действительно исключительных случаях содержание под стражей должно быть ограничено кратчайшим соответствующим периодом времени. В различных главах глобального исследования приводится подробный правовой анализ принципов «крайней меры» и «кратчайшего соответствующего периода времени» в соответствующих контекстах.

УСЛОВИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ В РАМКАХ ПРАВА НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО

Лишение свободы не означает лишение свобод. Другими словами: в целом люди, лишённые права на личную свободу, сохраняют за собой все другие права человека и, насколько это возможно, государственные органы власти должны обеспечивать осуществление этих прав во время содержания под стражей. Эта доктрина минимальных ограничений еще более строго применима к детям, которые все еще находятся на стадии формирования. Когда государственные органы принимают решение задержать детей в качестве крайней меры, они несут позитивное обязательство

обеспечить, чтобы эти дети действительно могли пользоваться всеми другими правами человека и правами ребенка, закрепленными в КПР, включая права на неприкосновенность частной жизни, образование и здоровье, заботу и защиту от любых форм насилия, пренебрежения и эксплуатации. Что наиболее важно, статья 37 (a) КПР предусматривает, что в соответствии с другими положениями международного права, ни один ребенок не должен подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, включая

телесные наказания и смертную казнь, а также пожизненное заключение и другие чрезмерно строгие сроки тюремного заключения, выходящие за рамки «кратчайшего соответствующего периода времени», как это предусмотрено в статье 37 (b) КПР.

Статья 10 (1) МПГПП предусматривает, что со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Это общее право задержанных распространяется на все формы лишения свободы. В контексте отправления уголовного правосудия статья 10 (2) добавляет, что обвиняемые в принципе должны быть отделены от осужденных и что обвиняемые дети должны быть отделены от взрослых, и судебное решение для них должно быть вынесено как можно скорее. Наконец, статья 10 (3) содержит важный принцип **реабилитации правонарушителей** (в отличие от карательного правосудия), предусматривая, что пенитенциарная система должна быть направлена на исправление и социальную реабилитацию заключенных, а не просто на их наказание. Дети, нарушившие закон, должны быть изолированы от взрослых и получать уход, соответствующий

их возрасту и правовому статусу. Эти важные принципы реабилитации и гуманного и достойного обращения с осужденными были подтверждены в статье 37 (c) КПР в отношении детей, лишенных свободы, во всех ситуациях содержания под стражей. Принципу отделения детей от взрослых был придан относительный характер после введения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в соответствии со статьей 3 КПР. Могут быть ситуации, например, в случае миграции детей с родителями или задержания лиц, осуществляющих первичный уход, когда содержание детей вместе с родителями отвечает наилучшим интересам детей. Статья 37 (c) также добавляет право задержанных детей поддерживать контакты со своими семьями посредством переписки и свиданий. Это соответствует обязательству государств, закрепленного в статье 9 КПР, обеспечить, чтобы ребенок не был разлучен со своими родителями вопреки их желанию и соответствует принципу, согласно которому родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка, как это предусмотрено в статье 18 КПР. Эти принципы также необходимо учитывать, когда **родители очень маленьких детей находятся в заключении**.

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ

Статья 37 (d) предусматривает, что каждый ребенок, лишенный свободы на любом основании, имеет право на незамедлительный доступ к правовой и иной соответствующей помощи, а также право оспорить законность его или ее лишения свободы в суде или ином компетентном, независимом и беспристрастном органе и право на незамедлительное принятие решения по любому такому действию. Это право на процедуру *habeas corpus*¹, которое вытекает из общего положения статьи 9 (4) МПГПП и применяется ко всем формам лишения свободы, имеет особое значение для детей. Если государства в качестве крайней меры принимают решение об аресте или задержании ребенка, они должны немедленно предоставить ребенку соответствующую юридическую помощь для оспаривания законности такого решения. В своем **Замечании общего порядка №24 (2019)**, Комитет по правам ребенка подтвердил, что ребенок должен быть доставлен в компетентный орган в течение 24 часов. В отношении процедуры *habeas corpus* Комитет также подчеркнул, что «право на быстрое решение означает, что решение должно быть вынесено как можно скорее, в частности,

в течение или не позднее чем через две недели после оспаривания». Также можно возразить, что требование о «кратчайшем соответствующем периоде времени» в статье 37 (b) требует периодического судебного пересмотра каждого случая лишения свободы детей.

Права на личную свободу, личную неприкосновенность и человеческое достоинство обеспечиваются высоким международно-правовыми стандартами для предотвращения лишения свободы детей. Они также создают основу для сокращения содержания детей под стражей до абсолютного минимума; и в тех исключительных случаях, когда задержание оправдано как крайняя мера, они гарантируют детям право оспаривать законность своего задержания. Хотя дети содержатся под стражей на протяжении кратчайшего соответствующего периода времени, эти права дополнительно гарантируют, что с детьми обращаются гуманно, с достоинством и уважением всех других прав человека. К сожалению, реальность во всем мире выглядит совершенно иначе, что будет подробно описано в различных ситуациях, рассмотренных глобальным исследованием.

1 Примечание переводчиков: *habeas corpus* - это процедура правомерности заключения и содержания лиц под стражей.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЦЕСС И СБОР ИНФОРМАЦИИ

© Terre des Hommes, центр задержания детей в Сан-Луисе, Бразилия

Глобальное исследование было создано совместными усилиями правительств, учреждений и органов ООН, других международных и региональных организаций, организаций гражданского общества, академического сообщества и детей. Целью исследования было восполнить информационный пробел и рассмотреть оправдания со стороны государств по задержанию детей, будь то в теории или на практике, а также определить не связанные с лишением свободы решения, которые предотвратят лишение свободы и защитят детей.

Дети, лишённые свободы, которые имеют разное происхождение и принадлежность, сталкиваются с похожими ситуациями и опытом. Чтобы лучше понять схожесть и различия различных ситуаций лишения свободы детей, глобальное исследование собирало информацию не только посредством вторичных исследований, но и посредством сбора первичных данных, тематических, национальных и региональных консультаций, встреч экспертов и прямых консультаций с детьми во всех регионах мира.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЦЕСС

После целенаправленной кампании, проведенной различными заинтересованными сторонами: от государств-членов ООН и агентств ООН до НПО, Генеральная Ассамблея ООН 18 декабря 2014 года приняла резолюцию, в которой Генеральному секретарю предлагалось провести углубленное глобальное исследование по вопросу о детях, лишенных свободы. 17 декабря 2015 года Генеральная Ассамблея приняла еще одну резолюцию, напомнив государствам-членам ООН о необходимости поддержать разработку глобального исследования. После создания Межведомственной целевой группы ООН Манфред Новак был назначен в октябре 2016 года независимым экспертом, возглавившим глобальное исследование по вопросу о положении детей, лишенных свободы.

Этап реализации исследования был значительно оттянут во времени из-за отсутствия финансирования, которое должно было полагаться на **добровольные взносы** государств-членов. В конце концов, наши активные усилия по сбору средств были поддержаны финансовой поддержкой **Австрии, Германии, Лихтенштейна, Мальты, Катар, Швейцарии, Европейского союза и ЮНИСЕФ**. Я хочу выразить искреннюю благодарность этим «друзьям исследования», так как без их финансовой поддержки было бы невозможно осуществить такой всеобъемлющий исследовательский проект.

Работая только с 15% от первоначально предусмотренного бюджета, и, несмотря на эти минимальные ресурсы, активность проекта была максимальной, объединив множество различных заинтересованных сторон, включая государства,

агентства ООН, НПО, национальные правозащитные учреждения (НПЗУ), национальные превентивные механизмы (НПМ), академические учреждения и детей. Поскольку первый год был потрачен в основном на обеспечение минимального финансирования для начала исследовательской работы, представление отчета Генеральной Ассамблее было перенесено на октябрь 2019 года.

Ближе к концу исследовательского процесса стало ясно, что этого ограниченного бюджета недостаточно для завершения, редактирования, печати, представления и распространения глобального исследования. Эта окончательная и решающая работа могла быть выполнена только с помощью двух частных исследовательских институтов: **Института Людвиг Больцмана по правам человека и Глобального кампуса по правам человека**, при щедрой финансовой поддержке двух частных фондов, в том числе фонда «Right Livelihood Foundation», которые вместе более чем удвоили средства, доступные для исследования.

После 3-х лет напряженной и самоотверженной работы почти 150 исследователей по всему миру, большинство из которых работали на безвозмездной основе, 3 совещаний экспертов, 12 международных тематических консультаций, 274 интервью с детьми и бесчисленных переговоров по сбору средств, краткий отчет был представлен 8 октября 2019 года на Генеральной Ассамблее в Нью-Йорке, после чего состоялась презентация самого глобального исследования по случаю 30-летия Конвенции о правах ребенка 19 ноября 2019 года в Женеве.

УЧАСТНИКИ ГЛОБАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводится **Межведомственной целевой группой ООН** под председательством **Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросу насилия в отношении детей (SRSG VAC)**. Среди других членов Специальные представители Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтов, Комитет по правам ребенка, ЮНИСЕФ, Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Международная организация по миграции (МОМ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ). Будучи платформой для обеспечения общесистемной поддержки ООН в разработке исследования, **Целевая группа** была ответственна за **определение рамок исследования**, а также за разработку первоначального бюджета и стратегии сбора средств. Выступая в качестве секретариата исследования, **УВКПЧ** оказало неоценимую поддержку в координации деятельности с государствами-членами. Многие другие международные и региональные организации внесли значительный вклад в исследование, за что я им глубоко благодарен.

Консультативный совет исследования состоит из 22 известных экспертов в области прав детей и права на личную свободу. Его участие было жизненно

важным для информационного обеспечения исследовательского процесса.

Группа НПО для исследования, возглавляемая организациями «**Defence for Children International**» и «**Human Rights Watch**», состоит из 170 НПО, прямо или косвенно работающих над проблемой лишения свободы детей. Тесное сотрудничество с этими организациями сыграло ключевую роль в концептуализации и реализации исследования.

Исследовательские группы для исследования возглавили выдающиеся эксперты и их организации со всего мира. Многие из этих академических институтов являются членами **Глобального кампуса по правам человека**, мировой сети из 100 университетов. Одним из его членов является **Институт Людвиг Больцмана по правам человека при Университете Вены**, который координировал ключевые усилия и компоненты глобального исследования, включая международную исследовательскую деятельность.

Дети со всего мира, пережившие лишение свободы, были опрошены, чтобы предоставить информацию для глобального исследования. Все их истории, взгляды и точки зрения поистине обогатили глобальное исследование надеждой на то, что они будут иметь значение в глазах государств и общества в целом.

СБОР ИНФОРМАЦИИ

В марте 2018 года всем государствам-членам ООН, агентствам ООН и другим заинтересованным сторонам была разослана подробная анкета. Всего было получено **118 ответов из 92 стран**, включая 41 ответ из Европы, 27 из Африки, 20 из Азии, 19 из Северной и Южной Америки и 11 из Океании. **67 ответов было официально представлено государствами** (правительствами). Информация, представленная в ответах на анкету, была проверена, и, при необходимости, запросы на объяснение и/или исправление были отправлены отобранным заинтересованным сторонам. В 50 государствах усилия по сбору информации координировались **национальными координационными центрами**, созданными специально для целей глобального исследования. Поскольку ответы могли быть представлены на любом из шести официальных языков ООН, они были внимательно переведены на английский, чтобы облегчить анализ для всех исследовательских групп.

Разнообразие тематических областей, охваченных глобальным исследованием, потребовало сбора

информации на уровне стран о количестве детей, лишенных свободы, из множества источников. Хотя приоритет всегда отдавался данным, представленным в рамках анкеты глобального исследования и извлеченным из официальных реестров (например, полицейских записей), существующий пробел в данных был частично восполнен информацией, представленной международными организациями, в первую очередь агентствами ООН. Эти источники данных были особенно важны для оценок в областях национальной безопасности и вооруженных конфликтов (где государства не могли предоставить данные). Если после включения этих источников по-прежнему отсутствовало много данных, то следующим шагом было извлечение соответствующих данных из рецензируемой литературы. Это было сделано для глав, посвященных **задержанию в связи с миграцией и детям в специализированных учреждениях**. Приоритет был отдан данным, предоставленным государственными органами, и противоречащие друг другу значения были исключены. В случае расхождений между одинаково

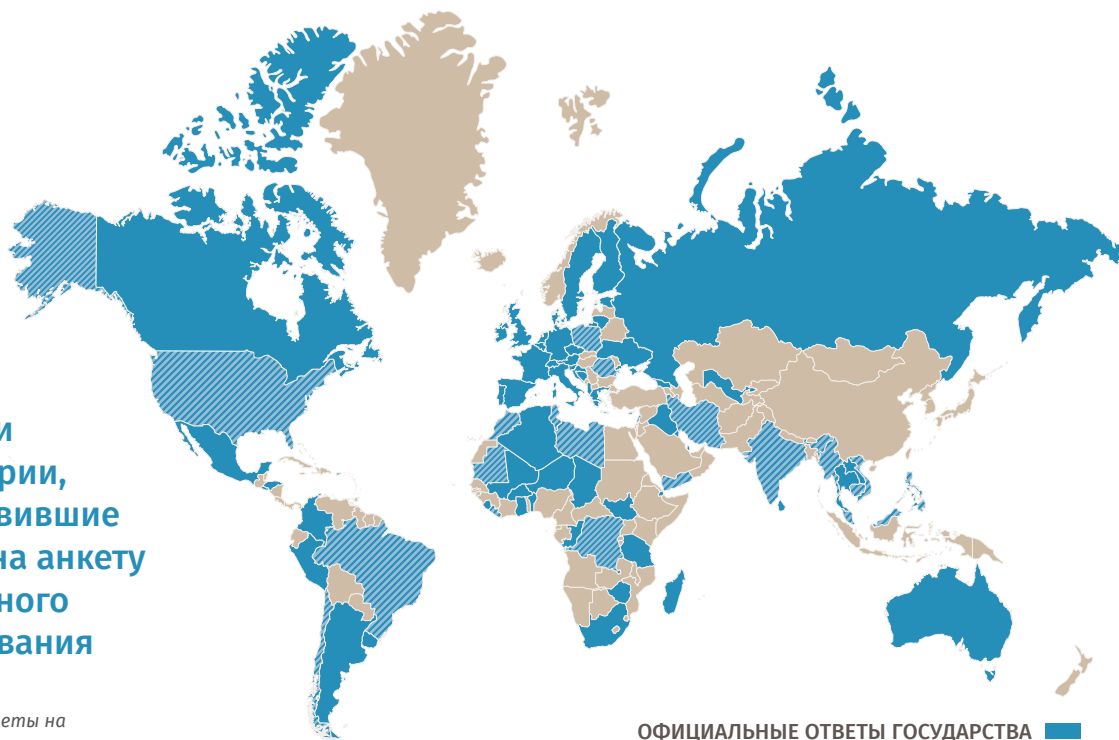
достоверной и своевременной информацией были выбраны наиболее консервативные данные. Таким образом, **цифры, представленные в глобальном исследовании, следует рассматривать как минимальные оценки.**

Точность построенных моделей различалась по областям из-за ограничений по наличию или

доступности данных. Тем не менее, собранная информация позволила разработать набор данных, который является не только наиболее всеобъемлющим из предпринятых до сих пор попыток в области лишения свободы, но, прежде всего, адаптированным к уникальным потребностям этого глобального исследования.

Страны и территории, представившие ответы на анкету глобального исследования

Источник: ответы на анкету глобального исследования

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ ГОСУДАРСТВА
ОТВЕТЫ ДРУГИХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН*

*НПО, национальные правозащитные учреждения (НПЗУ), национальные превентивные механизмы (НПМ), омбудсмен и/или агентства ООН

НАЦИОНАЛЬНЫЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ТЕМАТИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

Помимо вторичных исследований и сбора данных, глобальное исследование также включало дальнейший углубленный анализ определенных вопросов с помощью **двенадцати тематических, национальных и региональных консультаций** с широким кругом заинтересованных сторон, включая государственные органы, агентства ООН, НПО, НПЗУ, НПМ, научные круги и гражданское общество, а также детей, чтобы охватить более глубокие аспекты и расширить нашу исследовательскую сеть и международные источники. Общая цель этих процессов заключалась в следующем:

- повысить осведомленность о процессе проведения глобального исследования

и поощрять дальнейшее вовлечение заинтересованных сторон в процесс исследования, в частности, для поддержки отправки ответов на анкету исследования;

- собрать дополнительные данные о прогрессе и проблемах, связанных с конкретными областями исследования, региональным контекстом и разработками;
- собрать перспективные практики, в частности, по решениям, не связанным с лишением свободы;
- получить комментарии и отзывы об исследовательском процессе, проблемах и выводах глобального исследования.

МНЕНИЯ И ВЗГЛЯДЫ ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

© Terre des Hommes, взаимодействие с детьми, центр ювенальной юстиции, Гвинея

Статья 12 КПР предусматривает, что дети имеют право свободно выражать свои взгляды по всем затрагивающим их вопросам, и что их взглядам должно уделяться должное внимание. Глобальное исследование признает эту важность и включает свидетельства детей, рассказывающие об их жизненном опыте. Эти свидетельства были собраны и предоставлены международной группой экспертов по правам ребенка из различных организаций и учреждений. Вместе они провели личные интервью с 274 детьми, живущими в разных местах содержания под стражей в 22 странах в разных регионах мира.

Эти дети дали четко понять, что дети не должны быть лишены свободы, где это возможно, и рассказали о многих других жизнеспособных альтернативах задержанию, которые включают опеку на уровне общины. Эти дети продемонстрировали острую осведомленность о социальных и эмоциональных «пробелах», которые они испытывали, находясь вдали от своих семей и своих сообществ. Это выражалось в чувстве одиночества, изоляции и тоски по семье, а также в чувствах растерянности и беспомощности, особенно при столкновении с системами, которые они не понимали.

МЕТОДОЛОГИЯ КОНСУЛЬТАЦИЙ

Элемент участия детей в глобальном исследовании состоял из двух этапов. Первым этапом был обзор литературы по исследованиям, в которых задокументированы взгляды детей на их права в заключении. Второй этап основывался на консультациях, разработанных специально для глобального исследования под координацией исследовательской группы, как показано на рисунке ниже.

В процессе консультаций, исследователи начали работать с **группой детей** из Ирландии, имевших опыт лишения свободы, которые проконсультировали их по содержанию и охвату вопросов консультаций. В качестве следующего шага был разработан **набор фасилитатора (Facilitators' Pack)**, который определил подходы для выявления детей и **безопасного и этичного сбора мнений (индивидуально или в группах) посредством личных интервью**. В качестве третьего шага региональные команды «Terre des

Hommes» и ряд других партнерских организаций и учреждений, которые работают с детьми в местах лишения свободы, провели интервью. Их попросили проконсультироваться с участниками, в идеале в возрасте 13-17 лет, которые были лишены свободы.

Всего, были собраны взгляды **274 детей из 22 стран мира** и включены в глобальное исследование. При необходимости партнеры переводили комментарии детей на английский язык, а фасилитаторы резюмировали основные моменты, затронутые по каждому из вопросов, максимально дословно цитируя детей.

Несмотря на то, что консультации с детьми были проведены в относительно короткие сроки и с ограниченными ресурсами, они представляют собой важную, новаторскую и целенаправленную попытку включить в глобальное исследование мнения и взгляды ряда детей с различным опытом содержания под стражей по всему миру.

Разработка методологии исследования для консультаций с детьми

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В процессе консультаций дети сообщили, что их **права не были защищены**, включая содержание под стражей в **плохих условиях**, с **плохим медицинским обслуживанием**, а некоторые дети сообщили о **недостаточном доступе к образованию и досугу**. Значительное количество детей рассказали о перенаселенности и низком качестве пищи, а также об антисанитарных условиях проживания. Большинство этих детей проживали в учреждениях юстиции или в центрах задержания мигрантов, но это подтвердили и те, кто содержался в полицейских участках. Дети также сообщили о том, что **им было трудно быть услышанными** в решениях, принимаемых в отношении них, или о том, что их не воспринимали всерьез. Взрослый человек, переживший лишение свободы в детстве в специализированном учреждении в Восточной Европе, рассказал, что:

«МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ БЫЛО НЕ ОЧЕНЬ ХОРОШИМ. КОГДА Я ГОВОРИЛ СОТРУДНИКАМ ДЕТСКОГО ДОМА, ЧТО Я БОЛЕН, ОНИ ОТВЕЧАЛИ, ЧТО Я ВАЛЯЮ ДУРАКА».

Результаты также показывают, как дети, лишенные свободы, пережили **изоляция, одиночество и страх**. Это наиболее

очевидно на ранних стадиях содержания под стражей, прежде всего при содержании под стражей в полиции и досудебном задержании, особенно при содержании под стражей вместе со взрослыми и при получении недостаточной информации о продолжительности содержания под стражей.

Дети также сообщили, что они **подвергались насилию и жестокому обращению**. Во многих конфликтах дети арестовываются и задерживаются правительственными силами по подозрению в причастности к вооруженным группам или воинствующим экстремистским группировкам, и в первую очередь для получения признательных показаний. ООН провела выборочные интервью с 85 детьми, задержанными в связи с конфликтом в центрах содержания под стражей в одной из центральноазиатских стран. Многие из опрошенных детей достоверно рассказали о пытках во время содержания под стражей сил безопасности, например, этот мальчик:

Подавляющее большинство детей **не чувствовали себя в безопасности**. Регулярно использовались насилие и другие наказания, в которых участвовали не только другие дети, но также полиция и сотрудники службы безопасности. Более того, значительное число детей рассказали, что их **помещали со взрослыми**, задержанными за преступную деятельность, например, с торговцами наркотиками, ворами или людьми, совершившими убийства. Например, этот ребенок в африканской тюрьме поделился с нами:

«МЕНЯ СОДЕРЖАЛИ ВМЕСТЕ СО ВЗРОСЛЫМИ, КОТОРЫЕ БЫЛИ СТАРШЕ МЕНЯ. БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ВРЕМЕНИ Я ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ НЕУВЕРЕННО, И МЕНЯ ЖЕСТОКО ИЗБИВАЛИ ПОЛИЦЕЙСКИЕ И ЗАДЕРЖАННЫЕ ВЗРОСЛЫЕ».

«ОНИ БЫЛИ ОЧЕНЬ РАССЕРЖЕНЫ И ПО ПРИБЫТИИ НАЧАЛИ МЕНЯ БИТЬ И ПИНАТЬ, И ЧАСТО ГОВОРИЛИ МНЕ, ЧТО Я ГОВОРЮ НЕПРАВДУ. В ПЕРВУЮ НОЧЬ КО МНЕ В КАМЕРУ ПРИШЕЛ (...) ОФИЦЕР, ОТВЕЛ МЕНЯ В ДРУГУЮ КАМЕРУ И СКАЗАЛ, ЧТО “ЕСЛИ ТЫ НЕ ПРИЗНАЕШЬСЯ, Я ПЕРЕСПЛЮ С ТОБОЙ, И ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО Я МОГУ С ТОБОЙ СДЕЛАТЬ”. МНЕ БЫЛО ОЧЕНЬ СТРАШНО, И МЕНЯ СТАЛИ БИТЬ ПАЛКАМИ, КУЛАКАМИ И НОГАМИ».

Вдобавок к **физическому и эмоциональному вреду** дети сообщили о том, что они чувствовали **дискриминацию и стигматизацию** в связи с различными факторами, включая этническую принадлежность, экономический статус, (не)дееспособность, пол или сексуальную ориентацию.

Некоторым детям было отказано в доступе к информации или они были проинформированы непонятным для них способом. Это было очевидно во всех учреждениях и касалось вопросов о продолжительности пребывания и следующих шагов в процессе. Однако это было особенно актуально для детей, задержанных по соображениям национальной безопасности и иммиграции, например, этот 17-летний мальчик из центра временного содержания мигрантов в Западной Европе поделился:

«ЛИШЬ ОДИН ПОЛИЦЕЙСКИЙ ГОВОРИЛ ПО-АНГЛИЙСКИ, И МЫ МОГЛИ ПОНИМАТЬ ТОЛЬКО ОСКОРБЛЕНИЯ».

Что касается **контакта с семьей**, у детей весьма смешанный опыт. Многие сталкивались с препятствиями, такими как получение свиданий только в том случае, если они хорошо себя вели, или ограничением свиданий 8-10 минутами. Для других трудности возникали из-за того, что их семьи жили слишком далеко от мест содержания под стражей и не имели средств, чтобы посетить своих детей.

Многие дети указали на то, что им трудно получить доступ к поддержке в **реинтеграции** и подготовке их к **освобождению**. Некоторые из них не проходили никакого обучения в своих учреждениях, и большинство детей определили необходимость поддержки со стороны родителей и семьи как важную составляющую их дальнейшей реинтеграции в общество.

НАДЕЖДЫ ДЕТЕЙ НА БУДУЩЕЕ ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

У многих детей были **положительные надежды** на будущее после заключения, в котором они воссоединились бы со своими семьями и друзьями и наслаждались бы жизнью как независимые люди, вносящие свой вклад в свои общины.

Они посчитали **образование и развитие навыков** неотъемлемой частью своей реинтеграции и достижения лучшей жизни после освобождения. Почти все дети в учреждениях юстиции подтвердили, что у них есть доступ к той или иной форме **обучения или программе профессиональной подготовки**, включая **курсы от обучения грамоте до программ социального развития или профессионального обучения** (например, сантехнические работы, информатика, парикмахерское дело). Отсутствие упоминания в **сертификатах** о получении образования в исправительном учреждении также было отмечено как очень важный фактор. Помимо образовательных программ, дети в целом положительно отзывались о возможностях заниматься **спортом и досугом**

и отмечали, насколько это хорошо для них. Положительный опыт, связанный с **контактами с семьей**, варьировался от учреждений, организовывающих **посещения детей на дому** до гибкости в отношении **времени посещения** для членов семьи, приезжающих издалека.

Дети также поделились своим **опытом жизнестойкости и надежды** и подчеркнули важность дружбы со сверстниками и взрослыми, которым они могут доверять, например, социальными работниками и теми, кто работал на благо их интересов.

Независимо от обстановки, дети почти всегда обращали внимание на потребность в **уходе в рамках общины или семьи** как альтернативе содержанию под стражей. Некоторые предложения включали домашний арест или размещение в приюте со службами поддержки. Некоторые оправдывали ценность избежания задержания из-за его негативных последствий и из-за большей вероятности совершения новых преступлений.

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

© Terre des Hommes, центр ювенальной юстиции, Бразилия

Неоспоримые данные свидетельствуют о том, что дети, лишенные свободы, часто имеют серьезные и сложные проблемы со здоровьем. Задержание детей может иметь негативные последствия для их здоровья, такие как: задержка физического роста, повышенный риск инфекционных и хронических заболеваний, проблем со здоровьем из-за стресса, усиление психиатрических симптомов, эмоциональных и поведенческих проблем, а также нарушение их умственного развития.

Выводы этой главы основаны на обширном глобальном обзоре литературы и исследований, посвященных влиянию содержания под стражей на здоровье детей, которое часто приводит к травмам.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОоды

Лишение свободы может негативно сказаться на здоровье детей по двум основным причинам:

- Лишение свободы по своей природе является **тревожным**, потенциально **травмирующим опытом** и, как таковое, может иметь неблагоприятные последствия для психического здоровья.
- Особые **обстоятельства**, при которых дети лишаются свободы могут быть **вредными для их здоровья**, включая воздействие антисанитарных условий, повышающих риск заражения, концентрацию людей с инфекционными заболеваниями (например, туберкулезом и ВИЧ), ограничение передвижения и физической активности, которое негативно влияет на физическое развитие и повышает риски ожирения; и неправильного питания, как у ребенка в африканской тюрьме:

«ФИЗИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПЛОХИЕ. НЕТ ЕДЫ. НЕТ ЧИСТОТЫ. НЕТ ВООООЩЕ НИКАКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ».

При **отправлении правосудия** задержанные дети составляют большую маргинализованную и уязвимую с медицинской точки зрения группу населения, которая в значительной степени скрыта от обществу. **Сложные и часто сопутствующие состояния здоровья** включают психическое расстройство, депрессию, когнитивные нарушения и трудности в обучении, вирусные инфекции, инфекции, передающиеся половым путем и через кровь, самовредительство и суицидальное поведение, заболевания полости рта и хронические состояния, такие как астма. Кроме того, **вредное для здоровья поведение**, такое как употребление психоактивных веществ, сексуальный опыт и насилие ухудшает состояние здоровья. Для детей, содержащихся под стражей в связи с правосудием, недостаточное использование профилактической помощи в обществе в прошлом означает, что заключение часто представляет собой первую реальную возможность определить потребности в медицинской помощи и начать скоординированную помощь. Однако медицинские услуги в местах содержания под стражей часто характеризуются как неудовлетворительные, как описывает один ребенок в тюрьме в Восточной Европе:

«У МЕНЯ БЫЛА ПНЕВМОНИЯ, ПОТОМУ ЧТО Я ОЧЕНЬ ЛЕГКО ПРОСТУЖАЮСЬ, И МОЯ ИММУННАЯ СИСТЕМА ЛЕГКО ПОДВЕРГАЕТСЯ НЕГАТИВНОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ. ВРАЧ НИКАК МЕНЯ НЕ ЛЕЧИЛ».

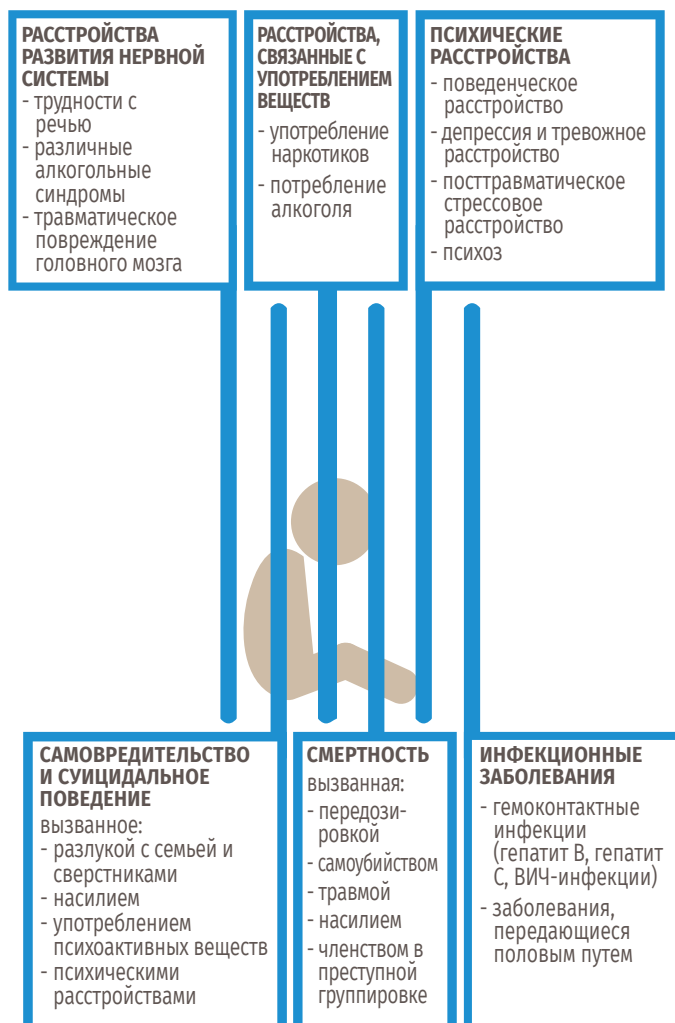
Дети в **центрах задержания мигрантов** часто проходят через ситуации,

характеризующиеся гражданскими и политическими волнениями или войнами, и могут столкнуться с неадекватным питанием, ограниченным доступом к надлежащему медицинскому обслуживанию или воздействием факторов риска окружающей среды. Проблемы с психическим здоровьем могут возникнуть в результате травм в родной стране или во время тяжелого пути в центр задержания мигрантов. Существует ряд факторов, способствующих возникновению психологических проблем у детей в заключении в связи с миграцией, включая пытки и травмы до прибытия, распад семей во время заключения, продолжительность содержания под стражей и неопределенность по поводу будущего, а также травмирование в заключении. Согласно исследованию по вопросу о содержании под стражей в связи с иммиграцией в регионе Океании, проблемы психического здоровья включают задержку развития, депрессию, тревогу, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) и самовредительство среди детей.

В контексте **вооруженного конфликта** или **национальной безопасности**, дети также могли пережить серьезные травмы, пострадать в результате конфликта и пострадать от перебоев в оказании медицинских и других услуг. Важными факторами, связанными с наличием, тяжестью и продолжительностью последствий для психического здоровья и инвалидностью, являются дозировка и хроничность травмирующих событий, деградация систем поддержки (включая потерю семьи) и унижение, вызванное конфликтами и ситуациями, подобными войне. Тематические исследования в Центральной Америке и Юго-Восточной Азии указывают, что **пытки** детей, задержанных в контексте вооруженного конфликта или национальной безопасности, могут привести к долгосрочным проблемам с когнитивными способностями, нарушению сна, апатии, беспомощности, изменениям поведения, включая агрессию и постоянную боль. В целом, медицинские и психологические последствия войны и конфликта могут **иметь долговременный характер**.

В тех случаях, когда **лица, осуществляющие первичный уход** за детьми, находятся в тюрьме, убедительные данные свидетельствуют о том, что дети подвергаются повышенному риску целого ряда неблагоприятных последствий для их здоровья, включая ухудшение состояния полости рта и психики, подверженность инфекционным заболеваниям, недоедание, поведенческие проблемы, а также умственные и психологические расстройства, умственное и речевое развитие ниже среднего.

Наиболее распространенные проблемы со здоровьем детей, лишенных свободы в системе правосудия

Однако разрешение младенцам и маленьким детям оставаться со своей заключенной в тюрьму матерью позволяет кормить их грудью и способствует формированию надежной привязанности между матерью и ребенком, что считается взаимовыгодным. Влияние на здоровье ребенка, живущего с основным попечителем в тюрьме, обычно сильно зависит от контекстуальных факторов и условий содержания.

Институционализация детей, особенно в критические периоды развития, связана с неблагоприятным воздействием на физическое здоровье и развитие, психическое здоровье и умственное развитие. Что касается физического здоровья, исследования показали, что дети, помещенные в специализированные закрытые учреждения, демонстрируют значительную задержку физического роста в странах с высоким уровнем дохода и повышенный риск инфекционных заболеваний. Более широкое распространение психических симптомов, включая гиперактивность и невнимательность, интернализирующие и экстернализирующие расстройства, злоупотребление психоактивными

веществами, депрессию и суицидальность, связывают с ранним помещением в специализированные учреждения. Кроме того, дети в интернатных учреждениях или приемных семьях подвергаются повышенному риску плохого и жестокого обращения, что потенциально усиливает давние эмоциональные и поведенческие трудности и сложности в обучении. Задержки в умственном развитии и специфические трудности в обучении также связаны с серьезным пренебрежением со стороны специализированных учреждений. Однако первостепенное значение имеет качество помощи, а не сам факт помещения в специализированное учреждение.

В некоторых условиях лишение свободы может быть связано с **улучшением некоторых аспектов здоровья**, по крайней мере, для некоторых детей. Такие ситуации включают лишение детей свободы по **терапевтическим причинам**, когда соответствующее психиатрическое лечение в наименее ограничительной среде может быть полезным. Сюда могут входить случаи острого психического заболевания или суицидального поведения, хотя данные свидетельствуют о том, что терапевтические учреждения также могут иметь негативные последствия для здоровья, такие как беспокойство и депрессия.

В случаях **крайней бедности** и **бездомности**, дети, находящиеся в специализированных учреждениях, могут получить безопасное убежище, улучшенное питание и доступ к надлежащему медицинскому обслуживанию. Даже в тех случаях, когда дети находятся **под стражей в связи с правосудием**, потенциально положительные результаты в отношении здоровья, зависящие от качества помощи, включают в себя проведение запоздалых вакцинаций, диагностику и лечение инфекционных заболеваний, а также воздействие на социальные факторы здоровья посредством образования и налаживанием связи с жилищными службами после освобождения. Однако такое положительное воздействие на детей в условиях содержания под стражей представляет собой в лучшем случае «достойные сожаления» возможности для общественного здравоохранения.

Наблюдаемое негативное влияние ухода в специализированных учреждениях на здоровье детей

ДЕТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ, ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ

© Хонг Динь Нам через Getty Images, ребенок с психическим расстройством, привязанный к кровати в приюте, Вьетнам

По оценкам, в мире насчитывается около 150 миллионов детей с ограниченными возможностями, хотя реальная статистика, вероятно, будет намного выше. Эти дети сталкиваются с существенной дискриминацией и неблагоприятными условиями во всех аспектах своей жизни, включая полную реализацию своего права на личную свободу. Эти недостатки возникают не из-за ограниченных возможностей ребенка, а из-за совокупного эффекта укоренившихся социальных барьеров, способствующих исключению и дискриминации.

Дети с ограниченными возможностями чрезмерно представлены в обычных условиях лишения свободы, и их судьба остается невидимой. Они сталкиваются с формами лишения свободы, связанными с инвалидностью, включая помещение в специализированные учреждения на основании их недееспособности, принудительное соблюдение режимов психического здоровья, принудительное направление из систем уголовного правосудия в психиатрические учреждения и лишение свободы в домашних условиях. Будучи лишенными свободы, дети с ограниченными возможностями с большей вероятностью будут подвергаться эксплуатации, насилию, жестокому обращению, пыткам и другим формам жестокого обращения.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

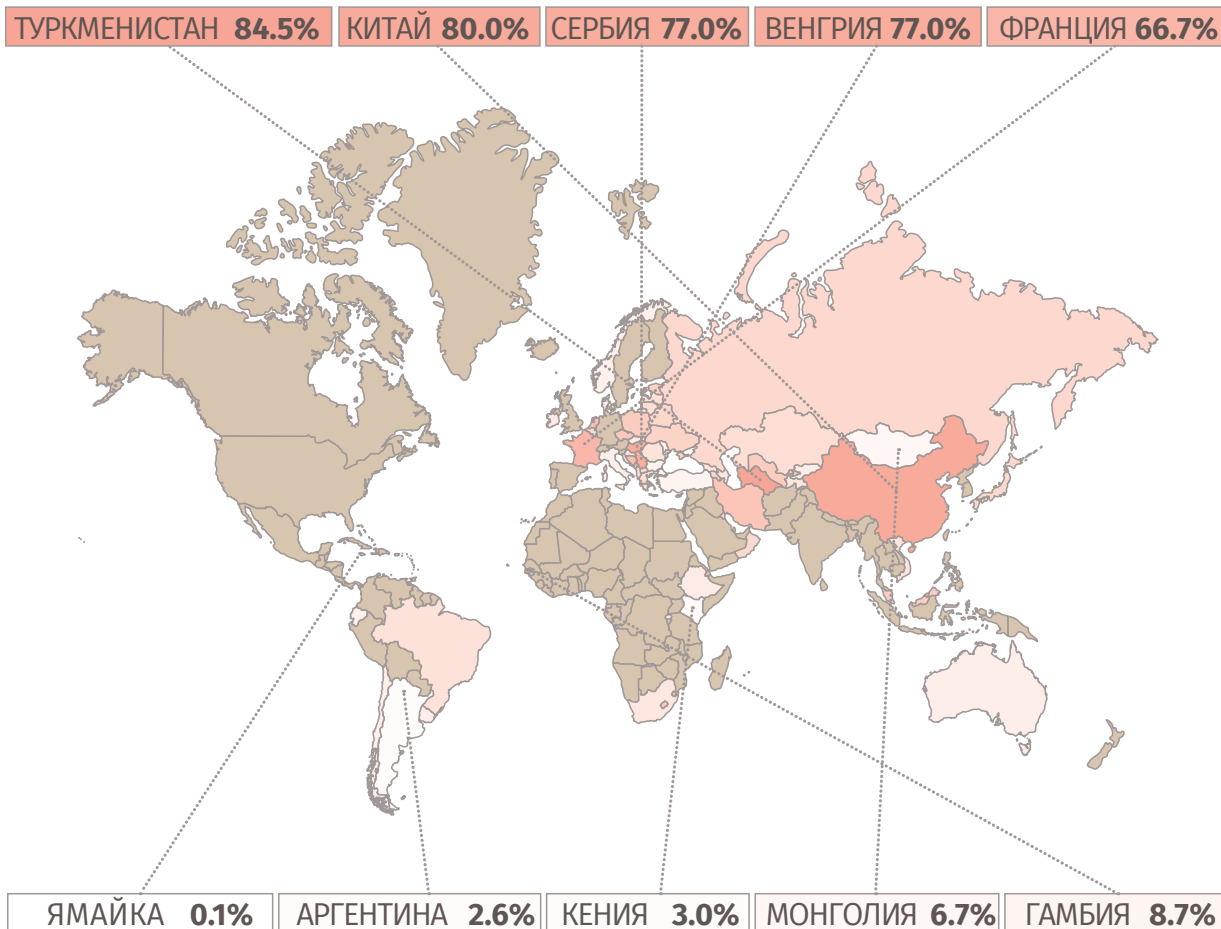
В основе проблемы часто лежат **стигма и заблуждения**. Детей с ограниченными возможностями лишают свободы, чтобы им был предоставлен доступ к услугам, которые должны предоставляться в обществе, таким как образование, здравоохранение или реабилитация.

Кроме того, эти дети сталкиваются с уникальными **формами лишения свободы с учетом их ограниченных возможностей**. На основании наличия или предположения наличия ограниченных возможностей эти дети систематически помещаются в специализированные учреждения, принудительно отправляются в психиатрические учреждения, содержатся в судебно-психиатрических учреждениях или содержатся под стражей дома или в других общественных местах, где они содержатся в определенном помещении или комнате часто в очень плохих условиях. Такая

практика применяется в целом ряде государств, различающихся экономическим и социальным статусом или правовыми традициями. Однако у них есть общие характеристики, причины и оправдания, вытекающие из медицинской модели инвалидности.

Как следствие этой ситуации, дети с ограниченными возможностями **чрезмерно представлены** в обычных условиях лишения свободы. В настоящее время оценивается, что каждый третий ребенок в специализированных учреждениях является ребенком с ограниченными возможностями, причем Туркменистан (84,5%) и Китай (80%) являются странами с наибольшим количеством детей с ограниченными возможностями, проживающих в специализированных учреждениях, в отличие от Ямайки (0,1%) или Аргентины (2,6%). Дополнительные данные представлены на рисунке ниже.

Доля детей с ограниченными возможностями, проживающих в специализированных учреждениях в отдельных странах

Источник: данные по отдельным странам, взятые из докладов государств-участников КПП (2010-2019), доклады государств-участников КПИ (2017-2019), база данных ЮНИСЕФ/TransMonEE, ЮНИСЕФ, административные данные, проект «Opening Doors», анкета глобального исследования, «Human Rights Watch», «Lumos».

Вступление в силу **Конвенции о правах инвалидов (кпи)** в 2008 году приветствовало новый подход к решению этой неприемлемой реальности. Тем не менее, государства в совокупности не обеспечивают детям с ограниченными возможностями их права в соответствии с правозащитной моделью инвалидности, изложенной в данной Конвенции. Институционализация по признаку инвалидности продолжает оставаться дискриминационной и широко распространенной практикой, к которой особенно уязвимы дети с ограниченными возможностями.

Как указано в глобальном исследовании по вопросу о насилии в отношении детей (2006), **условия жизни** этих детей часто плачевны, поскольку специализированные учреждения переполнены, находятся в антисанитарном состоянии, не имеют достаточных ресурсов, не отапливаются и персонал в них не подготовлен должным образом. В этих обстоятельствах дети с ограниченными возможностями часто сталкиваются с полным пренебрежением, недоеданием и плохой гигиеной. Кроме того, дети жаловались на разное отношение к ним по причине их инвалидности.

В фокус-группе среди детей-сирот, проживающих в закрытом специализированном учреждении в одной из восточноевропейских стран, один молодой человек рассказал, что:

В некоторых учреждениях проблемой была не только нехватка подготовленного персонала, но и отсутствие ресурсов

для образовательной деятельности или развлечений. Дети с ограниченными возможностями, которые были или находились в детских домах, отметили, что доступ к различным занятиям был разным. Некоторые дети осуществляли различные активности, в то время как другим, похоже, никаких активностей не предлагалось.

Один из опрошенных, который жил в учреждении в одной из восточноевропейских стран, прокомментировал, что:

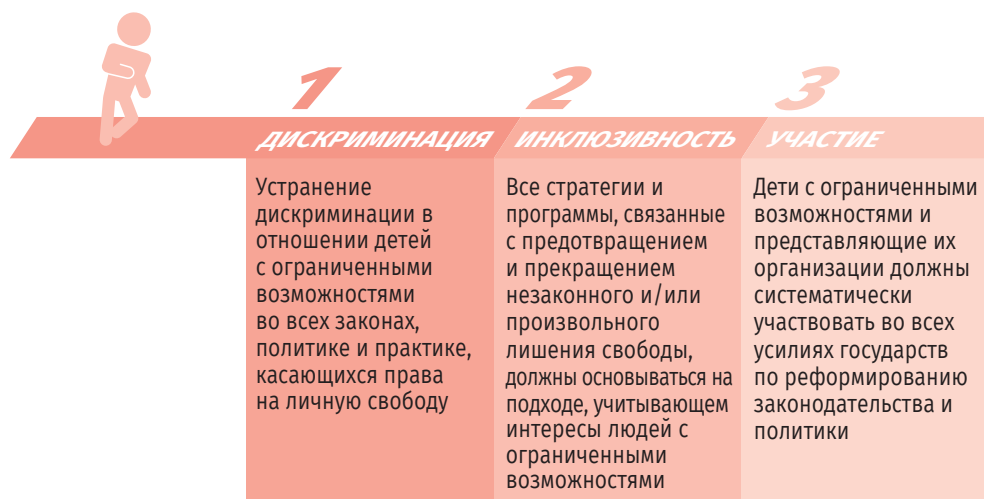
«У НАС БЫЛИ РАЗНЫЕ ЗАНЯТИЯ, НО НЕ ДЛЯ ВСЕХ. У МНОГИХ НЕ БЫЛО ИНВАЛИДНЫХ КОЛЯСОК. НЕКОТОРЫЕ ВСЕ ВРЕМЯ ЛЕЖАЛИ В ПОСТЕЛИ. ОНИ НЕ МОГЛИ НИКУДА ПОЙТИ».

Согласно глобальному исследованию по вопросу о насилии в отношении детей от 2006 года, дети с ограниченными возможностями подвергаются повышенному **риску насилия, жестокого обращения и эксплуатации**, которые могут быть приравнены к пыткам или другим формам жестокого обращения. Это включает в себя удержание, наложение наручников,

изоляция и избиение со стороны персонала в качестве меры контроля или наказания. Девочки с ограниченными возможностями сталкиваются с повышенным риском насилия, жестокого обращения и эксплуатации, особенно сексуального и гендерного характера, что включает торговлю людьми для принудительного труда или секс-индустрии, принудительную стерилизацию, принудительное вмешательство и отказ от сексуальных и репродуктивных прав.

«ПРИ ПРИЮТЕ У НАС БЫЛА СПЕЦИАЛЬНАЯ ШКОЛА. НАШИ УЧИТЕЛЯ ОБРАЩАЛИСЬ С НАМИ НЕ ТАК КАК С ДРУГИМИ ДЕТЬМИ ИЗ ПРИЮТА. ОНИ НЕ СЧИТАЛИ, ЧТО МЫ МОЖЕМ ЧЕМУ-ТО НАУЧИТЬСЯ. Я ХОТЕЛ НАУЧИТЬСЯ ЧИТАТЬ. Я ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ НЕПОЛНОЦЕННЫМ».

Обязательства государства по прекращению лишения свободы детей с ограниченными возможностями

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

© Terre des Hommes, девочки и мальчики, находящиеся в конфликте с законом, Афганистан

Огромный гендерный разрыв в количестве заключенных мальчиков по сравнению с девочками неизменно игнорируется и требует более тщательного исследования. В системе правосудия мальчики сталкиваются с более суровым обращением и приговорами. В системе правосудия, предназначенной для мужчин, девочки часто подвергаются дискриминации по половому признаку в заключении, в то время как о нарушениях их прав в специализированных учреждениях часто не сообщается. Это требует серьезного внимания, чтобы в равной степени защитить мальчиков и девочек в уязвимых ситуациях, отрицательно сказывающихся на их развитии и физическом благополучии.

Лишение свободы как наказание для детей, принадлежащих к сообществу лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов, интерсексуалов (ЛГБТИ), требует безотлагательного решения со стороны международного сообщества, поскольку оно остается реальностью и ведет к дальнейшей дискриминации, насилию и жестокому обращению, а также никогда не сможет соответствовать высоким стандартам крайней меры.

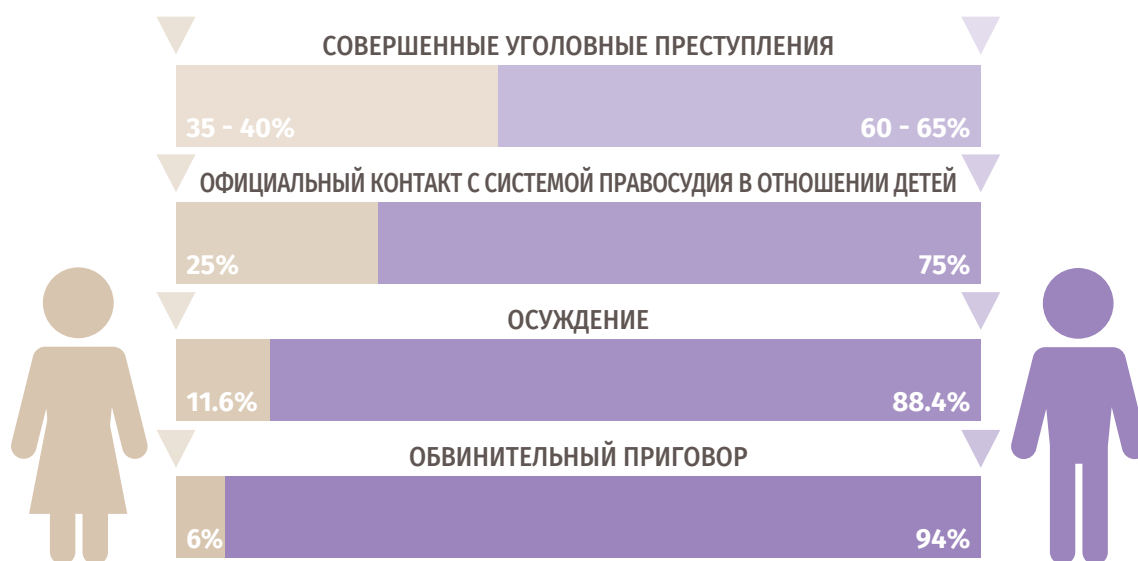
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Пенитенциарная система, возможно, является самым **гендерно-дифференцированным пространством в обществе**. В целом, мальчиков, лишенных свободы, больше чем девочек. При **отправлении правосудия** и в контексте вооруженных конфликтов и национальной безопасности **94% всех задержанных детей составляют мальчики**. В центрах задержания мигрантов около двух третей задержанных детей составляют мальчики. Тем не менее, количество мальчиков и девочек, лишенных свободы в специализированных учреждениях или живущих со своим основным попечителем в тюрьме, одинаково.

Существуют мало исследований относительно того, почему подавляющее большинство задержанных детей составляют мальчики. По сравнению с общим уровнем преступности среди детей глобальное исследование показывает, что система правосудия в отношении детей, как правило, более склонна **заменять уголовную ответственность альтернативными видами исправительного воздействия** в отношении девочек нежели мальчиков. В то время как примерно одна треть

всех уголовных преступлений во всем мире, совершаемых детьми, приписывается девочкам, четверть из них вступает в официальный контакт с системой уголовного правосудия, одна пятая осуждается и только 6% получают тюремный срок. Причины этого явления могут быть разными. Что наиболее важно, девочки обычно совершают меньше насильственных преступлений и чаще обвиняются в статусных преступлениях. Девочки, как правило, совершают преступления впервые и более восприимчивы к сдерживающему эффекту лишения свободы. Другим объяснением может быть «благородное и патерналистское» отношение многих судей и прокуроров-мужчин в системах правосудия по делам детей, которые в соответствии с традиционными гендерными стереотипами полагают, что девочки больше нуждаются в защите, чем мальчики. Кроме того, в патриархальных обществах девочки часто не допускаются к совершению уголовных преступлений строгими социальными нормами и усилением родительского контроля.

Доля мальчиков и девочек на разных этапах системы правосудия в отношении детей

Источник: ответы на анкету глобального исследования, база данных TransMopEE/UNICEF, официальная статистика, обзор литературы

Хотя в местах лишения свободы очень много мальчиков, **девочки также часто страдают от дискриминации по половому признаку**. Поскольку девочки меньше взаимодействуют с системой уголовного правосудия, их особые потребности, как правило, не учитываются в процессе разработки политики.

- Девочек чаще арестовывают за статусные правонарушения или поведение, а не за фактическую преступную деятельность, включая сексуальную активность, прогулы и бегство из дома.
- Девочек, живущих на улице, часто арестовывают за проституцию.
- Если государства объявляют аборт незаконным, девочки рискуют попасть в тюрьму за свое решение о прерывании беременности, даже если беременность наступила в результате изнасилования.
- Девочки из бедных семей подвергаются более высокому риску помещения в специализированные учреждения и заключения, поскольку у них нет доступа к системам поддержки.

В заключении девушки среди других форм насилия и жестокого обращения особенно подвергаются сексуальным домогательствам. Молодая девушка в тюрьме в африканской стране поделилась с нами следующим:

**«МЕНЯ
ОБЫСКИВАЛИ
С НАРУШЕНИЕМ
МОЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ,
КОГДА МЕНЯ ОБЫСКИВАЛ
МУЖЧИНА-
ПОЛИЦЕЙСКИЙ».**

Что касается **освобождения и реабилитации**, особенно в контексте вооруженного конфликта, то потребности бывших мальчиков-солдат часто становятся приоритетными. В этом контексте показатели освобождения из вооруженных групп среди мальчиков зачастую сравнительно выше, чем среди девочек.

Гендерные стереотипы также влияют на **основных попечителей**, содержащихся под стражей. В большинстве штатов осужденным матерям разрешается **проживать в тюрьме вместе со своими маленькими детьми**, в то время как отцам это разрешается редко. Даже когда это возможно, в тюрьмах (практически) нет подходящих **«отделений для отцов и детей»**.

Почти половина населения в мире живет в 70 государствах, в которых поведение, обусловленное **сексуальной ориентацией** считается незаконным. **Наказания могут быть очень суровыми**, в том числе в семи странах по-прежнему применяется смертная казнь за однополые сексуальные отношения по обоюдному согласию. Дети, принадлежащие к ЛГБТИ-сообществу, также чаще подвергаются задержанию за **статусные правонарушения**, в частности, за сексуальную активность или выражение своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В результате, **дети из ЛГБТИ-сообщества чрезмерно представлены** в учреждениях ювенальной юстиции и медицинских учреждениях, где, помимо дискриминации, они подвергаются высокому риску жестокого обращения и насилия.

Ситуации, приводящие к задержанию детей ЛГБТ

ДЕТИ, ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Ежегодно во всем мире около 1,4 миллиона детей лишаются свободы, находясь под стражей в полиции, в досудебном задержании и в тюрьмах. Это связано с политикой «жесткой борьбы с преступностью», низким минимальным возрастом наступления уголовной ответственности во многих странах, отсутствием специализированных систем правосудия в отношении детей, недостаточной поддержкой со стороны семьи и отсутствием функциональной системы защиты детей, которая могла бы иметь дело с детьми в условиях конфликта с законом. Хотя могут возникать ситуации, когда дети совершают насильственные преступления и создают особую угрозу безопасности; большинство детей, находящихся в конфликте с законом, получают выгоду от замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия на всех этапах уголовного процесса и должны быть переведены в систему защиты детей в соответствии с международными стандартами уголовного правосудия и прав детей.

Так называемые «статусные правонарушения» конкретно направлены на поведение молодых людей и способствуют их криминализации, в то время как дети из этнических или расовых меньшинств, а также из неблагополучных социально-экономических групп непропорционально представлены в местах лишения свободы. С момента ареста права детей нарушаются, поскольку они сталкиваются с высоким риском насилия, а также плохого обращения и неудовлетворительных условий содержания под стражей. Это отрицательно сказывается на здоровье и личностном развитии детей и в корне подрывает цели ювенальной системы правосудия в обеспечении реинтеграции и поддержки детей в их возвращении к конструктивной роли в обществе.

ИСТОРИЯ ХУАНА

«Вот что они делают с парнями, у которых нет других возможностей, потому что они же не дали им другого шанса», - считает Хуан. Государство просто помещает молодых людей под стражу, не пытаясь помочь им изменить свою жизнь.

Хуан жил в учреждениях и на улицах Колумбии с 6 лет. «Люди ужасны», - заключил он вначале. «Если вы плохо одеты, люди просто закроют перед вами дверь. Так что, вы понимаете, что другого выхода, кроме как воровать, нет». Это реальность, которая толкает многих детей на преступление. «Скажите мне, кого волнует 9-летний мальчик, который живет на улице и ничего не имеет? Никого!»

В конце концов Хуан был арестован за торговлю наркотиками и впоследствии приговорен к четырем годам заключения в исправительном учреждении для несовершеннолетних правонарушителей. Это делает детей «жертвами сильных страданий, сильного возмущения несправедливостью». Как говорит Хуан, задержание делает детей жертвами эмоций и реалий, которых они просто не понимают.

В заключении он чувствовал себя совершенно брошенным и редко ел. Он не ходил в школу 6 лет и каждый день был погружен в атмосферу насилия. Жизнь в заключении, как отмечает Хуан, характеризуется шумами - какофонией «стука дверей, цепей и криков».

Однако Хуан вспоминает, что 25 мая его жизнь пошла по более конструктивному пути. Учитель игры на фортепиано посетил центр и познакомил его с искусством. «Я влюбился в музыку». Благодаря музыке и руководству учителя Хуан понял, что он может оставить все позади, что он может изменить свою жизнь. Занятия музыкой стали «инструментом, его большим шансом».

Сегодня Хуан читает рэп. «Основа рэпа - создавать не только музыку; с его помощью я могу сказать о всем, что было в моем сердце. Сегодня я очень благодарен людям, которые заставили меня идти вперед [...] Мы все заслуживаем еще один шанс».

В целях защиты данных и конфиденциальности имени были изменены.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Международное сообщество твердо намеревается юридически и политически ограничить и предотвратить лишение детей свободы при отправлении правосудия. Результаты исследований показывают, что большинство стран действительно ввели законодательство о правосудии в отношении детей. Однако на самом деле существует огромный разрыв между положениями закона и их реализацией. Данные, собранные для глобального исследования показывают, что **как минимум 410,000 детей лишаются свободы в следственных изоляторах и тюрьмах ежегодно**. Кроме того, по оценкам **ежегодно около 1 миллиона детей содержатся под стражей в полиции**. Несмотря на некоторое снижение за последние годы, эти цифры указывают на то, что содержание под стражей в контексте отправления правосудия по-прежнему широко используется и в большинстве случаев не может быть оправдано как крайняя мера, как того требует Конвенция о правах ребенка.

Хотя Комитет по правам ребенка настоятельно призывает государства повысить **минимальный возраст уголовной ответственности до 14 лет**, большинство государств не соблюдают этот возрастной предел и часто выносят приговоры даже детям семилетнего возраста за преступления, за которые предусматривается тюремное заключение.

Исследование, проведенное для глобального исследования, показывает, что **смертная казнь** в отношении детей все еще существует в 12 странах, несмотря на ее строгий запрет международным правом. Аналогично, **пожизненное заключение** остается законным в 68 государствах, особенно в Африке, Азии, Карибском бассейне и Океании. В 110 штатах и территориях, где дети не приговорены к пожизненному заключению, максимальный срок наказания составляет от 3 до 50 лет. Такие чрезмерно строгие приговоры явно нарушают статью 37 (b) КПР, которая предусматривает, что тюремное заключение ребенка должно применяться только на кратчайший соответствующий период времени. Хотя **телесные наказания** представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание и нарушают международное право, они не были полностью запрещены в качестве дисциплинарной меры в пенитенциарных учреждениях в 58 странах, а в 33 государствах телесные наказания по-прежнему применяются даже в качестве уголовного наказания.

Во многих странах лишение детей свободы основано на **карательном подходе** и не ставит в качестве приоритета реабилитацию и реинтеграцию детей в общество, как того требует международное право. Хотя каждый лишенный свободы ребенок имеет право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и таким образом, учитывания потребностей людей его или ее возраста; исследование, проведенное для данного глобального исследования, обнаружило, что **условия содержания под стражей недопустимо плохи** в подавляющем большинстве стран. Среди них переполненность; отсутствие разделения между детьми и взрослыми, девочками и мальчиками; системное вторжение в частную жизнь; отсутствие психологической поддержки для ребенка, в том числе контактов с семьей и внешним миром; и недостаточный доступ к образованию, здравоохранению, развлекательным и культурным мероприятиям.

Многие **дети, с которыми проводились консультации для глобального исследования**, выразили озабоченность по поводу отсутствия процедур, учитывающих интересы детей, отсутствия доступа к информации, плохих условий содержания и недостаточного контакта со своими семьями и внешним миром. Это подтвердил и подросток из латиноамериканской страны:

**«ЭТО
ХОЛОДНОЕ
МЕСТО, ГДЕ
ТРУДНО
ЗАСНУТЬ».**

УВКПЧ, УНП ООН и Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей сообщили в 2012 году о широко распространенном **пренебрежении и насилии**, в том числе постоянных издевательствах, унижении и жестоком обращении, расизме и других формах дискриминации детей, содержащихся под стражей. Ключевые факторы риска **насилия в местах содержания под стражей** могут быть результатом неадекватно квалифицированного, необученного и низкооплачиваемого персонала, а также перегруженности персонала.

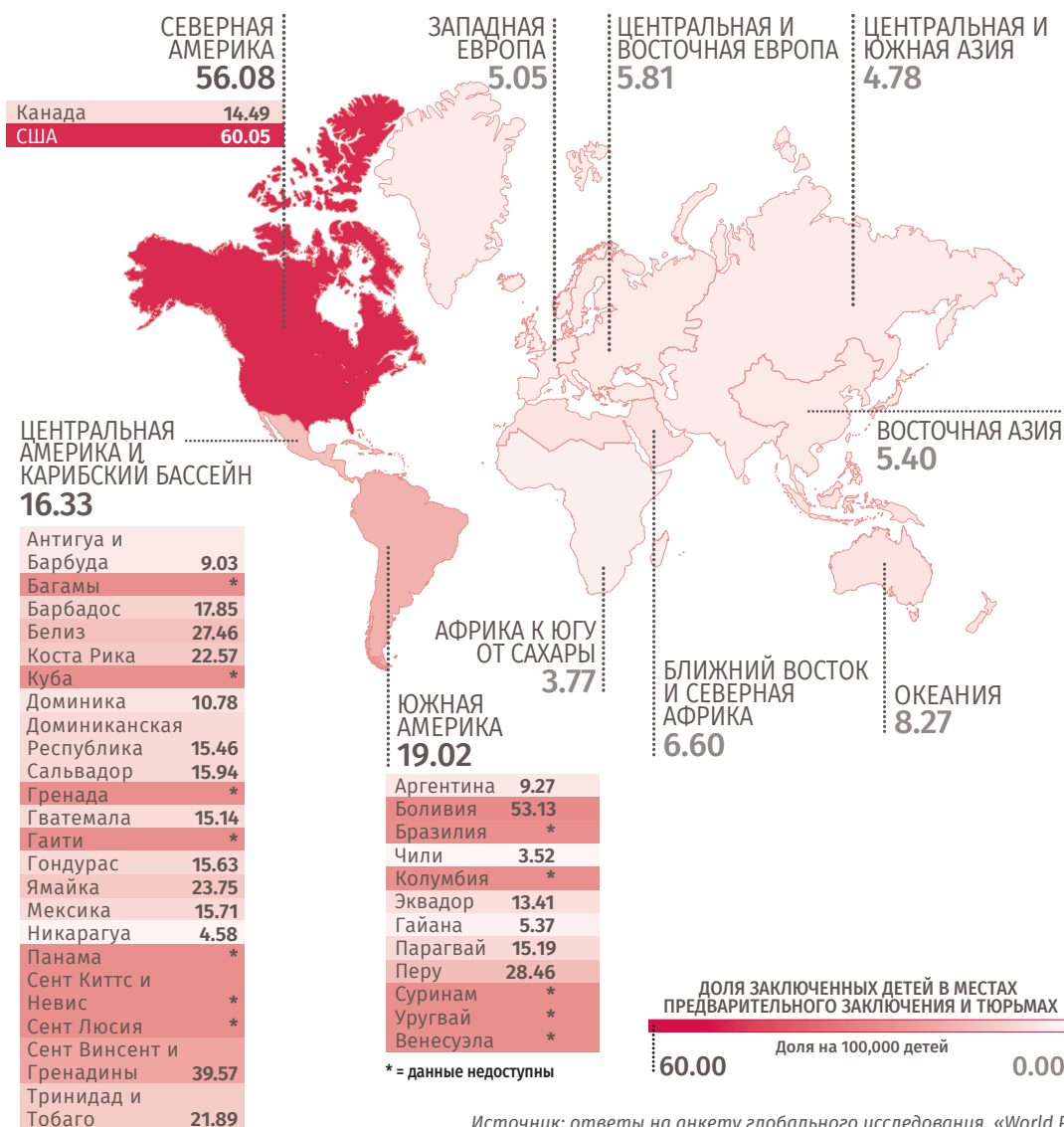
Несколько детей, опрошенных для глобального исследования, упомянули, что страдали от физического насилия и словесных оскорблений во время ареста и содержания под стражей, например, эта девочка из страны Азиатско-Тихоокеанского региона:

**«ОНИ
СПРОСИЛИ МЕНЯ,
ПОЧЕМУ Я СБЕЖАЛА
ИЗ ДОМА. ПОЧЕМУ
ОН МЕНЯ УДАРИЛ,
КОГДА Я НЕ
ОТВЕТИЛА?»**

Помещение ребенка под стражу в качестве предупреждения или снижения преступности и/или для общественной безопасности в значительной степени **неэффективно, экономически нерентабельно и даже контрпродуктивно**. Эти условия и насилие **негативно сказываются на благополучии детей**, и были описаны как причиняющие страдания, потенциально травмирующие и оказывающие неблагоприятное воздействие на психическое здоровье. Многие доклады по установлению фактов Специального докладчика ООН по вопросу о пытках подтвердили, что условия содержания под стражей часто равносильны бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение международного права. Несмотря на эти негативные последствия, политика и практика часто по-прежнему сосредоточены на **«расплате за преступление» и наказании** детей, находящихся в конфликте с законом, а не на предотвращении, расширении прав и возможностей и реабилитации, что явно противоречит международному праву и законодательству о правах ребенка.

Коррупция и отсутствие адекватных человеческих и финансовых ресурсов в сфере отправления правосудия приводят к **чрезмерной продолжительности уголовного судопроизводства** и лишению детей свободы во многих странах. Данные глобального исследования показывают, что продолжительность содержания под стражей в полиции варьируется от нескольких дней до недель или даже месяцев, несмотря на рекомендуемый **24-часовой предел** содержания под стражей в полиции. Соблюдение **правовых гарантий и процессуальных прав** имеет особое значение во время ареста и содержания под стражей в полиции, но часто не гарантируется эффективно. Во многих странах отсутствуют четкие правовые стандарты, такие как присутствие адвоката на начальном этапе и во время допросов в полиции, а сотрудники полиции часто не предоставляют детям информацию об их правах. Хорошо функционирующая и **финансируемая государством система юридической помощи**, направленная на оказание помощи детям в подготовке и презентации своей защиты, полностью отсутствует в 42 государствах, что непропорционально сильно влияет на детей, которые не могут позволить себе нанять адвоката.

Уровень тюремного заключения детей по регионам

Источник: ответы на анкету глобального исследования, «World Prison Brief»

ПРАВОВАЯ БАЗА

В соответствии со статьей 9 МПГПП каждый имеет **право на личную свободу и безопасность**. Никто не может быть подвергнут неправомерному аресту или задержанию. Статья 37 (b) КПР подтверждает это право для всех детей, но требует в качестве важного дополнительного ограничения, чтобы арест, задержание или тюремное заключение ребенка были использованы исключительно в качестве **крайней меры** и на **кратчайший соответствующий период времени**. Это означает, что каждое решение, ведущее к задержанию ребенка, должно рассматриваться как исключительная мера, которая допустима только в том случае, если замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия невозможна и решения, не связанные с тюремным заключением, недоступны или уместны в конкретных обстоятельствах конкретного дела.

Во всех решениях, касающихся детей, в том числе о лишении их личной свободы, первоочередное внимание должно уделяться **наилучшему обеспечению интересов ребенка**, как того требует статья 3 КПР. Это означает, что детей следует поддерживать, а не наказывать, чтобы они играли «конструктивную роль в обществе». **Замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия** и передача детей из уголовного правосудия в **систему социального обеспечения детей** должны рассматриваться и применяться, насколько это возможно, на каждой стадии уголовного судопроизводства.

В этом отношении статья 40 (4) КПР предусматривает, что необходимо «наличие таких различных мероприятий, как уход, положение об опеке и надзоре, консультативные услуги, назначение испытательного

срока, воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки и другие формы ухода, заменяющие уход в учреждениях, с целью обеспечения такого обращения с ребенком, которое соответствовало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру преступления».

Существуют различные этапы от ареста до содержания под стражей в полиции, досудебного заключения и заключения после суда, и на каждой из этих стадий необходимо учитывать определенные аспекты. **Арест и содержание ребенка под стражей** должны использоваться только на кратчайший соответствующий период времени - не более 24 часов, как рекомендовано Комитетом по правам ребенка. На этом этапе дети должны иметь **доступ к юридической экспертизе** судом для проверки законности лишения свободы. Более того, **предварительное заключение детей** может быть оправдано только ограниченными и узко определенными основаниями, имеющими четкую основу во внутреннем законодательстве, например, серьезный риск того, что подозреваемый ребенок совершит повторное преступление или не явится в суд, и должен приниматься только тогда, когда все другие доступные решения, не связанные с тюремным заключением, были оценены как неприемлемые. Комитет по правам ребенка настоятельно рекомендует, чтобы ни один ребенок не содержался под стражей дольше 30 дней без предъявления официальных обвинений, а окончательное решение по обвинению должно быть принято в течение шести месяцев с даты первоначального задержания, в противном случае ребенок должен быть освобожден.

Что касается **заключения под стражу после суда**, то Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (также известные как Пекинские правила) устанавливают, что лишение свободы не может применяться, если ребенок «не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия». Более

того, **пожизненное заключение** без возможности освобождения или условно-досрочного освобождения прямо запрещено КПР, и, поскольку тюремное заключение ребенка должно использоваться только на **кратчайший соответствующий период времени**, для любого тюремного заключения ребенка необходим строгий критерий соразмерности, который должен предотвратить чрезмерный тюремный срок.

Когда задержания или тюремного заключения действительно невозможно избежать, государства должны обеспечить гуманное обращение и уважение достоинства детей, поддерживая **в тюрьмах условия** и обстоятельства, которые **защищают детей от всех форм насилия**, прежде всего от пыток и других форм жестокого обращения. Детям необходимы защита, уход и вся необходимая помощь - на индивидуальном, социальном, образовательном, профессиональном, психологическом, медицинском и физическом уровнях. Они должны быть отделены от взрослых и должны иметь право поддерживать контакты со своими семьями посредством переписки и свиданий. Руководящим принципом любого тюремного заключения должно быть обеспечение реабилитации и социальной реинтеграции ребенка в его или ее сообщество как можно скорее. В статье 40 (1) КПР в этой связи подчеркивается желательность поощрения «исполнения ребенком конструктивной роли в обществе».

Дети имеют право на **эффективные процессуальные гарантии** на всех стадиях уголовного правосудия. Государствам следует создавать **специализированные системы правосудия, доброжелательные к детям**, в которых гарантируется право ребенка на индивидуальное рассмотрение с целью замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия. Должны быть обеспечены эффективные процедуры подачи жалоб, и они должны быть доступны для каждого лишенного свободы ребенка, и каждая жалоба должна расследоваться быстро и беспристрастно. Кроме того, регулярный **мониторинг** мест содержания под стражей должен осуществляться обученным и независимым персоналом.

ПУТИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Причины, по которым так много детей лишены свободы, разнообразны: **от сдерживающих и карательных мер** вместо защиты и реабилитации, чрезмерной криминализации, низкого возрастного порога наступления уголовной ответственности, дискриминации и коррупции в системе отправления правосудия до отсутствия мер, не связанных с лишением свободы, и слабых систем социального обеспечения детей.

Негативное отношение общества к детям, находящимся в конфликте с законом, и **карательный**

подход, к которому призывают средства массовой информации, политики (politicians) и директивные органы (policy-makers) в борьбе с правонарушениями, совершаемыми детьми, часто являются основной причиной введения репрессивного законодательства и **чрезмерной криминализации**. Обычно это не дает желаемого сдерживающего эффекта, но вместо этого приводит к порочному кругу усиления насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также молодежных банд. Уменьшение числа детей, лишенных свободы при отправлении правосудия,

можно достичь только путем устранения коренных причин и прекращения этого порочного круга.

Минимальный возраст наступления уголовной ответственности (МВНУО) - важный показатель отношения общества к правонарушениям, совершаемым детьми. В то время как статья 40 (3) КПР оставляет государствам большую свободу в этом отношении, Комитет по правам ребенка рекомендует МВНУО не менее 14 лет. Это означает, что основную ответственность перед законопослушными гражданами за воспитание своих детей несут именно **родители**, а не сотрудники правоохранительных органов. Если семьи не справляются с этой обязанностью, им нужна поддержка государства. Кроме того, хорошо функционирующие и ресурсообеспеченные **системы защиты детей** должны гарантировать, что поведение детей может рассматриваться вне системы уголовного правосудия и путем недопущения лишения свободы в учреждениях. Снижение МВНУО ниже 14 лет для борьбы с правонарушениями среди детей контрпродуктивно, поскольку ведет к усилению криминализации и усиливает порочный круг роста насилия. Анализ в рамках глобального исследования показывает, что многие государства по-прежнему поддерживают МВНУО, который намного ниже 14 лет (часто даже МВНУО наступает с 7 лет).

Другими примерами чрезмерной криминализации являются так называемые **«статусные правонарушения»**, такие как прогулы, бегство из дома, непослушание, употребление алкоголя несовершеннолетними, нарушение комендантского часа, сексуальные отношения между подростками по обоюдному согласию, «хулиганское» поведение и практики, противоречащие традициям и морали. Применяя «статусные правонарушения», государства криминализируют поведение, которое распространяется только на молодых людей, а не на взрослых. Если применение «статусных правонарушений» приводит к задержанию и лишению свободы детей, это не может рассматриваться как крайняя мера и, следовательно, нарушает КПР. Опять же, такое поведение детей может быть более эффективно и всесторонне регулироваться родителями и с помощью мер защиты детей.

Дискриминация в системе правосудия широко распространена и приводит к чрезмерной представленности некоторых детей в местах содержания под стражей и в ходе судебных разбирательств. Среди них мы находим детей, живущих или работающих на улице, детей из бедных и социально-экономически неблагополучных слоев населения, из общин мигрантов и коренных народов, этнических и религиозных меньшинств и сообщества ЛГБТИ, а также детей с ограниченными возможностями и, прежде всего, мальчиков.

Другой первопричиной лишения свободы детей является **отсутствие хорошо функционирующей системы защиты детей** в обществе. Предполагается, что правоохранительные органы, судебная система, местные органы власти, службы здравоохранения, образования и социального обеспечения, агентства

по защите детей и другие государственные учреждения будут работать вместе, чтобы создавать и поддерживать защитную и благоприятную среду для детей и обеспечивать поддержку их семей. Отсутствие эффективной координации и сотрудничества между этими участниками приводит к противоречивым целям и подрывает общее функционирование процесса отправления правосудия в отношении детей.

Отсутствие специализированной системы правосудия в отношении детей со специальными судами по делам с участием детей, юридической помощью и соответствующими ресурсами в рамках отправления правосудия приводит к чрезмерной зависимости от ареста и содержания под стражей вместо применения адекватных мер помощи детям, нуждающимся в уходе. Это явление еще больше усугубляется отсутствием работы по привлечению внимания общественности, обучения и подготовки специалистов по мерам, не связанным с тюремным заключением, а также альтернативным тюремному заключению видам исправительного воздействия. Во многих государствах сотрудники полиции, судьи, прокуроры и тюремные охранники не имеют специальной учитывающей интересы ребенка подготовки и часто не могут вести дела таким образом, чтобы избежать формальной системы правосудия.

Нехватка инвестиций в профилактические меры и чрезмерная зависимость от содержания детей под стражей усиливаются негативным отношением к детям в системе правосудия, которая призывает к более карательным и жестким мерам по отношению к детям, совершившим преступления. Также без **соответствующих систем защиты, программ реабилитации и реинтеграции** эти дети с большей вероятностью застрянут в порочном круге повторных правонарушений, ведущих их обратно за решетку.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Положительные тенденции в отношении **ювенальной системы** наблюдаются во многих странах мира. Например, 40% стран сообщили о наличии **специализированных судов по делам с участием детей**. **Мобильные суды** использовались там, где специализированные суды не доступны для всех детей. Особенно эта практика используется во франкоязычных странах Африки (например, Бенин, Бурунди, Камерун, Габон). **Бесплатная юридическая помощь**, которую предлагают юридические фирмы, юридические клиники, благотворительные организации или другие организации, становится все более распространенной во всем мире (например, Эфиопия, Эсватини и Багамы).

В некоторых африканских и азиатских странах специализация полиции на делах с участием детей организована в форме **специальных групп или подразделений, работающих с детьми** (например, Чад, Мадагаскар, Камбоджа, Филиппины, Индия). В нескольких африканских государствах **обучение сотрудников полиции** правильному обращению с беспризорными детьми приводит к лучшему обращению с детьми и сокращает время их содержания под стражей (например, в Сьерра-Леоне или Демократической Республике Конго (ДРК)).

Меры по замене уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия весьма важны в содействии сокращению количества арестованных молодых людей, а также, как было доказано, имеют более положительное влияние на предотвращение повторных преступлений. Такие меры могут варьироваться от общественных работ, консультирования, лечения от злоупотребления психоактивными веществами, обучения и профессиональных курсов до неофициальных предупреждений со стороны полиции. Неофициальные предупреждения распространены в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. В Папуа-Новой Гвинее предупреждение со стороны полиции и безусловная замена уголовной ответственности альтернативными

видами исправительного воздействия применяются за мелкие правонарушения и иногда сопровождаются принесением извинений перед жертвой. Подходы к **восстановительному правосудию**, основанные на традиционных ценностях, обычаях и практике, обычно используются в качестве меры по замене уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, например, в странах Азии, Африки, Океании и Южной Америки.

В тех случаях, когда замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия не считается целесообразной, некоторые страны разработали **меры, не связанные с лишением свободы**, на досудебной стадии. Таким образом, мы находим программы освобождения под залог (например, Северная Ирландия), предупреждения, патронатные семьи (например, в Англии и Уэльсе), общественный надзор, комендантский час и электронный мониторинг. Семейное окружение, по-видимому, играет важную роль в Азии, а также в африканских странах, где практика до- и послесудебного разбирательства дает право либо передать ребенка в приемную семью, либо передать его родителям или другому надежному лицу.

Там, где лишение свободы детей неизбежно, во многих странах создаются **механизмы мониторинга**: создаются и реализуются независимые национальные превентивные механизмы, национальные правозащитные учреждения и безопасные механизмы отчетности. Многие арабские страны открывают национальные службы помощи детям, в которые можно сообщить о насилии в отношении детей. Когда права задержанного ребенка нарушаются, НПО часто играют решающую роль в **сообщении об этих нарушениях**. Около половины опрошенных стран разрешают НПО, ориентированным на детей, обращаться в суд от имени потерпевших. В некоторых англоязычных странах Африки созданы высокоэффективные механизмы, обеспечивающие поддержку со стороны организаций гражданского общества.

Замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия на разных этапах системы правосудия

РЕКОМЕНДАЦИИ

Государствам предлагается принять всеобъемлющие **Национальные стратегии**, направленные на резкое сокращение числа детей, задерживаемых при отправлении правосудия, на основе обширных консультаций с экспертами, гражданским обществом и самими детьми. В частности, государства должны:

1. **Декриминализовать поведение детей** различными способами, такими как отмена **«статусных преступлений»** и других преступлений детей, не связанных с насилием; повышение **минимального возраста уголовной ответственности** до 14 лет; отмена смертной казни (где это применимо), пожизненного заключения и других чрезмерно строгих сроков тюремного заключения для несовершеннолетних лиц, нарушивших закон; и обеспечение того, чтобы все приговоры к тюремному заключению для несовершеннолетних лиц соответствовали правовому требованию о кратчайшем соответствующем периоде времени.
2. Создать **специализированные системы ювенальной юстиции** со специальными судами по делам с участием детей; где судьи, прокуроры, сотрудники полиции и другие сотрудники правоохранительных органов проходили бы **специальную подготовку** по правам и потребностям детей.
3. Применять **замену уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия** на каждом этапе уголовного судопроизводства и давать возможность сотрудникам полиции, прокурорам, судьям и тюремному персоналу привлекать семьи и передавать детей в их семьи или в места семейного типа в рамках системы защиты детей. Замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия должна быть как можно более полной, основанной на подходах **восстановительного правосудия**, и включать такие меры как как предупреждение со стороны полиции; приказы об уходе, руководстве и надзоре; консультирование; испытательный срок; программы образования и профессионального обучения; медицинское и психологическое лечение; общественные работы и другие решения, не связанные с лишением свободы.
4. Устранять первопричины преступлений, совершаемых детьми, через усиление **родительской поддержки**, оказание помощи неблагополучным семьям, создание хорошо функционирующих и ресурсобеспеченных **систем защиты детей**, а также обеспечивать эффективное **межведомственное сотрудничество** между системами защиты детей, социальными службами и сектором правосудия.
5. Обеспечивать строгие **временные рамки** для задержания детей на этапах **содержания под стражей в полиции** (всегда не более 24 часов), **досудебного заключения** (всегда не более 30 дней до предъявления официальных обвинений) и **содержания под стражей до суда** (максимум шесть месяцев между начальной датой задержания и окончательным решением по обвинению).
6. Обеспечивать, чтобы дети на всех этапах уголовного судопроизводства имели доступ к **эффективным процессуальным гарантиям и механизмам** подачи жалоб, были надлежащим образом информированы, имели доступ к своим семьям, адвокатам, врачам и переводчикам, получали бесплатную юридическую помощь и поддержку, были доставлены незамедлительно после их ареста в независимый суд, и гарантировать детям право быть услышанными при принятии всех касающихся их решений, с тем чтобы их взглядам уделялось должное внимание.
7. Разработать эффективную систему независимого и внепланового **наблюдения за всеми местами содержания детей под стражей** в системе уголовного правосудия, в том числе через национальные превентивные механизмы, которые владеют специальными знаниями в области прав детей и уполномоченных по правам ребенка, а также обеспечить обнародование результатов контрольных посещений.
8. Гарантировать, чтобы с детьми, лишенными свободы в системе уголовного правосудия, обращались **гуманно** и уважали присущее им **достоинство**, чтобы они получали надлежащий уход и лечение в соответствии с их потребностями, поддерживали регулярный контакт со своими семьями и друзьями и пользовались всеми другими **правами человека**, в том числе правами на частную жизнь, наивысший достижимый уровень здоровья, качественное образование и профессиональное обучение.
9. Запрещать и наказывать все формы **пыток**, жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания, в том числе **телесные наказания**, применение физического или психологического **насилия** или **заключения в одиночной камере** в качестве средства дисциплинарного воздействия, ограничения использования средств сдерживания и установления специальных мер защиты для детей, подвергающихся особому риску насилия в местах содержания под стражей (например, детей с **ограниченными** физическими или умственными **возможностями**, детей из сообщества **ЛГБТИ** и детей, принадлежащие к **меньшинствам**).
10. Сделать широко доступными такие меры как программы **раннего освобождения** и **программы поддержки после освобождения**, включая программы наставничества, общественные работы и групповые/семейные конференции.

ДЕТИ, ЖИВУЩИЕ В ТЮРЬМАХ ВМЕСТЕ СО СВОИМИ ОСНОВНЫМИ ПОПЕЧИТЕЛЯМИ

© Анн-Кристиан Пужулам/АФР через Getty Images, заключенная в тюрьму мать и ее ребенок, живущий в тюрьме с рождения, Марсель, Франция

Дети, которые живут с задержанным или заключенным в тюрьму опекуном (обычно матерью), фактически лишены свободы, хотя и косвенным образом. Эти 19,000 детей по всему миру составляют одну из наиболее уязвимых и маргинализированных групп детей в обществе, которая нуждается в защите от изоляции, насилия и дискриминации.

Возможность для детей оставаться в тюрьме со своей задержанной или заключенной в тюрьму матерью, а также ограничения, налагаемые на эту практику в большинстве правовых систем, являются сложным вопросом. Этот вопрос имеет серьезные последствия для благополучия и развития ребенка, поскольку как подвержение ребенка лишению свободы, так и разлучение ребенка с основным опекуном имеет неблагоприятные последствия. Следующие соображения ставятся на весы: отделять ли ребенка или младенца от его/ее матери или позволить расти его/ее в тюрьме? При вынесении приговора лицу, осуществляющему первичный уход, суды должны признать детей правообладателями, принять во внимание их интересы и по возможности избегать тюремного заключения.

ИСТОРИЯ ЛОЛИТЫ И ДИЕГО

«Лолита запоминает любую мелочь, которая происходит [...] Она все понимает и усваивает. Она никогда не забудет. Если Лолита будет оставаться здесь дольше, она ничего не забудет», говорит ее мама Жасмина.

Лолита (2.5 года) и ее брат **Диего (младше 1 года)** живут со своей 20-летней матерью Жасминой в **тюрьме для женщин в Италии**. Жасмина попросила поместить ее под домашний арест, поскольку она все еще ожидала суда за преступление, совершенное ею 4 года назад. Она хотела убедиться, что ее дети не будут расти в тюрьме. Все трое вместе живут в тюремной камере в специализированном отделении.

Наблюдая за тем, как растут ее дети, Жасмина заметила, что жизнь в тюрьме явно влияет на них. Каждую ночь в одно и то же время тюремная охранница совершает обход, запирая все двери в камерах. На оставшуюся ночь дети заперты без возможности выйти на улицу. Чем дольше они сидят в тюрьме, тем больше плачет Диего. Им просто не хватает возможностей для отдыха и времени нахождения на свободе. Иногда, когда они заперты, Диего передает ей свою куртку. «Он дает мне свою куртку. Он хочет, чтобы я надела на него его куртку. Он дает мне понять, что хочет выйти». Но, конечно, это невозможно.

Больше всего на свете она желает своим детям свободы. «Когда Лолита покинет меня, мне будет больно, но я также буду счастлива».

«Дети за решеткой» (франц. «Les Enfants en Prison»), режиссер Роселла Скилаччи, Франция, De Films en Aiguilles, Indyca, Arte France, 2016.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

По имеющимся данным из ответов на анкету глобального исследования и других источников, в 2017 году около **19,000 детей жили в тюрьмах со своими основными попечителями**. Хотя отследить цифры в некоторых регионах (например, в Южной Америке и Европе) было легче, недостаток данных остается очевидным в большинстве других регионов.

В ходе исследования было обнаружено, что в целом есть **соответствующие тюремные помещения**, например, специальные отделения для матери и ребенка или другие специальные помещения для дородового, перинатального и послеродового ухода и лечения. Тюрьмы могут подвергать детей **неблагоприятным последствиям**, начиная от неподходящих условий жизни, несоответствующей гигиены, отсутствия стимулов и ряда повторяющихся сенсорных переживаний, связанных с тюремным миром (например, хлопанье дверей, звон ключей и производственные запахи). Стресс, вызванный физическим, психологическим или сенсорным насилием или лишениями, разлукой, недоеданием или изоляцией, должен быть сведен к минимуму, поскольку он может отрицательно сказаться на когнитивном и эмоциональном развитии младенцев. Необходимость уделения этому вопросу большего внимания уже рассматривалась различными органами ООН, такими как Комитет по правам ребенка, Генеральная Ассамблея или Совет по правам человека.

Хотя **универсальные стандарты** не определяют, должны ли дети содержаться под стражей с основным попечителем и на каких условиях, некоторые **тенденции** могут быть выявлены из ответов государств на анкету глобального исследования. Начнем с того, что в большинстве опрошенных государств **дети могут оставаться в тюрьме** с одним из основных опекунов. В некоторых странах это решение остается за носителями родительских прав, в других – только по запросу матери и с ее разрешения. Другие государства используют дополнительные показатели для принятия таких решений, как потребности в грудном вскармливании, отсутствие альтернативных решений по уходу за детьми: необходимость грудного вскармливания, отсутствие альтернативных решений по уходу за ребенком, пригодность тюремных помещений для развития ребенка, здоровье ребенка, защита безопасности ребенка, полная ответственность родителей и их способность осуществлять родительство, срок наказания и отношения между опекуном и ребенком до попадания в тюрьму.

Глобальное исследование показывает, что возможность держать детей в тюрьме часто предоставляется только матерям. Лишь в некоторых странах разрешено **заключение с отцом**, как показано на карте ниже. Хотя теоретически существуют государства, разрешающие детям находиться со своими отцами, на практике это сложно из-за особых требований к зданиям и персоналу в учреждениях для мужчин.

В большинстве национальных законов существуют **определенные возрастные ограничения** для помещения ребенка в места содержания под стражей. В большинстве стран, где эта практика разрешена, применимое возрастное ограничение

составляет от одного до трех лет. Кроме того, государства обычно устанавливают ограничения на **продолжительность допустимого пребывания**, но при этом предоставляют возможность продления такого пребывания при отсутствии альтернатив. Если и когда придет время **разлучить ребенка и опекуна**, необходима будет тщательная **подготовка** (зادолго до отъезда ребенка) и возможность поддержания контактов, поскольку разлука может быть очень травмирующим опытом для ребенка, а также для опекуна. Несмотря на то, что в некоторых странах нет четкой политики, они разрабатывают план перевода ребенка из тюрьмы.

Государства, разрешающие детям проживать в тюрьмах вместе со своими отцами

Источник: ответы на анкету глобального исследования

ПРАВОВАЯ БАЗА

По возможности должны применяться альтернативы тюремному заключению при вынесении приговоров лицам, осуществляющим первичный уход за младенцами и маленькими детьми. Тем не менее, на практике это не всегда так. **Вопрос о том, можно ли и как долго детям разрешать оставаться в тюрьме** с одним из родителей, сложный и имеет серьезные последствия для благополучия и развития ребенка. Следовательно, решения в рамках процедуры уголовного правосудия должны приниматься в **индивидуальном порядке** с учетом возможностей альтернативного ухода, наличия мер, не связанных с тюремным заключением, пригодности существующих тюремных помещений,

возможности безопасного совместного проживания и оценки, как разлука с основным опекуном может повлиять на ребенка. Процедура уголовного правосудия состоит из следующих этапов: (1) досудебное принятие решения и вынесение приговора; (2) прием/поступление в тюрьму; (3) тюремное заключение; (4) освобождение и отделение от общества/реинтеграция в общество. Просьба о совместном проживании ребенка с матерью в тюрьме в большинстве случаев исходит от самой матери. Это, в свою очередь, приводит в движение цикл решений.

Существуют различные **правовые основы**, регулирующие положение детей, живущих в местах

содержания под стражей вместе с их основными опекунами; правила, нормы и стандарты также претерпели изменения за последние десятилетия. На международном уровне важнейшим и юридически обязательным инструментом является КПР, которая содержит несколько соответствующих принципов, которые применяются на всех этапах процесса уголовного правосудия и имеют особое значение для младенцев и детей, родители которых лишены свободы. Эти принципы включают в себя следующие: всегда учитывать **наилучшие интересы ребенка** (статья 3 (1) КПР), применять руководящие принципы **недискриминации** (статья 2 (2) КПР), обеспечивать **выживание и здоровое развитие** детей, позволяя детям расти в здоровой и защищенной среде (статья 6 КПР), обеспечивать **право ребенка быть заслушанным** (статья 12 КПР) и обеспечивать право ребенка на **семейное окружение** (статья 9 (1) КПР).

Некоторые из принципов и прав, закрепленных в КПР, подкрепляются **региональными документами**, такими как Европейская конвенция о правах человека (статья 8), Хартия основных прав Европейского Союза (статья 24), Межамериканская конвенция о правах человека (статья 19) и Сан-Сальвадорский протокол (статья 15). На региональном уровне **Африканская хартия прав и благосостояния ребенка** 1990 года, которая содержит положение о «детях заключенных матерей», является наиболее передовым региональным инструментом обязательного характера. Среди прочего, он требует от государств-участников обеспечить, чтобы приговоры, не связанные с лишением свободы, в первую очередь рассматривались при вынесении приговора матери (статья 30 (а)).

ПУТИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

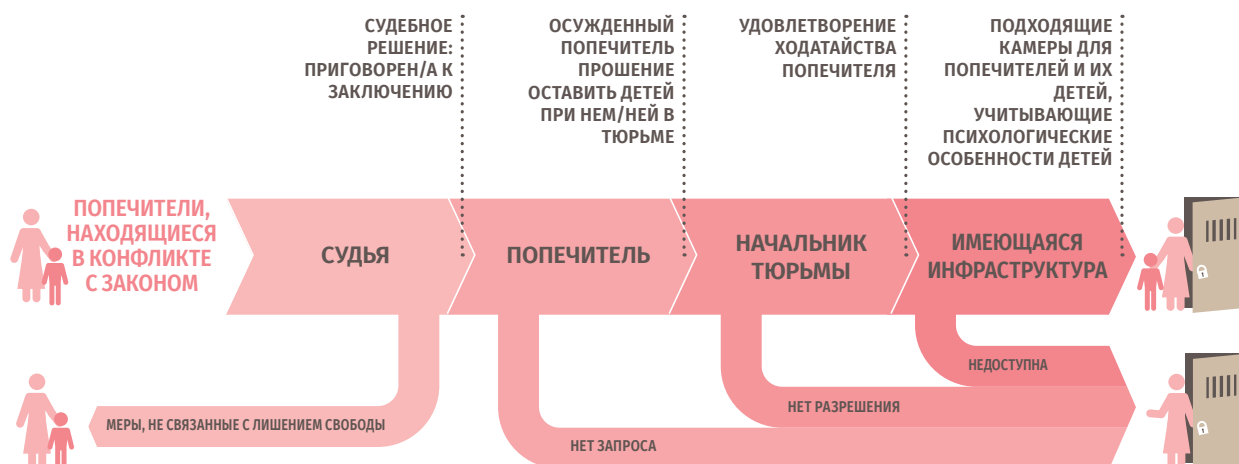
Дети, проживающие в тюрьмах со своим основным опекуном, лишаются свободы не из-за их поведения или по решению государственных органов, которые лишают их свободы в качестве сдерживающего фактора или средства контроля их поведения или действий. Лишение свободы этих детей – результат решений и действий других людей; в основном, это результат действий их основных опекунов, политического выбора, сделанного правительствами, уголовного правосудия и политики охраны правопорядка, а также вариантов по вынесению приговора судьями.

Как упоминалось ранее, в подавляющем большинстве дети содержатся с женщинами. Чтобы оценить и пресечь пути лишения свободы детей вместе с их матерями, будет полезно тщательно изучить вопрос о **криминализации женщин**. Многим женщинам предъявляются обвинения в незначительных преступлениях ненасильственного характера, в мелких правонарушениях, в так называемых преступлениях против нравственности или просто потому, что они бедны и не могут платить штрафы. Также женщины из **групп меньшинств** непропорционально представлены в системе уголовного правосудия. Это важно для понимания, какие дети с большей вероятностью будут лишены свободы вместе с одним из родителей; и, прежде всего, для того, чтобы признать ответственность государств за обеспечение того, чтобы ни

один ребенок не был лишен свободы из-за дискриминации в отношении его родителей ни в законодательной плоскости, ни на практике.

Необходимо дополнительно уведомить об ответственности государств. Несмотря на **запрещенное поведение родителей**, за которое последние заключаются в тюрьму, **государство также несет ответственность** за целый ряд политических и практических мер, которые приводят к лишению свободы таких детей. В большинстве случаев таких ситуаций можно было избежать, и при этом все равно наказать преступную деятельность родителей. Также важную роль играют **уголовное правосудие и политика охраны правопорядка**, поскольку они определяют, какая деятельность криминализована и каковы ее последствия. Наконец, **судебные решения** также могут быть путем, ведущим к лишению свободы детей. Решение о том, как применять закон и выносить решения о наказаниях, не связанных с лишением свободы (если такие варианты есть в стране) находятся в руках судов. Однако существует мало свидетельств, что **оценки воздействия** тюремного заключения родителя на права ребенка или его наилучшие интересы рассматриваются на регулярной основе при вынесении приговора родителю, даже в тех случаях, когда он является единственным или основным опекуном.

Цикл решений, ведущих к совместному проживанию ребенка со своим основным попечителем в тюрьме

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Ответы на анкету показывают, что интересам и заботам детей, чей основной попечитель вступает в конфликт с системой уголовного правосудия, уделяется значительное внимание в национальных законах и практике. Сначала соответствующие **меры, не связанные с лишением свободы** или **альтернативные виды наказания** были определены в африканских странах, таких как Тунис, где женщина, осуществляющая основной уход, имеет право на **домашний арест**. Другими альтернативными мерами являются **отсрочка** или **приостановление приговора к тюремному заключению**, которые могут применяться только для женщин в некоторых странах Юго-Восточной Азии (например, во Вьетнаме или Лаосе) и субрегионе Западной Азии (например, в Иране или Йемене). Эти меры применяются в особых случаях, например, во время беременности, после рождения ребенка или в период кормления грудью. Другие варианты, не связанные с лишением свободы, которые можно найти в разных странах, включают домашний арест, залог, общественные работы или испытательный срок.

Судебная практика, учитывающая обстоятельства и положение осужденных и их семей на стадии вынесения приговора, особенно развита в Южной Африке и Малави, но также в Латинской Америке (например, в Бразилии), Океании (например, в Австралии и на Фиджи) или в таких странах, как Англия и Уэльс. Многие латиноамериканские страны также учли **гендерный аспект**, предоставив беременным женщинам и матерям особую защиту

с помощью мер, не связанных с лишением свободы (например, в Колумбии и Мексике).

Перспективные практики, касающиеся **регулирования программ совместного проживания** детей с их основными попечителями в тюрьмах можно найти в разных европейских странах (например, в Бельгии или Германии). В рамках этих программ необходимо изучить наилучшие интересы ребенка и регулярно проводить **оценку** соответствия. Также в Палестине, например, проводится регулярный **мониторинг**, и отчет передается в компетентные органы.

Кроме того, есть несколько многообещающих практических примеров, которые необходимы для минимизации вреда для детей, опекуны которых лишены свободы. Во-первых, это наличие **«поддерживающих» тюремных детских отделений**, которые должны служить наилучшим интересам ребенка. Они встречаются в некоторых странах Африки и Ближнего Востока, а также в странах Азии или Европы. Здесь адаптирована инфраструктура, предусматривающая павильоны или отдельные здания для матерей с детьми, где могут быть оказаны медицинские, образовательные и развлекательные услуги и поддержка по вопросам питания. Вторая практика связана со специализированными **детско-родительскими учреждениями**. Они предоставляют заключенным **услуги по поддержке** и в основном работают в европейских странах, а также в некоторых странах Азии и Латинской Америки. Например, в Хорватии

КАК МИНИМИЗИРОВАТЬ ВРЕД ДЛЯ ДЕТЕЙ, ЧЬИ ПОПЕЧИТЕЛИ ЛИШЕНЫ СВОБОДЫ

эта помощь заключается в том, чтобы отвести и забрать детей из детского сада. Третий шаг к минимизации вреда детям, чьи попечители лишены свободы, включает их **защиту от насилия и травмы** путем реализации, среди прочего, соответствующих законов и политики или механизмов мониторинга. Также важны инициативы по **подготовке детей к разлуке с опекуном**. Некоторые из этих инициатив включают в себя наем психолога или социального работника, который оценивает влияние такого разлучения на ребенка, или разрешение матерям покинуть тюрьму на определенный период времени, чтобы передать своих детей родственникам или опекунам. Это встречается в европейских странах (например, в Хорватии), в Северной Америке (например, в Канаде), а также в Латинской Америке (например, в Колумбии).

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. При вынесении приговора лицу, осуществляющему первичный уход, суды должны признать **детей правообладателями**, учитывать их интересы и избегать, насколько это возможно, тюремного заключения.
2. Правительствам рекомендуется признать как **пагубные последствия разлучения семей из-за заключения родителей**, так и **пагубные последствия лишения свободы с одним из родителей**. Следует принять все возможные меры для **сокращения числа детей, лишенных свободы** вместе с одним из родителей в системе уголовного правосудия, без увеличения числа разлучений детей с одним из родителей в связи с его заключением в тюрьму. **Должна применяться презумпция против применения меры или приговора о тюремном заключении для лиц, осуществляющих первичный уход.**
3. Государства должны включать **оценку** наилучших интересов ребенка в **процессы принятия решений на всех этапах, на которых задержание одного из родителей в системе уголовного правосудия может привести к лишению свободы ребенка**. Сюда входят решения о предварительном заключении, приговоры и решения относительно того, будет ли ребенок жить с основным попечителем в тюрьме и как долго. Это может потребовать различных оценок на каждом этапе принятия решения из-за развития ребенка и других меняющихся обстоятельств.
4. Если тюремное заключение неизбежно, **индивидуальная оценка наилучших интересов ребенка** должна оказывать влияние на любое решение о том, если и когда ребенок должен быть с основным попечителем в тюрьме или быть отделенным от такого опекуна. Государствам следует избегать **строгих возрастных ограничений**. Это относится к детям, родившимся до уголовного судопроизводства, а также к детям, рожденным от матери, находящейся в заключении.
5. Если тюремное заключение неизбежно, должны быть приняты **соответствующие меры по уходу за детьми**, попадающими в тюрьму с их родителями и соответствующими их возрасту учреждениями (такими как ясли, детские сады, отделения матери и ребенка в тюрьме, дома по уходу за детьми), а также должны предоставляться услуги для защиты и обеспечения безопасности, достоинства и развития любого ребенка, живущего с одним из родителей в тюрьме. Ребенка необходимо тщательно **защищать от насилия, травм и вредных ситуаций**.
6. Когда ребенок покидает место содержания под стражей, то **в идеале лица, обеспечивающие уход, должны быть освобождены вместе с ребенком**.
7. **Разлучение** младенца или маленького ребенка с заключенным основным попечителем, вероятно, станет травмирующим опытом для обоих, и, если это произойдет, **подготовка** к нему в идеале должна начинаться в начале срока наказания, принимая во внимание следующие факторы: **индивидуальная оценка, поддержка и расширение возможностей для лиц, осуществляющих уход; психологическая, эмоциональная и практическая поддержка** для попечителя и ребенка.

ДЕТИ, ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ В СВЯЗИ С МИГРАЦИЕЙ

© Джон Мур через Getty Images, мальчик из Гондураса смотрит фильм в следственном изоляторе пограничного патруля США в Техасе, Соединенные Штаты

Во всем мире насчитывается около 30 миллионов детей-мигрантов. Они мигрируют по разным причинам. Некоторые ищут лучшей жизни и возможностей, таких как доступ к образованию и здравоохранению, другие же хотят воссоединиться со своими семьями. Некоторые мигрируют, чтобы избежать конфликтов, преследований, дискриминации или по причине нехватки продовольствия, стихийных бедствий, ухудшения состояния окружающей среды или сочетания этих факторов.

По крайней мере 330,000 детей ежегодно лишаются свободы в центрах задержания мигрантов из-за того, что они въехали в страну незаконно, их статус проживания истек, их ходатайство о предоставлении убежища было отклонено или с целью осуществления их депортации. Большинство детей остаются без сопровождения или разлучены со своими семьями, другие содержатся под стражей вместе с родителями. Глобальное исследование показывает, что задержание детей в связи с миграцией всегда нарушает Конвенцию о правах ребенка, поскольку такое задержание никогда не соответствует высоким юридическим стандартам крайней меры. Эта практика, по крайней мере, в 24 странах показывает, что о детях-мигрантах могут позаботиться органы по защите детей, предлагая решения, не связанные с лишением свободы.

ИСТОРИЯ ДЖАМИЛЯ

«Со мной обращались как с террористом, и я думал, что останусь там на всю жизнь», - вспоминает Джамиль о своем опыте заключения в центре содержания мигрантов в качестве несовершеннолетнего без сопровождения взрослых из Северной Африки. В 17 лет Джамиль мигрировал через Балканы и дважды попадал под стражу - один раз в Албании и один раз в Греции.

Впервые он был арестован в 2015 году в албанской деревне вместе с несколькими другими мигрантами. На них немедленно надели наручники и даже завязали глаза, закрыв полностью лица. После того, как его сначала доставили в полицейский участок, Джамиль в конце концов оказался в тюрьме Тираны. В течение всего этого периода Джамилю не сообщали, куда он направляется и как долго он будет находиться под стражей.

Джамиль сообщает, что взрослых и детей задерживали вместе. Воспоминания об этом времени до сих пор внушают ему страх. «Я слышал крики людей». Один из его сокамерников-заключенных был помещен в изоляцию в качестве наказания за попытку бегства, а сам Джамиль однажды был настолько сильно избит, что «на следующий день я не мог двигаться». Он описал, как были изъяты все личные вещи, что еды было мало и что общение между задержанными было намеренно ограничено. Любые контакты с внешним миром были строго запрещены на протяжении всего его пребывания в тюрьме.

«Однажды ночью (через месяц) они пришли и сказали нам, чтобы мы забрали вещи, поскольку мы уезжаем в Грецию». По прибытии в Грецию Джамиля сначала задержали на 19 дней, а затем еще на 5 дней в Янине. Ему быстро предоставили адвоката, что в конечном итоге привело к его освобождению из-под стражи. В целом, Джамиль был задержан как ребенок без сопровождения в течение 54 дней.

Размышляя о своем опыте, Джамиль считает, что детей нужно размещать в приюте с поддержкой. «Полицейские участки или тюрьмы не подходят для несовершеннолетних».

В целях защиты данных и конфиденциальности имена были изменены.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Данные, собранные глобальным исследованием в 2018 указывают, что **как минимум 330,000 детей ежегодно задерживаются в связи с миграцией во всем мире**. По крайней мере **80 государств** по-прежнему содержат детей под стражей по таким причинам, в то время как как минимум **24 государства** не делают этого или заявляют, что этого не делают.

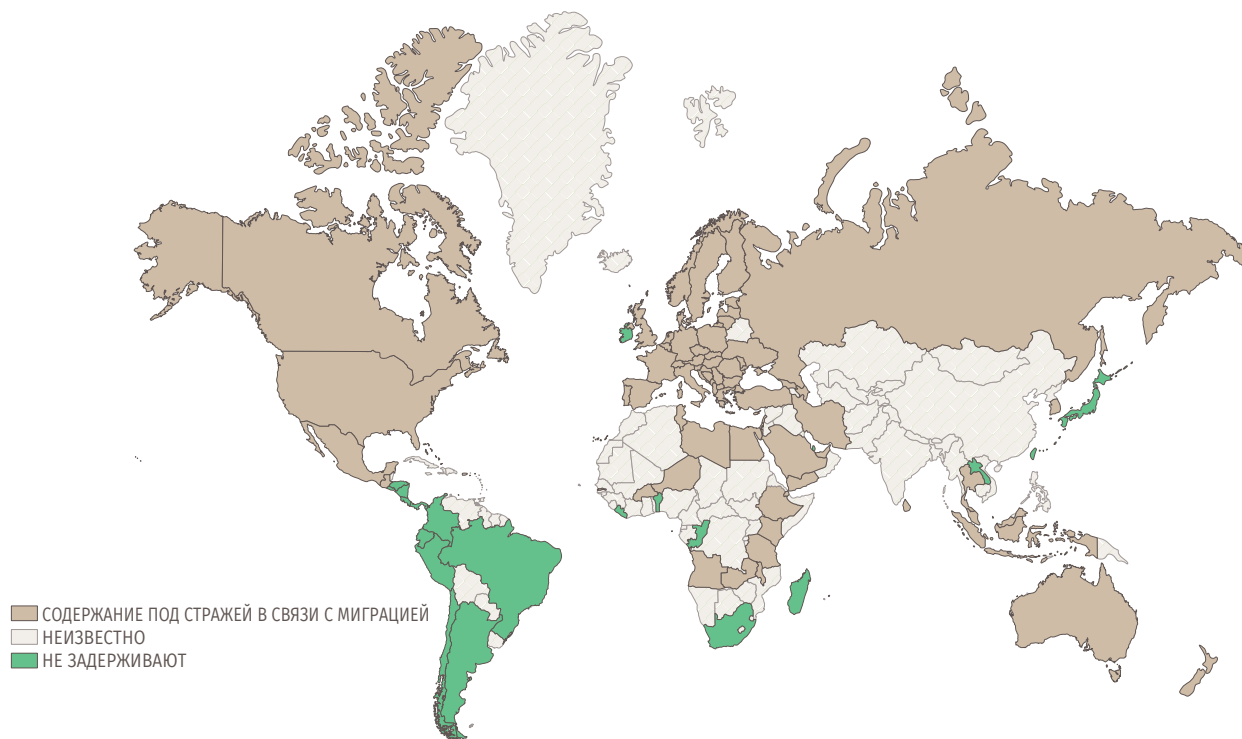
Некоторые страны регулярно задерживают детей в связи с миграцией. В других странах задержание детей по причине миграции применяется редко или и вовсе не применяется. Согласно публикации от 2017 года, подготовленной Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН, 9% мигрантов в «более развитых» странах и 21% в «менее развитых странах» являются детьми. Например, в 2017 году среди рохинджа, бегущих из Мьянмы, 55% были детьми согласно данным УВКБ. По данным ЮНИСЕФ, на конец 2017 года в Турции было 3,8 миллиона беженцев и просящих убежища, из которых 1,6 миллиона были детьми.

В большинстве стран содержание под стражей в связи с миграцией контролируется пограничными властями, властями национальной полиции или другими силовыми структурами. В некоторых случаях за задержание детей в связи с миграцией несут ответственность специализированные органы, такие как службы защиты детей и семейного благополучия (например, в Гамбии или отдельных кантонах в Швейцарии).

Государства, задерживающие детей на основании их миграционного статуса, предлагают **множество оправданий**, включая проверку здоровья и контрольный досмотр на безопасность, проверку личности, оценку возраста, незаконный въезд или содействие депортации. Дети содержатся в специальных центрах задержания мигрантов, тюрьмах, закрытых центрах приема, в оффшорных зонах, транзитных приютах и учреждениях. Задержание детей и семей в связи с миграцией часто решается в соответствии с процедурой, которая не соблюдает основных **процессуальных прав**, а условия содержания под стражей часто ужасающие.

В соответствии с мандатом Специального докладчика ООН по вопросу о пытках в отчете 2015 года было обнаружено и задокументировано, что в содержании под стражей в связи с миграцией дети часто находились в **ужасных условиях** из-за «переполненности, ненадлежащего питания, недостаточного доступа к питьевой воде, антисанитарных условий, отсутствия надлежащих медицинских услуг и нерегулярного доступа к умывальникам, санитарным узлам и средствам

Использование содержания под стражей в связи с миграцией в отношении детей

СТРАНА	ЗАДЕРЖАННЫЕ ДЕТИ	ГОД
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ	103,140 / 69,550*	2015 / фискальный год 2019
МЕКСИКА	18,066	2017
МАЙОТТА (ФРАНЦИЯ)	2,493	2017
ВЕНГРИЯ	1,254	2017
ИНДОНЕЗИЯ	982	2017

*включает только детей без сопровождения взрослых

24 СТРАНЫ, КОТОРЫЕ НЕ ЗАДЕРЖИВАЮТ:

АНГИЛЬЯ*, АРГЕНТИНА, БЕНИН, БРАЗИЛИЯ, ЧИЛИ, КОЛУМБИЯ, КОНГО, КОСТА РИКА, ЭКВАДОР, САЛЬВАДОР, ГОНДУРАС, ИРЛАНДИЯ, ЯПОНИЯ, ЛАОС, ЛИБЕРИЯ, МАДАГАСКАР, МАВРИКИЙ, НИКАРАГУА, ПАНАМА, ПЕРУ, КАТАР, САН-ТОМЕ И ПРИНСИПИ, ЮЖНАЯ АФРИКА, ТАЙВАНЬ*

Источник: анкета глобального исследования, дополненная данными из официальной статистики, данными международных организаций и рецензируемой литературой.

гигиены, отсутствия подходящего жилья и других предметов первой необходимости».

Аналогичным образом Европейский суд по правам человека установил нарушения, связанные с возрастом детей, продолжительностью их содержания под стражей и условиями их содержания под стражей.

Дети часто упоминают нехватку ресурсов, что также подтвердил 19-летний мальчик, который в детстве содержался под стражей в связи с миграцией в Западной Европе:

«ДРАКИ БЫЛИ ЦЕЛЫМИ ДНЯМИ И ПРОИСХОДИЛИ ЕЖЕДНЕВНО. ЭТО БЫЛО СЛИШКОМ ТЯЖЕЛО. ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ ОНИ ДРАЛИСЬ С ДРУГИМИ: ЗА КРОВАТЬ, ЗА ЕДУ, ЗА ТУАЛЕТ».

Независимо от условий содержания под стражей имеющиеся данные показывают, что **содержание под стражей в связи с миграцией наносит вред физическому и психическому**

здоровью ребенка. Согласно отчетам, содержание под стражей усугубляет текущее состояние здоровья и вызывает появление таких состояний как тревога, депрессия, суицидальные мысли и посттравматическое стрессовое расстройство. Некоторые из стрессов, причиняющих психический вред, связаны с условиями содержания под стражей (например, закрытые ворота и постоянный надзор со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений) или они связаны с неуверенностью в ожидании решения о выдаче визы и наличием ранее существовавших случаев травм. Кроме того, это подвергает ребенка риску сексуального насилия и эксплуатации.

Как показано в таблице выше, наибольшее количество детей, лишенных свободы, задержанных в связи с миграцией, находятся в США. Политика США 2017 года насильственно разлучала детей с их родителями после задержания, что

означало, что тысячи детей, включая новорожденных и детей дошкольного возраста, рассматривались как несопровождаемые и содержались в центрах задержания мигрантов. В большинстве этих случаев это насильственное разлучение приводило к огромным страданиям детей и их родителей и, следовательно, было равносильно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Это явное нарушение международного права, применимого к США. Правительство объявило о прекращении этой политики в июле 2018 года из-за юридических проблем и протестов общественности.

Однако в период с июля 2018 года по февраль 2019 года сотрудники иммиграционных служб США разлучили по меньшей мере 200 детей с их родителями. В середине 2019 года дети продолжали сообщать о новых случаях разлучения с родителями или другими взрослыми лицами, осуществляющими уход. Правительство США добивалось разрешения удерживать семьи в заключении в связи с миграцией на неопределенный срок и смягчить стандарты содержания под стражей несопровождаемых детей, несмотря на общеизвестный вред задержания в связи с миграцией для детей и семей.

ЗАДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ В СВЯЗИ С МИГРАЦИЕЙ НАРУШАЕТ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

В статье 37 (b) КПР отчетливо подчеркивается, что арест, задержание или тюремное заключение ребенка должны использоваться только как **крайняя мера**; это означает, что она может применяться только в том случае, если решения, не связанные с лишением свободы, которые могут служить той же цели и являются пропорциональными, недоступны.

Могут быть случаи в контексте вооруженного конфликта, национальной безопасности или отправления правосудия, в которых нет подходящих решений, не связанных с лишением свободы. Это относится, например, к особо опасным детям, совершившим серьезное и жестокое преступление, задержания которых невозможно избежать, чтобы защитить жизнь других или доставить таких детей в компетентные органы. С другой стороны, дети-мигранты обычно не опасны и не совершали преступлений. Основные **причины их задержания заключаются в том, чтобы облегчить их депортацию и предотвратить их побег**. Однако такие причины, как и различные другие оправдания, выдвигаемые правительствами, не могут соответствовать высоким стандартам международного права в отношении задержания детей; прежде всего, правилу о том, что лишение свободы допускается только в качестве исключительной **крайней меры**. Согласно правилу соразмерности, задержание детей по таким причинам не допускается в соответствии с положениями статьи 37 (b) КПР.

Кроме того, практика по крайней мере 24 стран показывает, что **государства действительно могут применять миграционную политику и законы, не прибегая к задержанию детей**, что затрудняет другим государствам аргументы в пользу того, что задержание является необходимой крайней мерой.

Глобальное исследование, наряду с другими органами и агентствами ООН, такими как Генеральный секретарь ООН, Комитет по правам ребенка, Рабочая группа по произвольным задержаниям, УВКБ ООН, МОМ или ЮНИСЕФ, подтверждает, что **всегда доступны меры, не связанные с лишением свободы**, к которым государства должны обращаться во избежание задержания детей. Это в равной степени относится к несопровождаемым и разлученным детям, а также к детям, которые мигрируют со своими родителями. Следовательно, задержание детей в связи с миграцией всегда нарушает статью 37 (b) КПР. Кроме того, трудно не согласиться с принципом **наилучшего обеспечения интересов ребенка** в статье 3 КПР. Таким образом, государства несут юридическое обязательство запретить задержание детей в связи с миграцией и предоставить детям-мигрантам надлежащие альтернативы, не связанные с лишением свободы. Если дети мигрируют вместе со своими семьями, такие помещения, не связанные с опекой, также должны быть доступны их семьям во избежание разлучения таких детей со своими семьями, что противоречит статье 9 КПР.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Государства, воздерживающиеся от помещения детей под стражу в связи с миграцией, доказывают, что можно регулировать миграцию с помощью ответных мер политики, применяющих **меры, не связанные с лишением свободы**. Некоторые из этих мер включают небольшие групповые дома, приюты,

открытое и удобное для детей размещение в рамках систем защиты детей, приемные семьи и другие меры, в которых приоритет отдается наилучшим интересам ребенка. В Центральной и Южной Америке, где задержание детей-иммигрантов менее распространено, чем где-либо в мире, дети

и семьи размещаются в **открытых приютах или учреждениях защиты детей**.

Положительные тенденции наблюдаются также в Океании, где масштаб задержания в связи с миграцией уменьшается в последние годы. Это в основном связано с тем, что правительство Австралии значительно увеличило меры, не связанные с лишением свободы и применяемые **на уровне общины**. Если в 2013 году в Австралии содержались под стражей 3,784 детей, то к 2017 их количество снизилось до 145.

1 Примечание переводчиков: в оригинале на английском языке - case managers.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Поскольку **задержание детей в связи с миграцией** не может рассматриваться как крайняя мера и никогда не отвечает наилучшим интересам ребенка, оно всегда **нарушает Статью 3 и Статью 37(б) КПР** и, следовательно, должно быть **прямо запрещено и отменено национальным законодательством**.
2. Государствам следует воздерживаться от криминализации незаконного въезда или пребывания и **искоренить любые формы задержания в связи с миграцией**. Когда выясняется, что дети лишены свободы по причинам, связанным с их миграционным статусом или их родителей, **государственные органы должны незамедлительно идентифицировать их и немедленно освободить этих детей вместе с членами их семей**.
3. Государства должны **оценивать в каждом конкретном случае**, какие решения на уровне общины, не связанные с лишением свободы, являются наиболее подходящими для защиты детей-мигрантов и ухода за ними, принимая во внимание индивидуальные потребности каждого ребенка и наравне с детьми, являющимися гражданами страны пребывания.
4. **Несопровождаемых и разлученных с родителями или попечителями детей** следует направлять в обычную домашнюю систему защиты детей для надлежащего внимания, защиты и ухода. Им должны быть предоставлены решения, не связанные с лишением свободы и применяемые на уровне общины, что включает альтернативный уход и размещение в соответствии с Руководящими принципами ООН по альтернативному уходу за детьми.
5. **Детям с членами семьи** должно быть разрешено оставаться со своими семьями в условиях, не связанных с лишением свободы, пока определяется их иммиграционный статус и оцениваются наилучшие интересы детей. Необходимость сохранить семью не является уважительным основанием для лишения свободы ребенка; вместо этого государство должно предлагать решения, не связанные с лишением свободы, для всей семьи.
6. Меры, не связанные с лишением свободы, должны обеспечивать **доступ к информации** о процессе, правовой помощи, здравоохранению, жилью, доступ к образованию и другим услугам, а также к надлежащему **ведению дела**, регулярным проверкам со стороны социальных работников и социальной поддержке.
7. Государствам следует **использовать процедуры оценки возраста только в том случае, если есть основания для серьезных сомнений** относительно возраста человека. Имеющиеся документы следует считать подлинными, если нет доказательств обратного, и следует учитывать заявления детей и их родителей или родственников. Оценка возраста должна включать в себя физическое и психологическое развитие ребенка и проводиться независимыми экспертами оперативно, с учетом интересов ребенка, гендерных аспектов и культурных особенностей, с уважением достоинства ребенка и с использованием понятного для ребенка языка. Эти оценки должны включать интервью с детьми и, при необходимости, с сопровождением взрослыми. В случае сомнений власти должны **относиться к человеку как к ребенку**. Лица, считающие себя детьми, не должны помещаться под стражу до завершения любой оценки.
8. Государства должны возвращать детей в страны их происхождения или последнего проживания или передавать детей в третью страну только **при условии**, если органы по защите или попечительству детей установили, **что такое возвращение отвечает наилучшим интересам отдельного ребенка**.
9. Власти должны предпринять шаги для обеспечения **доступа детей и семей к правосудию и эффективным средствам правовой защиты**, в том числе посредством административных санкций и судебного преследования, если это оправдано, в случае нарушения их прав на свободу и семейную жизнь.
10. Государства должны **обеспечить регулярный доступ законных представителей**, национальных и международных контролирующих органов и организаций гражданского общества **ко всем местам содержания под стражей иммигрантов**.

ДЕТИ, ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

© Бернар Биссон/Судта через Getty Images, дети в классе детского дома в Бухаресте, Румыния

5,4 миллиона детей живут в специализированных учреждениях по всему миру. Этой участи можно было бы легко избежать, поскольку эти дети вполне могли бы воссоединиться со своими родителями, попечителями или жить в семейном окружении при правильной поддержке. Эти дети разлучены со своими семьями и лишены свободы в специализированных учреждениях по разным причинам. Вопреки распространенному мнению, у 80% детей в детских домах есть хотя бы один живой родитель.

Последствия разлучения детей и помещения в специализированные учреждения серьезны и могут длиться всю жизнь. Будучи в основном невидимыми, такие дети особенно уязвимы к насилию, пренебрежению и жестокому обращению. Изъятие ребенка из его или ее семьи должно происходить только в том случае, если ребенку нельзя разрешить оставаться там, основываясь на определении его или ее наилучших интересов. Несмотря на международные положения, большинство государств не предоставляют превентивные, защитные и поддерживающие механизмы для сокращения числа детей, живущих в специализированных учреждениях.

ИСТОРИЯ ИРЭН

«Мне не нравилось в этом приюте всё. Мы были заперты в помещениях без открытых пространств». Вот что Ирен вспоминает о своем пребывании в индийском приюте, специализирующемся на репатриации девочек, которые были проданы для проституции из Бангладеша.

В приюте ей пообещали, что скоро она сможет вернуться домой. Однако три года спустя Ирэн все еще там находится. Приют не предлагает никаких занятий или возможностей заниматься спортом или просто играть. Ей даже не дали новой одежды.

Ирэн чувствует, что ее не замечают и не слышат. С тех пор, как ее впервые продали в возрасте 12 лет, Ирэн пережила проституцию по принуждению, физическое насилие и бесчисленные эмоциональные угрозы в различных публичных домах, где она работала. Постоянные слухи о том, что ее репатриация откладывается, заставляли ее наносить себе вред. «Я много раз резала себе запястья и шею», - говорит Ирэн, и однажды ее даже положили в больницу на месяц.

Всё же она все еще говорит: «Я чувствовала, что никто не прислушивается к моему желанию вернуться домой». Все, чего хочет Ирэн, - это вернуться домой в свою родную деревню, чтобы жить с матерью, но она остается в том же приюте, который чуть было не сломал ее. Ей некуда идти и нечего делать.

В целях защиты данных и конфиденциальности имена были изменены.

состоянии бедности и недоедания для привлечения дополнительных пожертвований или торговли детьми для сексуальной эксплуатации.

Уход в специализированных учреждениях характеризуется **отсутствием теплых отношений**, поскольку размер и характер специализированных учреждений, а также роль персонала не допускают какой-либо эмоциональной связи между персоналом и детьми. Ребенок-подросток из детского дома в Карибском регионе поделился:

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Поскольку не существует согласованного на глобальном уровне **определения специализированных учреждений, подходы, основанные на характеристиках**, ссылаются на такие аспекты, как изоляция, отсутствие контроля над своей жизнью и решениями, влияющими на нее, а также преобладание требований организации над индивидуальными потребностями. Лишение свободы происходит в самых разных подобных специализированных учреждениях: дети содержатся взаперти и отрезаны от своих сообществ, они имеют ограниченные контакты или не имеют вообще никаких контактов со своими семьями и часто помещаются далеко от места проживания. В некоторых специализированных учреждениях используются физические ограничения, изоляция и одиночное заключение, которые являются особенно вопиющими примерами лишения свободы, а в некоторых случаях равносильны пыткам или жестокому обращению. Кроме того, незарегистрированные частные специализированные учреждения часто принимают детей по неофициальным рекомендациям, что в некоторых случаях приводит к эксплуатации в результате превращения детей в товар или торговли детьми.

Более того, **насилие** внутри специализированных учреждений было выявлено в странах по всему миру. Возможные случаи варьируются от физического и психологического насилия под видом «корректирующих действий» до сексуального насилия в отношении девочек с ограниченными возможностями и ненадлежащего использования психотропных препаратов. В некоторых случаях дети испытывают серьезное пренебрежение, включая отказ в медицинской помощи и адекватном питании.

Иногда **отсутствие государственного финансирования** приводит к тому, что стратегии фандрайзинга наносят серьезный вред детям. Примерами может быть удержание детей в

«ЕСЛИ ТЫ ЖИВЕШЬ В СЕМЬЕ, ТВОИ ПРИЕМНЫЕ РОДИТЕЛИ ИЛИ КТО-ТО ЕЩЕ УЛОЖАТ ТЕБЯ СПАТЬ ВЕЧЕРОМ. ОНИ ТЕБЯ УСПОКОЯТ. ОНИ ТЕБЯ ПОЦЕЛУЮТ. ОНИ СКАЖУТ ТЕБЕ ПРИЯТНЫЕ ВЕЩИ, НАПРИМЕР: «ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО. НЕ ВОЛНУЙСЯ, ЕСЛИ ТЕБЯ ЧТО-ТО БЕСПОКОИТ». ОНИ ПОЗАБОТЯТСЯ О ТОМ, ЧТОБЫ ВЕЧЕРОМ ТЫ ПОЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ РАССЛАБЛЕННЫМ И УМИРОТВОРЕННЫМ. В ТО ВРЕМЯ КАК, ЕСЛИ ТЫ НАХОДИШЬСЯ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ УЧРЕЖДЕНИИ, У ТЕБЯ БУДЕТ УСТАНОВКА: «ИДИ СПАТЬ. ВЫКЛЮЧИ СВЕТ. ЛОЖИСЬ В КРОВАТЬ», ВОТ И ВСЕ, РАЗНИЦА ОГРОМНАЯ...»

Дети часто не могут поддерживать постоянный **контакт со своими семьями** и помещаются в специализированные учреждения вдали от дома, несмотря на свое право поддерживать семейные отношения. Их пребывание в специализированных учреждениях часто характеризуется **отсутствием автономии** и выбора в отношении повседневной деятельности, а также общими правилами с небольшой гибкостью, связанной с индивидуальными потребностями. Один ребенок даже описывает невозможность пожаловаться на ситуацию и ее последствия:

«ЕСЛИ ТЫ
ЖАЛОВАЛСЯ, ТЕБЯ
НАКАЗЫВАЛИ. ОНИ
МОГЛИ ЗАПЕРЕТЬ
ТЕБЯ ИЛИ НЕ ДАТЬ
ТЕБЕ ЕДЫ».

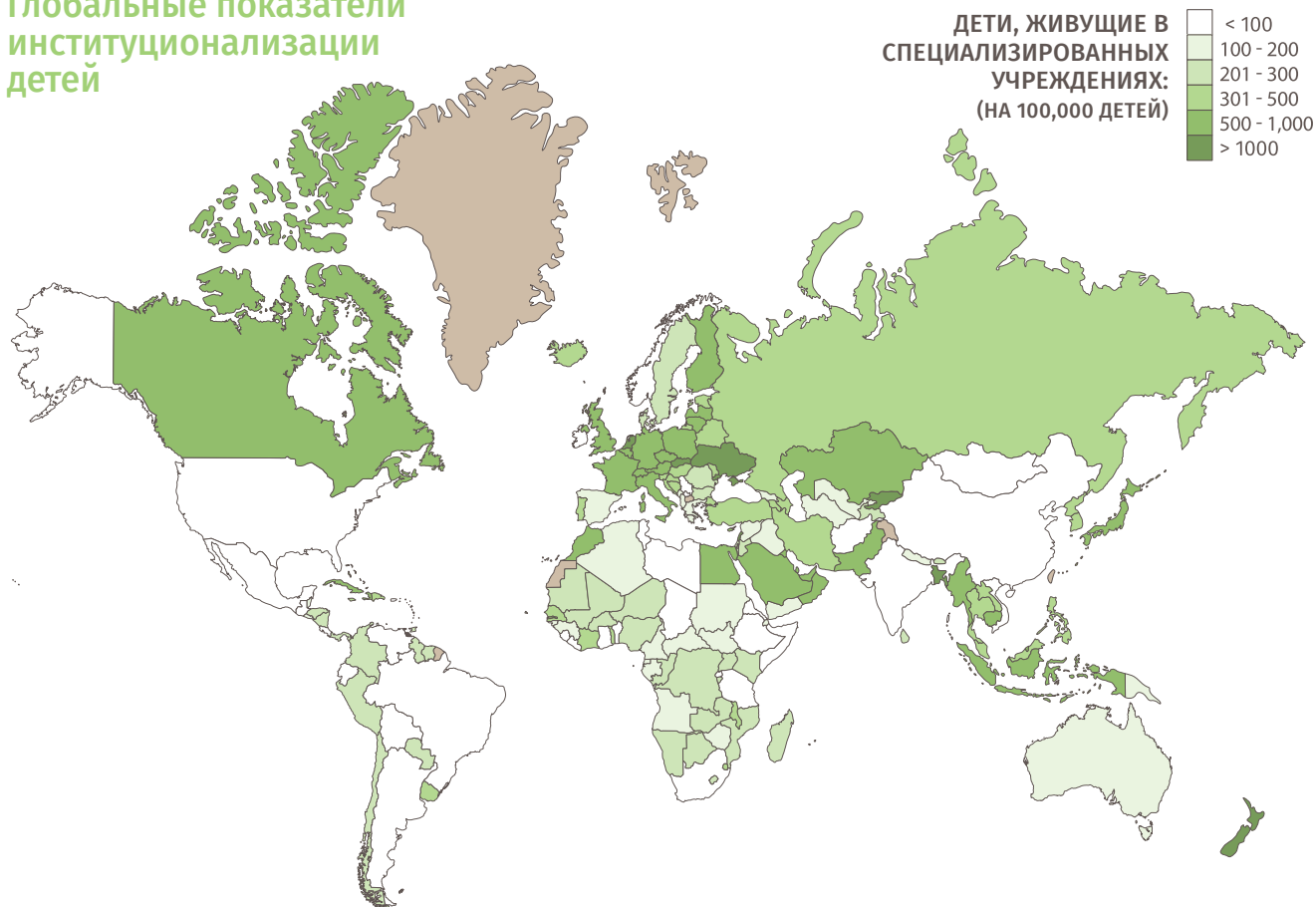
Хотя у каждого ребенка должен быть индивидуальный план ухода с мероприятиями, адаптированными к потребностям детей, планы и программы для поддержки развития, обучения, реабилитации и устранения травм часто отсутствуют.

Основываясь на этих общих характеристиках специализированных учреждений и на результатах анализа, проведенного для глобального исследования, включая заключения экспертов, можно сделать вывод о том, что специализированные **учреждения** по самой своей природе **не могут работать, не лишая детей свободы**. Этот вывод коррелирует с

недавним Общим комментарием **Комитета ООН по правам человека**, в котором утверждается, что «помещение ребенка в специализированное учреждение равносильно лишению свободы по смыслу ст. 9 (МПГПП)». Согласно недавнему исследованию, общее количество детей, живущих в специализированных учреждениях во всем мире, составляет 5,4 миллиона, что демонстрирует некоторое снижение по сравнению с предыдущими исследованиями. Таким образом, в соответствии со строгими правовыми стандартами Комитета по правам человека, глобальное исследование оценивает, что **ежегодно** во всем мире **5,4 миллиона детей лишаются свободы в специализированных учреждениях**.

Подавляющее большинство этих детей не были официально лишены свободы по решению суда или административного органа. Обычно дети помещаются в специализированные учреждения их родителями или другими попечителями часто по совету или настоянию государственных властей или по крайней мере с их ведома и согласия. Однако бывают случаи, когда детей, в том числе детей с ограниченными возможностями, помещают в частные специализированные учреждения без ведома или согласия государственных органов.

Глобальные показатели институционализации детей

ПРАВОВАЯ БАЗА

Семья является естественной и основной ячейкой общества и должна пользоваться максимально широкой защитой и помощью, особенно в отношении ухода за детьми и их образования. В преамбуле КПР подчеркивается, что ребенок «должен расти в семейной среде, в атмосфере счастья, любви и понимания». Таким образом, государства должны обеспечить, чтобы ни один ребенок не был разлучен со своими родителями против своей воли за исключением случаев, когда такое разлучение необходимо для защиты **наилучших интересов ребенка**. Важно отметить, что в соответствии со статьей 23 КПИ дети никогда не должны разлучаться со своими родителями на основании их ограниченных возможностей или ограниченных возможностей их родителей.

Для детей, которые не могут жить со своими родителями или не могут оставаться в этой среде из-за рисков, государства обязаны в соответствии со статьей 20 КПР обеспечить **подходящие альтернативные варианты ухода** (т.е. конкретно соответствующие, необходимые и конструктивные для наилучших интересов ребенка), такие как размещение в приемных семьях, кафала в соответствии с исламскими законами или усыновление. Помещение детей в специализированные учреждения с целью оказания поддержки или услуг является непропорциональным и вряд ли когда-либо будет соответствовать высоким стандартам **крайней меры** в статье 37 (b) КПР. Решение о лишении детей их семейного окружения должно приниматься компетентными органами в соответствии с

национальным законодательством (которое должно соответствовать международному праву) и подлежать пересмотру. Профилактические меры и **службы поддержки на уровне семьи и сообщества**, включая социальную и финансовую помощь, консультационные услуги или детские сады должны изучаться заранее.

В рамках альтернативного ухода в соответствии со статьей 6 КПР государства должны предоставлять детям эмоциональную поддержку, образование и программы, необходимые для **здорового развития**, включая установленные стандарты, касающиеся безопасности, образования, здравоохранения, питания, конфиденциальности, досуга, контакта с семьей, укомплектования кадрами и компетентного надзора; а также предоставлять право голоса самим детям. Кроме того, необходимо наладить процесс **регулярного мониторинга** положения ребенка и постоянный контакт с семьей, чтобы гарантировать нахождение ребенка в специализированном учреждении не дольше, чем это абсолютно необходимо. В этом контексте сами дети должны иметь доступ и знать об **эффективных и беспристрастных механизмах подачи жалоб** в отношении обращения с ними и условий размещения.

Дополнительные **международные стандарты** можно найти в Правилах защиты несовершеннолетних, лишенных свободы («Гаванские правила»), принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 1990 году, и Руководящих принципах по альтернативному уходу за детьми, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 2009 году.

ПУТИ К ЗАДЕРЖАНИЮ

Дети разлучаются со своими семьями и помещаются в специализированные учреждения по разным причинам:

- **Бедность:** Неблагоприятные экономические условия являются одной из основных причин помещения детей в специализированные учреждения, при этом в некоторых государствах вероятность помещения детей в специализированные учреждения выше, чем вероятность оказания поддержки семьям. Бедность и пренебрежение по причине бедности являются неадекватным оправданием для разлучения детей с их семьей и лишения их свободы.
- **Инвалидность:** Дети с ограниченными возможностями, как правило, чрезмерно представлены в детских специализированных

учреждениях. Стигматизация, отсутствие государственной поддержки родителей, недостаточная забота со стороны семьи, неправильный диагноз и акцент на медицинской модели инвалидности приводят к чрезмерной институционализации.

- **Принадлежность к этническому меньшинству:** Дети из числа коренных народов и дети, принадлежащие к этническим меньшинствам, также чрезмерно представлены в системах опеки и правосудия, например, дети рома в Центральной и Восточной Европе.
- **Домашнее насилие:** Насилие в семье, включая пренебрежение, психологическое, физическое и сексуальное насилие, часто является основной причиной помещения

детей в специализированные учреждения. Ситуации стихийных бедствий или вооруженных конфликтов, а также пандемии, такие как ВИЧ/СПИД, также способствуют помещению детей в специализированные учреждения.

Помимо этих причин, ведущих к помещению детей в специализированные учреждения, государства часто способствуют дополнительным причинам из-за отсутствия эффективных политических мер. Там, где нет доступа к социальным услугам, семьи становятся все более уязвимыми, и им становится все труднее оставлять детей дома. Таким образом, решения, применяемые на уровне семьи и общины, имеют важное значение для предотвращения лишения свободы в специализированных учреждениях, включая дневной уход, временный уход, медицинских работников на уровне общины, работников по уходу за детьми и подростками и социальных работников, инклюзивные общинные школы, терапевтические услуги, финансовую помощь, а также общинный уход и воспитание в приемной семье.

Во всем мире дети живут в **незарегистрированных специализированных учреждениях**, таких как детские дома. Это увеличивает риск незаконного или произвольного размещения детей. Такие специализированные учреждения управляются целым рядом частных субъектов, включая НПО и религиозные организации. Хотя это часто делается с добрыми намерениями и чтобы справиться с недостаточным государственным финансированием; действуя за пределами

государственного надзора и мониторинга, лица, обеспечивающие уход, часто не имеют квалификацию (это включает и высокий уровень «волонтерства» в детских домах), а дети иногда активно набираются в специализированные учреждения, которые рассматривают себя как прибыльные бизнес-модели.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Многие примеры **деинституционализации** можно найти в бывших советских республиках **Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии**, которые оказались успешными, когда была создана индивидуализированная и гибкая система ухода за детьми, которая наилучшим образом учитывает интересы ребенка. Реформа системы ухода за детьми потребовала изменений в законодательстве и административных структурах, новых механизмов финансирования и расширения услуг социального обеспечения и семейного ухода, вовлечения общин и семей, а также новых инструментов мониторинга. Это привело к значительному снижению количества детей в (крупных) специализированных учреждениях.

Правительства ряда **западноевропейских и североамериканских государств** начали **процедуры расследования** положения детей в

специализированных учреждениях. Рекомендации, полученные в результате расследования, затем использовались в качестве основы для системных изменений и реформ.

Программы социальной помощи инициируются широким кругом **государств по всему миру** с целью устранения причин институционализации. К ним относятся микрокредиты и денежные переводы для смягчения последствий бедности, бесплатное медицинское обслуживание для матерей и детей младшего возраста, меры по укреплению семьи, мероприятия в школах, подготовка к уходу и поддержка после ухода за детьми, покидающими альтернативный уход и ведущими независимую жизнь, повышение осведомленности о ненасильственных методах воспитания детей и многое другое.

Успешные практики деинституционализации

Источник: отчеты государств-членов КПР, база данных UNICEF/TransMonEE, ЮНИСЕФ, ответы на анкету глобального исследования, официальная статистика государств

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Государствам настоятельно рекомендуется **активно бороться с выявленными причинами разлучения детей со своими семьями** и принять необходимые меры для предотвращения этого через **поддержку семей** и укрепление систем защиты детей и социальной поддержки. Государствам следует инвестировать в хорошо спланированный и обученный персонал социальных служб, а также в интегрированные системы курирования дел¹, которые имеют основополагающее значение для эффективной оценки потребностей, мониторинга благополучия детей, контроля за детьми, планирования ухода, направления/доступа к услугам и предотвращения разлучения семей.
2. Государствам настоятельно рекомендуется **разработать и реализовать стратегию постепенной деинституционализации**, которая включала бы значительные инвестиции в поддержку и услуги на уровне семьи и общины, которые должны быть реализованы наряду с планом деинституционализации. Государства должны **уделять первоочередное внимание закрытию крупных специализированных учреждений** и тех, где дети формально лишены свободы.
3. Государствам следует уделять первоочередное внимание процессу оценки детей, находящихся в настоящее время в специализированных учреждениях, и прилагать все усилия для их безопасного возвращения в их семью, расширенную семью или другие семьи через патронатные семьи, кафалу или усыновление. Государства обязаны обеспечивать, **чтобы каждое решение основывалось на наилучших интересах каждого отдельного ребенка, чтобы дети и их семьи участвовали в любых решениях, которые их затрагивают, и чтобы взгляды и предпочтения детей полностью учитывались**.
4. Пока проводятся профилактика и деинституционализация, государствам следует обеспечить, чтобы все **варианты альтернативного ухода** уважали права всех детей, и принять меры, **гарантирующие полное участие всех детей**, включая детей **с ограниченными возможностями**. Государствам следует оказывать эффективную поддержку для безопасного и хорошо подготовленного перехода из-под опеки к самостоятельной жизни, после оказания услуг по уходу и реинтеграции детей обратно в свои семьи и общины.
5. Государствам также настоятельно рекомендуется нанести на карту все специализированные учреждения в стране, частные или государственные, зарегистрированные в настоящее время или нет, и независимо от того как дети туда прибыли, **провести независимую проверку каждого специализированного учреждения**. Государствам следует ввести в действие систему регистрации, лицензирования, регулирования и инспекции.
6. Государствам следует принять незамедлительные меры, чтобы **положить конец эксплуатации детей** посредством «туризма» по детским домам² и использования детей как товара для управления специализированными учреждениями как бизнес-организациями. Государствам следует мотивировать религиозные и донорские организации реинвестировать свои усилия в предотвращение разлучения детей с семьями, создание моделей качественного ухода семейного типа или на основе других интегрированных сообществ, а также помогать в направлении плановой безопасной деинституционализации.
7. Государствам также рекомендуется обеспечить, чтобы дети, помещаемые в больницы, психиатрические учреждения и реабилитационные центры (в том числе для наркозависимых), должным образом учитывались в рамках **системных преобразований** и усилий по **деинституционализации**.

1 Примечание переводчиков: в оригинале на английском языке - case management.

2 Примечание переводчиков: в оригинале на английском языке - orphan tourism.

ДЕТИ, ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

© Terre des Hommes, бывший ребенок-солдат, который воссоединился со своей семьей, возвращается в школу с желанием стать врачом, чтобы помочь своей общине в Лабре, Южный Судан.

Более чем каждый шестой ребенок в мире живет в зоне конфликта. Во многих из этих конфликтных зон вооруженные силы и вооруженные группы вербуют детей в качестве комбатантов, охранников, шпионов, посыльных, поваров и для других ролей, включая сексуальную эксплуатацию. В случае такой вербовки дети сталкиваются с повышенным риском задержания по подозрению в участии в боевых действиях. 35,000 детей содержатся под стражей в контексте вооруженного конфликта, зачастую в течение недель, месяцев или даже лет без предъявления обвинений.

Это явление противоречит международному праву, согласно которому дети, завербованные в контексте вооруженного конфликта, рассматриваются в первую очередь как жертвы, имеющие право на реабилитацию и реинтеграцию. В частности, в конфликтах с так называемыми «террористическими» или воинствующими экстремистскими группировками правительства с большей вероятностью будут задерживать (и часто преследовать) детей, нежели обеспечивать их реабилитацию.

ИСТОРИЯ САНИ

«У нас была возможность мыться лишь раз в неделю, но у нас не было мыла», - Сани вспоминает центр заключения, в который его отправили на **северо-востоке Нигерии**. До ареста Сани пережил нападение на свою деревню со стороны Боко Харам, вооруженной группы, которую признают насильственно-экстремистской. 15-летнему мальчику пришлось бежать, спасая свою жизнь, - он сбежал в кусты, имея за пазухой лишь одежду. «Они убивали людей на глазах у детей. Я видел, как убивали людей, - сказал он, - они убили так много, что я не мог сосчитать».

Сани и еще несколько человек из его деревни, которым удалось продержаться в кустах в течение нескольких недель, потребляя фрукты и грязную воду, решили вернуться домой. Однако они были арестованы солдатами правительства по подозрению в принадлежности к той же вооруженной группе, которая напала на их деревню. В результате Сани был доставлен в военный следственный изолятор. «Нам не хватало еды, образования, занятий».

Условия в СИЗО были ужасающими. «Самым сложным был запах туалета. Когда запах был очень плохим, мне хотелось потерять сознание. Мы прикрывали нос и рот одеждой, но одежда также была очень грязной, так что это мало помогало». Охранники постоянно говорили им, что они никогда не выйдут из тюрьмы, не признавшись в принадлежности к вооруженной группе.

Сани никогда не признавал свою вину и никогда не привлекался к суду. После года содержания под стражей он был наконец освобожден, так и не получив формального обвинения в преступлении. Сегодня Сани смотрит в будущее, надеясь вернуться в школу, чтобы стать врачом. Но у него нет средств оплатить регистрационные сборы. Он по-прежнему считает, что правительство может помочь детям, пострадавшим от конфликта. «Я хочу, чтобы правительство вернуло всех детей в школу».

В целях защиты данных и конфиденциальности имена были изменены.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Данные, собранные для глобального исследования, показывают, что более 35,000 детей лишены свободы как минимум в 16 странах в контексте вооруженного конфликта. Эта цифра включает около 29,000 **детей-иностранцев, связанных с так называемым «Исламским государством» (ИГИЛ)** и задержанных в 2019 году в лагерях **Ирака и Сирии**. Реальное количество, вероятно, будет значительно выше, если учесть недокументированные случаи в лагерях для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), в военных и разведывательных объектах, а также в импровизированных центрах содержания под стражей. К странам с конфликтными ситуациями с наибольшим количеством задержанных детей относятся Сирия, Нигерия, Ирак, Израиль, Демократическая Республика Конго и Сомали. Кроме того, количество задержанных детей в условиях вооруженного конфликта за последние годы тревожно возросло, и в период с 2012 по 2017 год их число увеличилось в пять раз. Одной из основных причин является осуществление **контртеррористических мер**, поскольку государства более склонны арестовывать и преследовать детей, предположительно связанных с вооруженными группами, признанными «террористическими» или воинствующими экстремистами.

Дети, задержанные в контексте вооруженного конфликта, часто оказываются **двойными жертвами** и попадают в цикл насилия. Во-первых, вооруженные группы незаконно вербуют их, как правило, путем принуждения или обмана. В результате дети могут пострадать от **экстремального насилия, травм и лишений**. Во-вторых, государственные органы или противостоящие вооруженные силы задерживают их за их связь с такими группами; часто это происходит в бесчеловечных и ужасных условиях и во многих случаях подвергает детей **пыткам или жестокому обращению** с целью получения признания, собрать данные разведки или как наказание. Общие **условия содержания под стражей** часто крайне плохие, с сильной переполненностью и крайне неадекватными санитарными условиями, питанием и медицинским обслуживанием. После освобождения дети могут столкнуться с **отчуждением или отвержением со стороны своих общин**, им будет трудно возобновить образование или найти работу. Это делает их уязвимыми для повторной вербовки, как например, для этого 17-летнего мальчика, задержанного в регионе Ближнего Востока и Северной Африки из-за предполагаемой принадлежности к ИГИЛ:

«Я БЫЛ УЧЕНИКОМ ДО ПРИХОДА ИГИЛ, НО ПОТОМ ШКОЛЫ ЗАКРЫЛИСЬ, И Я ПРОСТО ОСТАЛСЯ ДОМА. Я СКУЧАЮ ПО ШКОЛЕ, НО ТЕПЕРЬ Я СЛИШКОМ ВЗРОСЛЫЙ, ЧТОБЫ ВОЗВРАЩАТЬСЯ. Я НЕ ЗНАЮ, ЧТО БУДЕТ С МОИМ БУДУЩИМ».

ПУТИ К ЗАДЕРЖАНИЮ

Детей задерживают по разным причинам. Многие дети лишены свободы из-за их участия в негосударственных вооруженных группах. Некоторые государства Ближнего Востока, Западной и Восточной Африки **криминализируют простую связь с негосударственными вооруженными группами**, даже если не было совершено никакого другого преступления. Некоторые дети, которые были завербованы через границу негосударственными вооруженными группами, были задержаны и привлечены к ответственности по возвращении в свои страны. Другие причины включают предполагаемую причастность членов семьи к таким группам, поскольку они выглядят боееспособными, принадлежат к определенной религии или этнической группе или происходят из региона, где действуют вооруженные группы.

Их захватывают во время боевых действий, военных операций или во время проверок безопасности, включая обыски домов и контрольно-пропускные пункты.

Хотя большинство детей задерживаются правительственными силами, вооруженные группы также задерживают детей в качестве наказания, с целью вербовки, для получения выкупа, для сексуальной эксплуатации или в качестве разменной монеты при обмене заключенными.

Подавляющее большинство детей, задержанных за связь с вооруженными силами, составляют **мальчики**, в то время как **девочки** подвергаются повышенному риску задержания из-за сексуального насилия или действий членов их семей. Сообщения медицинского персонала показывают, что вернувшиеся девушки подвергались **изнасилованиям и другим видам сексуального насилия**, находясь под стражей у службы безопасности, например, эта 14-летняя девочка из Восточной Африки вспоминает:

«ИХ БЫЛО ОКОЛО 20 ЧЕЛОВЕК (...). ОНИ ПРОБЫЛИ У НАС ВОСЕМЬ ДНЕЙ. ОНИ ПЛОХО ОБРАЩАЛИСЬ СО МНОЙ... ОНИ СПАЛИ С НАМИ (НАСИЛОВАЛИ). ОНИ БИЛИ НАС, ЕСЛИ МЫ ОТКАЗЫВАЛИСЬ С НИМИ СПАТЬ. БИЛИ ПАЛКОЙ ПО ГОЛОВЕ И СПИНЕ. ПО ВСЕМУ ТЕЛУ».

ПРАВОВАЯ БАЗА

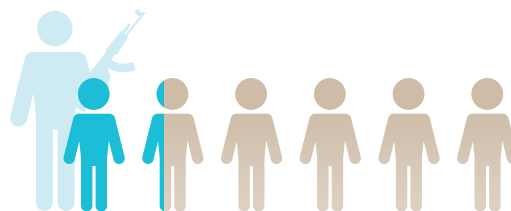
Международное право запрещает использование непосредственного участия детей в боевых действиях и любую вербовку детей негосударственными вооруженными группами. Международные стандарты правосудия в отношении детей признают детей, участвующих в вооруженных конфликтах, **в первую очередь жертвами** серьезных нарушений их прав человека, а не виновными. Это означает, что реабилитация и реинтеграция бывших детей-солдат должны быть приоритетными, и что государства должны принимать все необходимые меры для содействия

физическому и психологическому оздоровлению детей-жертв в среде, которая способствует здоровью, самоуважению и достоинству ребенка. Следует предотвращать задержание кроме исключительных случаев, когда дети могли совершить серьезные правонарушения или представлять серьезную угрозу безопасности государства, и только при соблюдении надлежащей правовой процедуры и международных стандартов правосудия в отношении детей. В частности, нельзя задерживать детей только за членство в вооруженной группе.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Чтобы предотвратить задержание детей в условиях вооруженного конфликта, несколько государств уже предприняли шаги по обеспечению освобождения, реабилитации и реинтеграции таких детей. Одним из важных инструментов является **протокол передачи**, который регулирует передачу детей из-под государственной опеки национальным или международным агентствам по защите детей. Такие протоколы часто подписываются с агентствами ООН в соответствии с резолюцией 2427 (2018) Совета Безопасности ООН и международными стандартами защиты детей. Несколько государств Восточной и Западной Африки, таких как Чад, Мали, Нигерия и Сомали, за последние годы приняли протоколы передачи. Некоторые другие государства, такие как Филиппины и ДРК, приняли **специальные законы** или директивы, направленные на защиту детей, в попытке предотвратить вербовку и обеспечить освобождение детей. Однако реализация протоколов передачи и других стандартных операционных процедур, а также законов о защите детей является непоследовательной.

Государственные учреждения, ЮНИСЕФ, а также международные и местные НПО проводят различные **программы реабилитации и реинтеграции**, предоставляя медицинские услуги, психологическую поддержку и способствуя воссоединению семей. Образование также может сыграть важную роль, увеличивая возможности трудоустройства бывших детей-солдат в будущем и внушая чувство нормальной жизни и безопасности. **Реинтеграция на базе общины** также может иметь важное значение, поскольку она устраняет потенциальную стигматизацию, предотвращает расправу в отношении освобожденных детей и способствует выздоровлению всего сообщества.

БОЛЕЕ ЧЕМ КАЖДЫЙ ШЕСТОЙ РЕБЕНОК ЖИЛ В ЗОНЕ КОНФЛИКТА В 2017 ГОДУ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. В соответствии с резолюцией 2427 (2018) Совета Безопасности ООН, государства должны признать, что дети, задержанные за связь с вооруженными группами, являются **прежде всего жертвами серьезных нарушений прав человека** и международного гуманитарного права, и должны уделять приоритетное внимание их восстановлению и реинтеграции.
2. В соответствии с Парижскими принципами и руководящими указаниями в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами, государства не должны **задерживать, преследовать** или **наказывать детей**, которые были связаны с вооруженными силами или вооруженными группами исключительно за их членство в таких силах или группах.
3. В соответствии с резолюцией 2427 (2018) Совета Безопасности ООН, государства должны принять и внедрить стандартные оперативные процедуры для **немедленной и прямой передачи детей** из-под военной опеки в соответствующие органы по защите детей.
4. Государствам следует обеспечить, чтобы детям, ранее связанным с вооруженными силами и вооруженными группами, предоставлялась **соответствующая помощь в реабилитации и реинтеграции**, а также, где это возможно и в наилучших интересах ребенка, **воссоединение с семьей**. Такая помощь должна учитывать конкретное положение и потребности девочек, связанных с вооруженными силами и вооруженными группами, чтобы гарантировать равный доступ к помощи в реабилитации и реинтеграции, а также к индивидуальным мерам.
5. Государства и другие стороны в вооруженном конфликте **не должны задерживать детей незаконно или произвольно**, в том числе в превентивных целях; за предполагаемые преступления членов семьи; за сбор данных для разведки; с целью выкупа, обмена пленными, как рычаг в переговорах; или для сексуальной эксплуатации.
6. Государства должны обеспечить, чтобы любой арест или задержание ребенка основывались на конкретных и достоверных доказательствах преступной деятельности, **и уделять приоритетное внимание замене уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия**.
7. Государства должны **нести ответственность за детей за рубежом, которые являются их гражданами и которые могут быть задержаны за преступления, связанные с безопасностью**, или за связь с вооруженными группами, включая детей, рожденных от их граждан. Исходя из наилучших интересов ребенка они должны способствовать возвращению таких детей в страну их происхождения для реабилитации, реинтеграции и/или судебного преследования в зависимости от обстоятельств и в полном соответствии с международным правом. В частности, это требует соблюдения правил, регулирующих разлучение семей, а также принципа недопустимости принудительного возвращения.

ДЕТИ, ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ ПО СООБРАЖЕНИЯМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© Амелд Николши/ДР на Сету тиде, ребенок, зарегистрированный вместе с матерью, которая присоединилась к ИГИЛ в настоящее время содержится в иностранном центре содержания под стражей во Врандоло, Косово.

Вооруженные группы, обозначенные как террористические или воинствующие экстремистские, завербовали тысячи детей в странах, не находящихся в конфликте. Некоторых вербуют с помощью силы, принуждения или обмана, в то время как на других влияют семья и окружение сверстников, бедность, физическая незащищенность, социальная изоляция, финансовые стимулы или поиск своей идентичности или статуса. Развитие интернета предоставило таким группам новые возможности для вербовки детей, которые часто особенно подвержены пропаганде и онлайн-эксплуатации в силу своего возраста и относительной незрелости.

Законы о борьбе с терроризмом часто не проводят различия между взрослыми и детьми, включают слишком широкие определения терроризма, предоставляют меньше процессуальных гарантий и предусматривают более суровые наказания, в результате чего 1,500 детей задерживаются по соображениям национальной безопасности в странах, не являющихся конфликтующими. Некоторые государства даже криминализируют простую связь с негосударственными вооруженными группами, признанными террористическими или воинствующими экстремистскими. Они также увеличили период времени, в течение которого отдельные лица могут содержаться под стражей без предъявления обвинения или до суда, снизили возраст задержания за определенные преступления и потребовали, чтобы дети, обвиняемые в преступлениях против национальной безопасности, представляли перед взрослыми судами или военными трибуналами.

ИСТОРИЯ АСЕРА

«Похоже, вы снова хотите вернуться к электрошоку», - сказал прокурор Асеру в тот момент, когда он отрицал обвинение в «членстве в террористической группе».

В Египте принадлежность к запрещенной группе «Братья-мусульмане» является преступлением. Однако обвинения Асера выходили за рамки простого членства. Это также включало активное участие в нападении на гостиницу в Каире с применением силы, владением огнестрельным оружием и нападением на сотрудников полиции.

Однако испытание Асера началось тремя годами ранее, когда в январе 2016 года вооруженная полиция и сотрудники Агентства национальной безопасности (АНБ) совершили налет на дом его семьи в Каире. Несмотря на то, что они не предъявили ордер на арест или обыск, офицеры настаивали на том, что они возьмут **14-летнего Асера** только на короткий период допроса. Все, что могла сделать его семья, - это беспомощно смотреть, как уводят их ребенка.

В итоге полицейские **продержали Асера без связи с внешним миром в течение 34 дней**. Член семьи вспоминает, как его лихорадочно пытались найти в нескольких полицейских участках. Все они отрицали, что Асер находился под стражей. Семья не знала, что во время обыска Асера подвешивали в комнате за конечности и пытали электрическим током. В конце концов он сдался и признался в участии в нападении. Однако, несмотря на это признание, позже прокурор сознательно предупредил Асера, что, если он попытается отказаться от признания, его отправят обратно в АНБ для дальнейших пыток.

К августу 2019 года Асера содержали под стражей без суда более трех лет. В случае признания виновным ему грозит 15 лет лишения свободы.

В целях защиты данных и конфиденциальности имена были изменены.

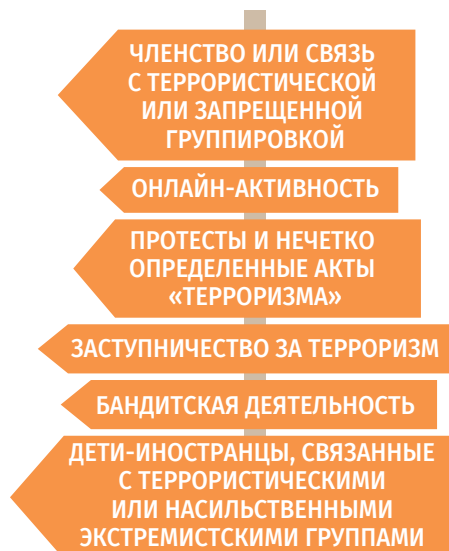

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В **31 стране** дети содержатся под стражей по соображениям национальной безопасности. Как сообщалось в предыдущей главе, посвященной вооруженному конфликту, не менее 35,000 детей лишены свободы в ситуациях вооруженного конфликта, в то время как **не менее 1,500 детей** содержатся под стражей по соображениям национальной безопасности в странах, на территории которых нет конфликтов. Обе цифры являются консервативными оценками.

С 2001 года в мире значительно увеличилось количество **террористических атак**, вызванных в основном воинствующими экстремистскими группировками, такими как «Исламское государство» (ИГИЛ), БокоХарам, Талибан и Аш-Шабаб, поражающих в большей степени такие страны, как Афганистан, Ирак, Индия, Пакистан и Нигерия; но в последнее время они также появляются в европейских городах, включая Париж, Брюссель и Берлин. В ответ на этот рост террористической активности по всему миру подавляющее большинство государств приняли новое законодательство о борьбе с терроризмом или расширили сферу действия существующих законов таким образом, что это отрицательно сказывается на детях. Хотя вербовка детей в негосударственные вооруженные группы, в том числе в группы, признанные террористическими или воинствующими экстремистскими, является незаконной, в **законодательстве о борьбе с терроризмом** дети часто рассматриваются как преступники, а не жертвы. Дети подвергаются повышенному риску задержания за предполагаемые нарушения национальной безопасности. В таких законах часто не проводится различие между взрослыми и детьми, предоставляется меньше процессуальных гарантий и налагаются **более суровые наказания**.

В предыдущей главе о вооруженном конфликте рассказывается о 29,000 **детях-иностранцах, которые отправились в Ирак и Сирию, чтобы присоединиться к ИГИЛ**. Они отправляются либо в одиночку (часто после онлайн-набора), либо с семьей. Многие дети

или молодые люди, которые присоединились к ИГИЛ в несовершеннолетнем возрасте, сейчас содержатся в де-факто лагерях для военнопленных в Ираке и Сирии и ожидают репатриации, в то время как их страны, как правило, отказываются принимать их обратно. В единичных случаях репатриация детей (в частности в Россию, Казахстан, Индонезию и Египет)

влекла за собой разлучение детей с их семьями. После «успешного» возвращения в свои страны эти дети и молодежь могут столкнуться с лишением свободы, как в случае Франции, где дети подвергались судебному преследованию и содержались под стражей после репатриации.

ПУТИ К ЗАДЕРЖАНИЮ

Детей задерживают **за одно только предположение о связи с негосударственными вооруженными группами, признанными террористическими или воинствующими экстремистскими**; это вызывает тревогу, поскольку Интернет предоставил таким группам новые возможности для вербовки детей, которые зачастую особенно подвержены **пропаганде и онлайн-эксплуатации**.

Помимо содержания под стражей за предполагаемую связь с негосударственной вооруженной группировкой, детей лишают свободы за широкий спектр действий. Детей задерживали и даже осуждали за преступления, связанные с терроризмом, не за совершение насильственных действий, а просто за **публикацию контента на онлайн-платформах** (таких как Фейсбук или Твиттер); такие действия расцениваются как поддержка негосударственных вооруженных группировок, определенных как террористические. **«Заступничество» или «прославление» терроризма** является уголовно наказуемым деянием в нескольких западноевропейских государствах, включая Германию, Францию, Испанию и Италию; это привело к задержанию малолетних детей, несмотря на призывы Генерального секретаря ООН криминализировать законодательно только прямое подстрекательство к терроризму.

Новое законодательство, основанное на слишком широком определении терроризма, также используется

для **задержания детей за широкий спектр действий, выходящих за рамки интересов национальной безопасности**, таких как участие в мирных протестах, участие в запрещенных политических группах или предполагаемая деятельность в бандах.

После ареста дети годами содержались под стражей без предъявления обвинения или суда, а после признания их виновными (часто **взрослыми или военными судами**) иногда получали

суровые приговоры, включая смертную казнь. Во многих случаях сообщалось о **пытках и жестоком обращении** с задержанными детьми с целью получения признательных показаний. Один мальчик из Азиатско-Тихоокеанского региона описывает свой опыт:

«ЗАМЕНА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АЛЬТЕРНАТИВНЫМИ ВИДАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ИЛИ РЕШЕНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, ЗАЧАСТУЮ НЕДОСТУПНЫ. КРОМЕ ТОГО, НЕКОТОРЫЕ ГОСУДАРСТВА СНИЗИЛИ МИНИМАЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЛИ МИНИМАЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ, РАЗРЕШАЮЩИЙ СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ В ЦЕЛЯХ РАССЛЕДОВАНИЯ В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА ИЛИ ТЯЖЕСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ».

Страны, где задерживаются дети по соображениям национальной безопасности

АВСТРАЛИЯ, ЕГИПЕТ, САЛЬВАДОР, ЭФИОПИЯ, ФРАНЦИЯ, ГЕРМАНИЯ ИОРДАНИЯ, МАЛАЙЗИЯ, ТАДЖИКИСТАН, ТАИЛАНД, ТУРЦИЯ, СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

Источник: обзор литературы, совершенный для глобального исследования.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Для облегчения реабилитации в контексте совершения правонарушений, связанных с национальной безопасностью и терроризмом, важна **индивидуальная оценка** ситуации каждого ребенка с учетом его наилучших интересов во всех касающихся его или ее действиях и решениях. Это может быть **система пробации**, поддерживаемая социальными работниками и способствующая процессу социальной реинтеграции ребенка, включая образование и профессиональную подготовку.

Некоторые государства включили также **положения о защите детей** в свое законодательство о борьбе с терроризмом, подчеркнув компетентность национальных систем правосудия в отношении детей или исключив определенные приговоры по делам о борьбе с терроризмом с участием детей. В данном контексте Невшательский меморандум¹ о передовой практике ювенальной юстиции в контексте борьбы с терроризмом содержит конкретные рекомендации относительно обращения с детьми, предположительно вовлеченными в террористическую деятельность.

1 Примечание переводчиков: в оригинальном тексте на английском языке используется «Neuchâtel Memorandum».

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. В соответствии с резолюцией 2427 (2018) Совета Безопасности ООН, государства должны признать, что дети, завербованные негосударственными вооруженными группами, признанными террористическими воинствующими экстремистскими, **являются в первую очередь жертвами серьезных нарушений прав человека**. Государству следует в первую очередь способствовать их **восстановлению** и **реинтеграции** и привлекать к ответственности тех, кто их вербует и использует.
2. Государствам следует прямо исключить детей из национального законодательства о борьбе с терроризмом и безопасности и обеспечить, чтобы дети, подозреваемые в преступлениях, связанных с национальной безопасностью, рассматривались **исключительно в рамках систем правосудия в отношении детей** с полными гарантиями правосудия в отношении детей, включая доступ к адвокату, право оспаривать их лишение свободы, защиту конфиденциальности и общения со своими семьями.
3. Государствам следует обеспечить, чтобы законодательство о борьбе с терроризмом с уголовными санкциями никогда не применялось против **детей, мирно осуществляющих свои права** на свободу выражения мнений, свободу религии или убеждений или свободу ассоциаций и собраний.
4. Государства должны **прекратить любое административное или превентивное задержание детей** и длительное досудебное задержание в целях борьбы с терроризмом. Государствам следует разработать **альтернативы лишению свободы** на всех этапах системы уголовного правосудия для детей, обвиняемых или осужденных за преступления, связанные с национальной безопасностью, в том числе программы по замене уголовного наказания альтернативными мерами воздействия, попечение, руководство и надзор, консультирование, испытательный срок, приемные семьи, программы образования и профессиональной подготовки и другие меры, не связанные с лишением свободы.
5. Государствам следует обеспечивать, чтобы любой приговор за правонарушения в области национальной безопасности **соответствовал возрасту ребенка** и был направлен на его реабилитацию и реинтеграцию в общество. Государства **никогда** не должны использовать тяжесть преступления (даже если оно связано с национальной безопасностью) в качестве оправдания **для снижения минимального возраста наступления уголовной ответственности**.
6. Государства должны принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы **программы реабилитации не носили карательного и дискриминационного характера** и не были равносильны произвольному задержанию. Государствам следует разработать и **применять индивидуальный подход** в отношении детей, связанных с негосударственными вооруженными группами, обозначенными как террористические или воинствующие экстремистские. Специализированные услуги по оказанию медицинской помощи, образовательные и профессиональные меры, а также экономическая и социальная поддержка должны быть включены в этот подход. Приоритет следует отдавать наилучшим интересам ребенка.
7. Государствам следует **нести ответственность за детей за рубежом, которые являются их гражданами и которые могут быть задержаны за преступления, связанные с безопасностью** или за связь с вооруженными группами; в том числе детей, рожденных от их граждан. Исходя из наилучших интересов ребенка, они должны способствовать возвращению таких детей в страну их происхождения, где в зависимости от обстоятельств и в полном соответствии с международным правом проводятся реабилитация, реинтеграция и/или судебное разбирательство. Это, в частности, требует соблюдения правил, регулирующих разлучение семей, а также принципа недопустимости принудительного возвращения.
8. Государства не должны **использовать антитеррористические силовые структуры для привлечения к уголовной ответственности детей-иностранцев за незаконное присутствие или незаконный въезд в государство**, особенно если они приехали в страну со своими семьями или родились в этой стране.

ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЕ ВЫВОДЫ

© Terre des Hommes, пространство, где дети могут играть со своими друзьями, есть, создавать произведения искусства или просто отдыхать в дружественной к детям среде в лагере беженцев в Бангладеш

Данные, первичные исследования, а также многочисленные консультации с детьми, содержащиеся в этом глобальном исследовании, действительно подтверждают, что лишение свободы - это не только одна из самых пагубных ситуаций, в которых могут оказаться дети, но оно также, к сожалению, остается одним из самых недооцененных видов нарушений Конвенции о правах ребенка.

Всеобъемлющие выводы, обобщенные в настоящем документе, призваны внести ясность и некоторую актуальность в причины, по которым государства, а также международное сообщество должны активизировать все усилия по существенному сокращению количества детей, содержащихся под стражей во всем мире, поскольку лишение детей свободы оставляет неизгладимый след на их жизни и обществе в целом.

ФАКТЫ И ЦИФРЫ

Ежегодно **около 7,2 миллиона детей по всему миру лишаются свободы** в разных ситуациях содержания под стражей, охваченных глобальным исследованием. Хотя собранные для глобального исследования данные далеки от удовлетворительных, эта цифра обоснована научно и представляет собой консервативную оценку; тем не менее она значительно превышает предыдущие оценки.

Как показано в таблице ниже, большинство детей лишены свободы в специализированных учреждениях, за ними следуют лишённые свободы при отправлении правосудия, в центрах задержания мигрантов, в ситуациях вооруженного конфликта, в тюрьмах с их основными попечителями и лишённые свободы по соображениям национальной безопасности. Административные записи особенно ограничены в контексте миграции, специализированных учреждений, национальной безопасности и вооруженных конфликтов.

Ситуация	Специализированные учреждения	Отправление правосудия	Задержание в связи с миграцией	Вооруженный конфликт	Национальная безопасность	Дети, живущие под стражей со своими родителями	Всего
Дети, лишённые свободы	5.4 миллиона	1.41 миллиона	330,000	35,000	1,500	19,000	7.2 миллиона

При отправлении правосудия, в случаях задержания в связи с миграцией и по соображениям национальной безопасности дети лишаются свободы на основании решения суда или административного органа. В контексте вооруженного конфликта в эту цифру также входят дети, лишённые свободы де-факто властями, такими как курдские власти на севере Сирии. Если дети живут со своими матерями в тюрьме, то обычно это не является результатом решения государственных органов о лишении их свободы, а делается по просьбе их матери. Аналогично многие дети, лишённые свободы в специализированных учреждениях (в том числе дети с ограниченными возможностями), были помещены туда их родителями, семьями или другими лицами, обеспечивающими основной уход. Причиной тому являются широко распространенные убеждения, что государственные или частные специализированные учреждения лучше оснащены и поэтому подходят для ухода за детьми из бедных или неблагополучных семей, детьми из числа меньшинств или мигрантов, или детьми с ограниченными возможностями, с проблемами наркомании или алкоголизма, с «антиобщественным поведением» или проблемами с обучением. Тем не менее, во всех этих случаях государства несут ответственность за лишение свободы (по крайней мере с их молчаливого

согласия), поскольку специализированные учреждения, где дети могут быть лишены свободы, должны иметь лицензию государства. С другой стороны, если дети удерживаются их родителями или преступными группировками, например, торговцами людьми, такие ситуации не охватываются ни этой статистикой, ни глобальным исследованием в целом.

Собранные данные и исследовательская работа для глобального исследования показывают значительные **гендерные различия** в различных ситуациях содержания под стражей. При отправлении правосудия, а также в контексте вооруженных конфликтов и национальной безопасности из всех детей, лишённых свободы, **94% составляют мальчики** и только **6% - девочки**. В центрах задержания мигрантов две трети всех детей - мальчики. Такое гендерное неравенство частично можно объяснить стереотипным принятием решений при отправлении правосудия. Дети с ограниченными возможностями также чрезмерно представлены в местах лишения свободы, как и дети из бедных семей, из числа меньшинств и мигрантов, а также дети, принадлежащие к ЛГБТИ-сообществу.

Процент	При отправлении правосудия	В контексте вооруженного конфликта и национальной безопасности	В заключении в связи с миграцией	В специализированных учреждениях
Мальчики	94	94	67	56
Девочки	6	6	33	44

Источник: ответы на анкету глобального исследования, база данных TransMonEE/UNICEF, официальная статистика, обзор литературы.

ЛИШЕНИЕ ДЕТЕЙ СВОБОДЫ ДОЛЖНО БЫТЬ ТОЛЬКО ИСКЛЮЧЕНИЕМ

Согласно статье 37 (b) КПР, арест, задержание или тюремное заключение ребенка должны использоваться только как «**крайняя мера** и лишь на **кратчайший соответствующий период времени**». Это означает, что лишение свободы допускается только в исключительных случаях, когда меры, не связанные с лишением свободы, действительно недоступны или в конкретных обстоятельствах дела не подходят. Этот высокий правовой стандарт резко контрастирует с суровой действительностью, о чем свидетельствует цифра более 7 миллионов детей, лишенных свободы во всем мире.

Чтобы устранить этот огромный пробел в реализации, государства должны значительно сократить или отменить содержание детей под стражей путем разработки и применения соответствующих решений, **не связанных с лишением свободы**. Например, при **отправлении правосудия** государства должны разработать специальные системы правосудия в отношении детей с целью замены уголовной ответственности мерами исправительного воздействия и обеспечить эффективное межведомственное сотрудничество между учреждениями правосудия в отношении детей, здравоохранения, образования и защиты детей. Государствам также следует воздержаться от **институционализации** детей в том случае, если

семья не в состоянии позаботиться о ребенке. Вместо этого им следует предпринять усилия по обеспечению альтернативного ухода в рамках более широкой семьи или в заведениях семейного типа в контексте хорошо функционирующих и ресурсообеспеченных систем социальной защиты детей. В связанных с **миграцией** случаях лишение детей свободы никогда не соответствует КПР и, следовательно, должно быть запрещено. Вместо этого о детях-мигрантах должны заботиться органы социальной защиты детей. Детям, лишенным свободы с их **основными попечителями**, следует разрешать содержаться в тюрьме вместе с ними только в том случае, если не может быть найдено другого решения, отвечающего наилучшим интересам ребенка. В идеале матери, которые являются единственными основными лицами, ухаживающими за маленькими детьми, должны быть приговорены не к тюремному заключению, а к наказанию, не связанному с лишением свободы. В случае с детьми, которые связаны с **вооруженными группами** или воспринимаются как угроза **национальной безопасности**, государства должны предпринять необходимые шаги, чтобы признать их жертвами, а не преступниками и поддержать их соответствующими программами реабилитации и реинтеграции.

ОТСУТСТВИЕ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ И ПОЛИТИКА «ЖЕСТКОЙ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ»

Важнейшей причиной большого количества детей в этих различных типах мест содержания под стражей является **отсутствие адекватной поддержки** семей и опекунов. Такая поддержка и эффективное сотрудничество между родителями, службами защиты детей, социальной защиты, образования, здравоохранения, правоохранительными органами и системой правосудия предотвратит помещение детей в учреждения и их конфликт с законом.

Кроме того, **политика «жесткой борьбы с преступностью»**, включая криминализацию статусных правонарушений, правонарушений,

связанных с наркотиками, мелких правонарушений и низкий минимальный возраст уголовной ответственности, а также широко распространенная дискриминация и коррупция способствуют лишению свободы большого числа детей при отправлении правосудия. Аналогичные причины лежат в основе ограничительной политики в отношении миграции и предоставления убежища, обширной практики борьбы с терроризмом и широкомасштабной институционализации «трудных» детей.

ЗАДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ - ЭТО ФОРМА СТРУКТУРНОГО НАСИЛИЯ

Принимая во внимание результаты исследовательской работы, проведенной для глобального исследования, мнения детей, опрошенных для глобального исследования, и богатые свидетельства многих миссий по установлению фактов, проведенных Специальным докладчиком ООН по пыткам, Подкомитетом ООН по предупреждению пыток или других органов контроля, **условия содержания под стражей** в большинстве государств весьма плачевны и не соответствуют международным стандартам. Дети часто не отделены от взрослых. Многие места содержания под стражей характеризуются высокой степенью жестокого обращения, безнадзорности и насилия, а также переполненностью и отсутствием гигиенических норм, воздуха, солнечного света и надлежащего медицинского обслуживания. Отсутствие возможностей для уединения, отдыха

и образования, а также помещений с учетом гендерных аспектов является ещё одной серьезной проблемой во многих центрах содержания под стражей. Анализ, проведенный для глобального исследования показывает, что лишение свободы детей как таковое, а также суровые условия содержания под стражей оказывают серьезное негативное влияние на физическое и психическое здоровье и развитие детей. Таким образом, задержание детей представляет собой форму структурного насилия и лишает детей их детства.

Отсутствие независимых контролирующих органов, уполномоченных проводить необъявленные посещения всех мест содержания под стражей, способствует сохранению таких условий, которые часто равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

В сфере **отправления правосудия** многие государства приняли законодательство об отправлении правосудия в отношении детей и установили соответствующие специализированные процедуры, в том числе суды по делам детей и альтернативные решения. Эти события, по-видимому, способствовали уменьшению общего числа детей, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах.

Что касается **детей, живущих в тюрьмах со своими основными попечителями**, то наблюдается тенденция к тому, что государства стараются, насколько это возможно, обеспечить, чтобы матери с маленькими детьми не были приговорены к тюремному заключению и чтобы решения, не связанные с лишением свободы, были в приоритете. Правительства применяют более индивидуализированный, информированный и качественный подход.

Что касается **задержания детей в связи с миграцией**, исследовательская работа для глобального исследования и ответы на вопросы анкеты показывают, что по крайней мере 24 государства (прежде всего в Латинской Америке) не лишают детей свободы в связи с миграцией или заявляют о том, что не практикуют подобное.

Были приняты масштабные **меры по деинституционализации**, например, в Центральной

и Восточной Европе, а также в Центральной Азии в соответствии с Руководящими принципами ООН по альтернативному уходу за детьми. Многие крупные специализированные учреждения были закрыты, и многие дети, в том числе дети с ограниченными возможностями, теперь воссоединились со своими семьями или помещены в условия семейного типа в общине и под надзором систем социальной защиты детей.

В контексте **вооруженного конфликта** некоторые африканские государства переводят детей, связанных с вооруженными силами и вооруженными группами, в центры защиты детей с целью обеспечения их реабилитации и реинтеграции в общество. Обычно это происходит на основании протоколов передачи, принятых по рекомендации Совета Безопасности ООН.

Что касается **национальной безопасности**, то несколько государств сделали выбор в пользу того, чтобы детей, связанных с негосударственными вооруженными группами, признанными террористическими, судили в специальных судах по делам детей. Другие государства, в том числе в Европе, приняли планы по возвращению, в которых четко определены обязанности государственных властей в отношении безопасности, реинтеграции и реабилитации таких детей.

ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

© Terre des Hommes, ребенок, переживший бедность и этнический конфликт, теперь живет в приемной семье в качестве альтернативы уходу в специализированном учреждении, Вьетнам

Всеобъемлющие рекомендации глобального исследования вытекают непосредственно из его выводов и заключений, а также из анализа перспективных практик. Они вдохновлены высокими правовыми стандартами КПР в отношении прав на личную свободу, личную неприкосновенность и достоинство детей. Эти рекомендации направлены на сокращение огромного разрыва между этими стандартами и реальностью детей, лишенных свободы, во всем мире во всех шести основных областях, охваченных глобальным исследованием.

ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

1. Самая важная всеобъемлющая рекомендация – значительно **сократить число детей, содержащихся в местах содержания под стражей**, применять **решения, не связанные с лишением свободы**, и приложить все усилия для устранения **первопричин**, а также инвестировать ресурсы для уменьшения неравенства и **поддержки семей**. Кроме того, крайне важно рассматривать **пути**, ведущие к лишению свободы, системным и целостным образом. Государствам настоятельно рекомендуется вкладывать средства и расширять возможности семей для содействия физическому, умственному, духовному, нравственному и социальному развитию своих детей, включая **детей с ограниченными возможностями**. Они должны отменить все законы и правила, разрешающие лишение свободы детей на основании фактического или предполагаемого нарушения или на основании их сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности.
2. Государства должны обеспечить тесное **межведомственное сотрудничество** между системами охраны детей, социальной защиты, образования, здравоохранения и правосудия, правоохранительными органами, а также административными органами в области политики миграции и беженцев. Таким образом, государства обязаны создать комплексные **системы защиты детей** и политику раннего вмешательства, направленную на предотвращение задержания детей. Настоятельно рекомендуется, чтобы государства вкладывали средства в повышение осведомленности, образование и **подготовку** всех специалистов, которые работают с детьми и в их интересах в принятии решений, ведущих к лишению свободы, а также тех, кто несет ответственность за их благополучие во время содержания под стражей. Это относится к полиции, судьям, прокурорам, тюремным надзорщикам, медицинскому персоналу, психиатрам, психологам, педагогам, социальным работникам, сотрудникам службы пробации, службам защиты детей и социальным службам, сотрудникам приютов и миграционным службам и любым другим лицам, контактирующим с детьми, находящимися под угрозой лишения свободы или лишенным свободы. Государствам также следует инвестировать значительные ресурсы в систему защиты детей.
3. Во всех решениях, которые могут привести к задержанию детей, государства должны самым неукоснительным образом применять требование статьи 37 (b) КПР о том, что **лишение свободы** должно применяться только в качестве **крайней меры**. Кроме того, статья 3 (1) КПР предусматривает, что **наилучшие интересы ребенка** должны быть первоочередными во всех действиях в отношении детей. Поскольку лишение свободы представляет собой одно из самых серьезных посягательств на права детей, которое оказывает глубокое негативное воздействие на здоровье, развитие и большинство других прав ребенка, принцип наилучших интересов подчеркивает, что лишение свободы является законным только в **действительно исключительных случаях**.
4. Согласно статье 14 (1) (b) КПИ, наличие **ограниченных возможностей ни в коем случае не может служить оправданием лишения свободы**. Этот запрет на любое содержание под стражей на основании фактического или предполагаемого нарушения здоровья распространяется не только на психиатрические учреждения и специализированные учреждения для детей с ограниченными возможностями, но также на основные учреждения и места содержания под стражей в системе уголовного правосудия, где обычно дети с ограниченными возможностями чрезмерно представлены.
5. Если задержание неизбежно при определенных обстоятельствах дела, оно применяется только на **кратчайший соответствующий период времени**. Государства обязаны применять благоприятные для детей и учитывающие гендерные аспекты **условия содержания под стражей** без какой-либо дискриминации. Дети не должны подвергаться пренебрежению, насилию, сексуальному насилию или эксплуатации, жестокому обращению, **пыткам** и бесчеловечным условиям содержания. Государствам следует обеспечить детям доступ к основным услугам, направленным на их реабилитацию и реинтеграцию в общество, включая образование, профессиональную подготовку, контакты с семьей, спорт и отдых, адекватное питание, жилье и медицинское обслуживание. **Медицинские услуги** в местах лишения свободы должны быть стандартными и эквивалентными тем, которые доступны в обществе в целом.
6. Статья 12 КПР предусматривает, что дети имеют **право быть услышанными** и активно **участвовать** во всех вопросах, непосредственно влияющих на их жизнь. Следовательно, детям следует предоставить **возможность** влиять на решения, ведущие к лишению свободы, и касающиеся обращения с ними во время содержания под стражей. Они имеют право на **эффективные средства правовой защиты**, а также на подачу **жалоб** в независимый и беспристрастный орган власти на любое решение о лишении их свободы, а также на любые жалобы и нарушения прав человека во время содержания под стражей.
7. Государствам настоятельно рекомендуется **ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ФПКП)** и создать независимые и эффективные национальные превентивные механизмы с особым опытом для посещения мест, где дети лишены или могут быть лишены свободы. Государствам настоятельно рекомендуется **ратифицировать третий Факультативный протокол к КПР, касающийся процедуры сообщений**, позволяющий детям и в дальнейшем добиваться возмещения ущерба за нарушения их прав.

8. Государствам следует создать соответствующую систему **сбора данных** на национальном уровне с участием всех соответствующих министерств и других государственных ведомств, взаимодействующих с координационным центром. Государствам следует также обеспечить разработку и ведение **международной базы данных**, содержащей все соответствующие данные о лишении детей свободы. При разработке такой базы данных необходимо применять общую методологию для улучшения сравнительных исследований. Государствам следует регулярно собирать данные с разбивкой по возрасту, полу и национальности, а также о количестве детей, лишенных свободы во всех ситуациях, охватываемых глобальным исследованием, за год и на определенную дату. Поскольку лишение свободы представляет собой форму **структурного насилия в отношении детей**, рекомендуется также учитывать уровень задержания детей во всех ситуациях, охватываемых глобальным исследованием, при выполнении цели 16.2 **Целей устойчивого развития**. Для достижения всех этих целей, государства обязаны разработать **национальные планы действий** с четкими индикаторами по целям и контрольными показателями, указывающими, как постепенно и значительно сократить количество детей, находящихся в различных ситуациях лишения свободы, и как заменить задержание детей решениями, не связанными с лишением свободы.

9. Для шести ситуаций лишения свободы, охваченных глобальным исследованием, ключевые рекомендации заключаются в том, чтобы **прекратить все формы задержания детей в связи с миграцией**, независимо от того, являются ли они несопровождаемыми или мигрируют со своими семьями; и заменить их соответствующими решениями, не связанными с лишением свободы. Государствам следует принять всеобъемлющую **политику деинституционализации**, создав соответствующие условия семейного типа, поскольку дети, в том числе дети с ограниченными возможностями, не должны расти в специализированных учреждениях, для которых характерны строгая дисциплина, пренебрежение, жестокое обращение и отсутствие любви. Кроме того, рекомендуется дальнейшее совершенствование и создание специальных **систем правосудия в отношении детей**, применение **замены уголовной ответственности альтернативными мерами воздействия** на всех этапах процесса уголовного правосудия и перевод детей из системы правосудия в **систему защиты детей**. Замена уголовного наказания альтернативными воздействиями должна быть одинаково применима в отношении **мальчиков** и девочек и соответствовать их возрасту, степени зрелости, а также положению в обществе. Государства должны **избегать заключения в тюрьму матерей как основных опекунов** своих маленьких детей. Кроме того, государствам следует повысить **минимальных возраст уголовной ответственности** до как минимум 14-ти лет, сократить продолжительность содержания под стражей и **отменить уголовную ответственность** за предполагаемое «аморальное» или «деструктивное»

поведение детей, половую жизнь по обоюдному согласию между подростками, а также типичное для детей поведение (**статусные правонарушения**). Что касается детей, лишенных свободы в **вооруженных конфликтах** и по соображениям **национальной безопасности**, государства должны рассматривать детей, завербованных вооруженными силами или группами, признанными террористическими, как **жертв**, а не как преступников.

10. **Генеральной Ассамблее ООН**, всем соответствующим **агентствам ООН**, а также контрольным органам предлагается оставить глобальное исследование по вопросу о положении детей, лишенных свободы, в своей повестке дня и играть активную роль в выполнении его рекомендаций. Они должны рассмотреть соответствующие и эффективные **механизмы последующих действий** с участием всех соответствующих заинтересованных сторон, включая гражданское общество и академическое сообщество, с целью распространения результатов исследования и продвижения его рекомендаций на международном, региональном и национальном уровнях. В связи с этим Межведомственная целевая группа ООН во главе со **Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей**, **группа НПО** из 170 НПО, возглавляемая организациями «Defence for Children International» и «Human Rights Watch», а также **Глобальный кампус по правам человека** - сеть из 100 университетов во всех регионах мира, могли бы сыграть ведущую роль.

**«В ЗАКЛЮЧЕНИЕ Я ХОЧУ
СКАЗАТЬ ВСЕМ ДЕТЯМ, КОТОРЫЕ ЛИШЕНЫ
СВОБОДЫ ИЛИ МОГУТ БЫТЬ ЛИШЕНЫ
СВОБОДЫ, ЧТО ЭТО ГЛОБАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
- ЭТО ИССЛЕДОВАНИЕ ДЛЯ ВАС. ВЫСКАЗЫВАЙТЕ
СВОЕ МНЕНИЕ И ТРЕБУЙТЕ СВОЕГО ПРАВА НА СВОБОДУ,
ПРАВА РАСТИ В СЕМЬЕ ИЛИ СРЕДЕ СЕМЕЙНОГО ТИПА,
СВОЕГО ПРАВА НА ЗАБОТУ С ЛЮБОВЬЮ И ПРАВА АКТИВНО
УЧАСТВОВАТЬ ВО ВСЕХ РЕШЕНИЯХ, КОТОРЫЕ НАПРЯМУЮ
ВЛИЯЮТ НА ВАШУ ЖИЗНЬ, ОСОБЕННО В РЕШЕНИЯХ,
КАСАЮЩИХСЯ ВАШЕЙ СВОБОДЫ. ПРИЗОВИТЕ СВОИХ
ПОЛИТИКОВ ИЗМЕНИТЬ ЗАКОНЫ, КОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИЗУЮТ
ВАС КАК ПРЕСТУПНИКОВ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО У ВАС МОЖЕТ
БЫТЬ ИНВАЛИДНОСТЬ, ИЛИ ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ БЕЖЕНЦЕМ
ИЛИ МИГРАНТОМ, ИЛИ ПОТОМУ ЧТО ВЫ ПРИНАДЛЕЖИТЕ К
ЛГБТИ-СООБЩЕСТВУ, ИЛИ ВЫ МОГЛИ СБЕЖАТЬ ИЗ ДОМА,
ИЛИ БЫЛИ ВЫНУЖДЕНЫ ЖИТЬ НА УЛИЦЕ. НАПОМНИТЕ
ВАШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ, ЧТО ЗАДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ
БЕЗ ПОПЫТКИ ПОМЕСТИТЬ ИХ В СЕМЕЙНУЮ СРЕДУ
- ЭТО НАРУШЕНИЕ ЗАКОНА. ПРАВИТЕЛЬСТВО
ВАШЕЙ СТРАНЫ ДОЛЖНО ЗНАТЬ, ЧТО
ЛИШЕНИЕ ДЕТЕЙ СВОБОДЫ ЛИШАЕТ ИХ
ДЕТСТВА».**

Более 7 миллионов детей находятся в различных специализированных детских учреждениях, центрах задержания иммигрантов, полиции, тюрьмах и других местах содержания под стражей.

Это реальность, которая прямо противоречит требованию **Конвенции о правах ребенка**, в которой четко говорится, что **задержание детей** должно использоваться только **в качестве крайней меры**. Это означает, что детей в принципе нельзя задерживать и что государства всегда должны в первую очередь искать решения, не связанные с лишением свободы. Хотя в последние годы действительно был достигнут некоторый прогресс, в исследовании подчеркивается острая необходимость сделать гораздо больше с точки зрения **деинституционализации, замены уголовного наказания альтернативными мерами воздействия, прекращения содержания под стражей в связи с миграцией** и других мер для соблюдения положений Конвенции.

Из взглядов, высказанных детьми в исследовании, очевидно, что для них **лишение свободы по сути означает лишение их детства**. С этой точки зрения в глобальном исследовании утверждается, что лишение детей свободы является формой структурного насилия, которое государства фактически взяли на себя обязательство искоренить в соответствии с **ЦУР (Целью устойчивого развития) 16.2**. Поскольку каждый ребенок имеет право расти в семейной среде, окруженным любовью и заботой, государства обязаны вкладывать больше ресурсов в **поддержку семей и систем защиты детей**.

В конечном счете, дети, лишенные свободы, невидимы для подавляющего большинства общества, и их судьба представляет собой **наиболее игнорируемое нарушение Конвенции**. Таким образом, в качестве первого шага это глобальное исследование направлено на то, чтобы гарантировать, что ни один ребенок не останется без внимания, и, в частности, **ни один ребенок не останется за решеткой**.

Скачайте краткое содержание на всех официальных языках ООН, а также полное глобальное исследование в PDF-формате или ознакомьтесь с интерактивными версиями на **omnibook**
<https://omnibook.com/Global-Study-2019>

